

XV

**АССАМБЛЕЯ
РУССКОГО
МИРА** **МИССИЯ
РУССКОГО
СЛОВА
В МНОГОПОЛЯРНОМ
МИРЕ**

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

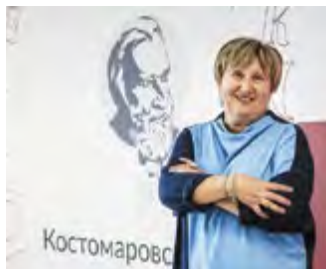
- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ МИР

04 Русский мир
без границ

ИНТЕРВЬЮ

16 «Сколько языков
ты знаешь, столько
раз ты человек»

22 Любовь
как средство
реабилитации

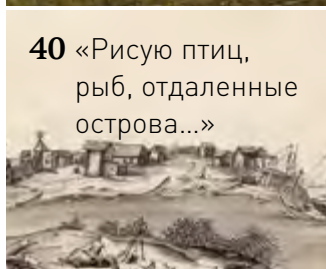
РУССКИЙ ЯЗЫК

28 С кем
поокать
в Вологде

ИСТОРИЯ

34 Московские купцы вступают в дело

40 «Рисую птиц,
рыб, отдаленные
острова...»

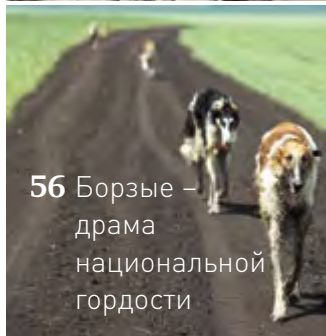
НАСЛЕДИЕ

72 Опасная
профессия

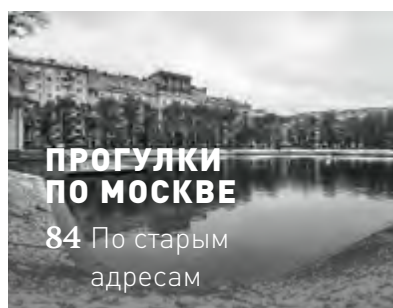
78 Сибирский
Вавилон

56 Борзые –
драма
национальной
гордости

48 Русские
сезоны
Теофила
Готье

64 Явление
искусства
России
Лондону

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

84 По старым
адресам

ГОРОДА РОССИИ

90 В краю
нарзанов
и поэтов

Председатель правления
фонда «Русский мир»

Вячеслав НИКОНОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Илья БРУШТЕЙН
Александр БУРЫЙ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Михаил ДРОЗДОВ
Наталия ДРОНОВА
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Наталия ЗОЛОТАРЕВА
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Зинаида КУРБАТОВА
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Андрей СЕМАШКО
Наталия ТАНЬШИНА
Денис ХРУСТАЛЁВ
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

КОЗАК Д.Н.

Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председатель попечительского совета Фонда

КРАВЦОВ С.С.

Министр просвещения Российской Федерации, заместитель председателя попечительского совета Фонда

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛЮБИМОВА О.Б.

Министр культуры Российской Федерации

ФАЛЬКОВ В.Н.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам, председатель правления фонда

АЛЯУТДИНОВ Р.Ж.

Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России

БОРОВИН Ю.М.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

КОРТАВА Т.В.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ТАРАСОВ С.В.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

ШЕВЦОВ П.А.

Заместитель руководителя Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ТОЛСТОЙ В.И.

Советник президента Российской Федерации, председатель наблюдательного совета Фонда

**АНТОНИЙ
(СЕВРЮК А.Ю.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

БУГАЕВ А.В.

Первый заместитель министра просвещения Российской Федерации

ВАРЛАМОВ А.Н.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького»

ВАСИЛЬЕВА О.Ю.

Президент Российской академии образования

ВЕРШИНИН С.В.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

КРОПАЧЕВ Н.М.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

МАСЛОВ И.В.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда изучения исторической перспективы

НЕВЕРОВ И.С.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по внешней политике

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ПРИМАКОВ Е.А.

Руководитель Россотрудничества

САДОВНИЧИЙ В.А.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

СИМОНЬЯН М.С.

Главный редактор федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

ТОРКУНОВ А.В.

Ректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ФИЛАТОВ А.Е.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству

РУССКИЙ МИР БЕЗ ГРАНИЦ

ТЕКСТ: ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ, ЛАДА КЛОКОВА, АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО: АНДРЕЙ СЕМАШКО, АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

РУСОФИЛЫ ИЗ 77 СТРАН СОБРАЛИСЬ В МОСКВЕ, ЧТОБЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В XV АССАМБЛЕЕ РУССКОГО МИРА, КОТОРУЮ ФОНД «РУССКИЙ МИР» ТРАДИЦИОННО ПРОВОДИТ 3–4 НОЯБРЯ. ДЕЛЕГАТЫ, ПРИБЫВШИЕ В СТОЛИЦУ НАШЕЙ СТРАНЫ, ДОКАЗАЛИ, ЧТО ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ НЕ ВЛИЯЕТ НА ЛЮБОВЬ ЛЮДЕЙ К РОССИИ И ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.

В нынешнем году Ассамблея Русского мира прошла под девизом «Миссия русского слова в многополярном мире». Преподаватели русского языка, филологи, переводчики, литературоведы, политологи, журналисты, представители общественных организаций и религиозных конфессий обсудили вопросы популяризации русского языка в мире и сохранения ценностей Русского мира.

Президент Европейского
фонда славянской
письменности
и культуры в Братиславе
Игорь Бондаренко
и председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав Никонов

Заместитель
председателя
Совета Федерации
Федерального
Собрания РФ
Константин Косачев

Митрополит
Крутицкий
и Коломенский
Павел

СПАСИБО ЗА СМЕЛОСТЬ

Церемония торжественного открытия XV Ассамблеи началась с выступления детей из Армении, Бангладеш, Египта, Индии, Казахстана и Кореи, прочитавших на русском языке стихотворение Анны Ахматовой «Мужество». О начале работы ассамблеи объявил председатель наблюдательного совета фонда «Русский мир», председатель Совета при Президенте РФ по русскому языку, глава Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, советник президента России Владимир Толстой. «Я хочу поблагодарить каждого из вас лично за то, что вы находитесь в этом зале. За то, что вы приехали в Москву на ассамблею. За то, что вы – частица великого и прекрасного

Председатель
наблюдательного
совета фонда
«Русский мир»
Владимир Толстой

Заместитель
министра
иностраннх дел
РФ Александр
Панкин

Русского мира», – обратился к собравшимся Владимир Толстой. Председатель наблюдательного совета фонда зачитал приветствие президента России Владимира Путина, в котором глава государства выразил уверенность, что XV Ассамблея будет способствовать развитию международного гуманитарного сотрудничества, и подчеркнул, что Россия всегда открыта для укрепления дружественного партнерства. Председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов отметил, что от всех, кто не побоялся

Исполнительный
директор фонда
«Русский мир»
Владимир Кочин
(слева)

приехать на XV Ассамблею, потребовалась большая смелость. «Мы долго блуждали в поисках себя. Несколько веков думали, кто мы – Восток, Запад, Европа или Азия? Сейчас мы поняли, что нам не надо себя искать. Мы всегда были, есть и будем великой Россией, – сказал Вячеслав Никонов. – Мы – дома. И вы – дома, потому что вы – частица русской цивилизации. Вместе мы – огромная евро-тихоокеанская цивилизация, которая предлагает миру свои смыслы и ценности».

Митрополит
Московский
и всея Руси
Русской
православной
старообряд-
ческой церкви
Корнилий

Глава
Россотрудничества
Евгений Примаков

Первый заместитель председателя Совета муфтиев России, заместитель председателя Духовного управления мусульман РФ Рушан Аббясов

«Раньше мы даже не задумывались, что прекрасное наследие русской культуры придется защищать от чудовищных угроз. Казалось, что человечество победило гитлеровский нацизм. И это была победа прежде всего Русского мира, – подчеркнул в своем выступлении заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Константин Косачев. – Но сегодня мы вновь сталкиваемся с практикой отмены всего, что связано с Русским миром и русской культурой. На нас лежит особая историческая ответственность, чтобы в очередной раз отстоять Русский мир и без изъяснов передать его тем, кто придет вслед за нами».

«Несмотря на то, что в русской истории было немало страшных событий, Русский мир всегда восставал из пепла как птица феникс, – отметил в своем выступлении глава Россотрудничества Евгений Примаков. – Русский мир не имеет границ, и участники ассамблеи – лучшее тому доказательство».

Приветствие главы Министерства иностранных дел РФ Сергея Лаврова зачитал заместитель министра Александр Панкин. В нем был отмечен вклад Ассамблеи Русского мира в продвижение богатейшего наследия нашей Родины, что является залогом сохранения соотечественниками за рубежом своей культурной идентичности. В своем выступлении Александр Панкин поблагодарил всех, кто смело противостоит «той беде, которая накатилась во многих государствах на наших соотечественников и на нашу державу».

Митрополит Крутицкий и Коломенский Павел выступил с приветственным словом от имени Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в котором поддержка русского языка и русской культуры названа важным фактором утверждения христианской нравственности и традиционных ценностей. А приветствие председателя Совета муфтиев России, председателя Духовного управления мусульман РФ муфтия шейха Равиля Гайнутдина огласил первый заместитель председателя Совета муфтиев России, заместитель председателя Духовного управления мусульман РФ Рушан Аббясов. Также на торжественной церемонии открытия были зачитаны приветствия председателя правительства РФ Михаила Мишустина, председателя Совета Федерации РФ Валентины Матвиенко, председателя Государственной думы РФ Вячеслава Володина и министра просвещения Сергея Кравцова. В финале церемонии открытия ассамблеи Вячеслав Никонов наградил почетными дипломами и медалями отличившихся деятелей Русского мира. От имени всех награжденных выступила руководитель Русского центра в Ереване Арусяк Нерсисян. Она напомнила, что первый Русский центр был открыт фондом «Русский мир» в Армении, и заявила, что «всех нас сплотил фонд «Русский мир».

Итальянский и российский дирижер и пианист Фабио Мастранджело

Участники
пленарного
заседания
«Миссия
русского слова
в многополярном
мире»

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Открывая панельную дискуссию «Миссия русского слова в многополярном мире», глава наблюдательного совета фонда «Русский мир» Владимир Толстой отметил, что настоящие друзья и соратники проявляются именно сейчас, когда Русский мир и русское слово приходится действительно защищать. «Именно в трудные годы становится понятно, кто есть кто и кто какие истины готов отстаивать», – сказал Владимир Толстой. Предстоятель Русской православной старообрядческой церкви митрополит Корнилий заявил, что миссия России – защита религиозно-нравственных ценностей, и напомнил о наследии Федора Михайловича Достоевского, отстаивавшего в своих произведениях христианские заповеди.

О вызове, брошенном Западом России, говорила президент Фонда исторической перспективы Наталья Нарочницкая. Это противостояние известная общественная деятельница назвала битвой добра и зла. По ее мнению, главная задача сегодня – единение людей с помощью русского языка и литературы. Вице-президент Международного движения русофилов сенегалец Сулейман Ндьяй выступил от имени присутствовавших на XV Ассамблее представителей африканских стран. Филолог, выпускник Воронежского государственного университета рассказал о том, что сегодня в Сенегале работает около 150 преподавателей русского языка, которые обучают не менее 10 тысяч учеников. Он также сообщил о небывалой популярности президента РФ Владимира Путина в африканских странах. Важную роль русского языка как языка международного общения отметил ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан Абдухалил Давлатали Гафурзода. Сегодня, по его словам, в России обучаются 30 тысяч студентов из Таджикистана. А Российско-Таджикский (Славянский)

университет в Душанбе, где обучение ведется по российским образовательным стандартам, в этом году отметил свое 15-летие.

Профессор журналистики Университета Петры (Иордания), автор книги «Современная Россия и арабы» Хусам Мустафа Али Аль-Атум напомнил о важности государственных программ, направленных на поддержку русского языка за рубежом. Он отметил, что русских школ в Иордании нет, но в университете, где работает профессор, число студентов, изучающих русский язык, в последнее время выросло с 40 до 300 человек.

На необходимости активизации работы России с ассоциациями выпускников российских и советских вузов в странах Африки, Латинской Америки и Азии настаивал председатель египетской ассоциации Шериф Хассан Гед. Он напомнил о том, что русскую культуру обожают миллионы людей во всем мире.

Президент
Фонда
исторической
перспективы
Наталья
Нарочницкая

Первый
заместитель
министра
просвещения
РФ Александр
Бугаев

Почитателем русской культуры считает себя и почетный консул России в индийском Тривандруме Ратиш Наир. По его мнению, лучшим оружием против русофобии являются русский язык и литература. А профессор Гранадского университета Рафаэль Гусман Тирадо призвал русистов всех испаноязычных стран объединить усилия по обмену опытом и наращиванию количества переводов книг российских авторов на испанский язык. «Русская литература всегда была ключом к постижению Русского мира, его духа и идеалов, – заявил Рафаэль Гусман Тирадо. – И современная литература России продолжает эти традиции».

«Уникальная специфика русского языка – смысловая емкость, стратегическая глубина и обилие точных выражений, которые в значительной мере обогащали и обогащают мировую литературу, – отметил председатель Общества культуры и дружбы «Венгрия – Россия», бывший посол Венгрии в РФ Дьёрдь Гилян. – Именно эти выдающиеся ценности русского языка обеспечивают его притягательность и конкурентоспособность среди интерконтинентальных языков мира. Конкуренция острая, и поэтому стратегическая задача, стоящая перед всеми нами, кому дорог русский язык, – сберечь, развивать, распространять его».

Несмотря на то, что Южная Корея находится сегодня в списке недружественных России стран, среди корейских интеллигентов остается немало русофилов. Об этом заявил профессор Университета иностранных языков Хангук, вице-президент Корейско-российского общества культуры и искусства Хён Тхэк Ким. «Для нас наступило время работать в духе лозунга «дружить, доверять и действовать» вместе с Русским миром на благо нашего общего дела», – считает профессор. Тезисы, прозвучавшие на панельной дискуссии, поддержали в своих выступлениях и другие выступавшие.

ИНТЕРЕС К РУССКОМУ СЛОВУ

Модератором круглого стола на тему «Как повысить интерес к изучению русского языка за рубежом?» выступила заместитель председателя комитета Совета Федерации РФ по науке, образованию и культуре Людмила Скаковская. Участники дискуссии обсудили ситуацию с изучением русского языка в своих странах и пути решения существующих проблем.

Ежегодно в Узбекистан приглашаются до 30 преподавателей из России, количество классов с изучением русского языка в школах страны растет, а акция «Тотальный диктант» пользуется большой популярностью. Об этом рассказала руководитель Русского культурного центра Республики Каракалпакстан (входит в состав Узбекистана) Галина Зоркина.

О росте интереса к русскому языку в Китае, особенно среди студентов технических специальностей, сообщила директор Института иностранных языков Чанчуньского университета Ван Цзиньлин. По ее словам, Чанчуньский и Хэйлунцзянский университеты активно сотрудничают с Дальневосточным филиалом фонда «Русский мир», в результате чего в последние годы было переведено немало книг с русского на китайский язык. Русист из Поднебесной также отметила, что необходимо совершенствовать методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ), поскольку у обучающихся наблюдаются трудности в общении на русском языке.

Помочь выработать навыки общения могли бы стажировки для студентов и курсы повышения квалификации для преподавателей, организованные в России. В этом уверена Зейнаб Моаззен Заде из Мешхедского университета им. Фирдоуси (Иран). Об активизации поддержки со стороны России говорила и преподаватель филологического факультета Белградского университета, руководитель Русского центра Бояна Сабо. Уроки русского языка отменены почти во всех школах Республики Сербия, преподавателям негде работать. Как следствие – меньше абитуриентов поступает на филологический факультет.

Улучшить ситуацию с обучением русскому языку могли бы преподаватели из России, уверен заведующий кафедрой русского языка в Айн-Шамском университете (Египет) Насреддин Мухаммед Эльгебали.

Стенд
журнала
«Русский
мир.гу»
всегда
пользуется
вниманием
гостей

Зейнаб
Моаззен
Заде из
Мешхедского
университета
им. Фирдоуси
(Иран)

Он рассказал, что за последнее время в стране создано пять новых кафедр русского языка в вузах, в 2024-м откроется шестая. Кроме того, за последние пять лет в Египте с русского на арабский язык было переведено около 500 произведений. Эти книги продаются не только в Египте, но и в других арабоязычных странах. Сложная ситуация сложилась в Латвии. Как отметил член Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом Виктор Гушин, к 2025/26 учебному году в стране не останется ни одной школы с изучением русского языка. Также прекратится обучение русскому языку как иностранному. А любые контакты с Россией вызывают пристальное внимание Службы безопасности Латвии. При этом большинство так называемых неграждан Латвии говорят на русском языке. Сенатор Людмила Скаковская собрала предложения участников дискуссии и пообещала, что они не будут оставлены без внимания.

Участники круглого
стола «Как повысить
интерес к изучению
русского языка
за рубежом?»

ДОСТОЯНИЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Желающих принять участие в работе круглого стола «Международное движение русофилов. Популяризация русского языка и литературы» было так много, что слушателям пришлось устраиваться даже в проходах между рядами стульев.

Председатель Международного движения русофилов (МДР) Николай Малинов (Болгария) рассказал о работе организации и сформулировал стоящие перед ней задачи. «Главное, за что нас бьют и в чем обвиняют недруги – в том, что мы организация. Нас критикуют за то, что мы занимаемся организованным русофильством. Но в этом – наша сила, – заявил Николай Малинов. – Русофильство не имеет политической окраски, поскольку Россия предлагает идею многополярного мира. Поэтому участниками движения могут быть люди разных национальностей и конфессий». По его словам, сейчас перед МДР стоит сложная и амбициозная задача: превращение русофильства в элек-

Директор
Института
иностранных
языков
Чанчуньского
университета
Ван Цзиньлин
(Китай)
и сенатор
Людмила
Скаковская

Ассамблея
объединила
представителей
разных
конфессий

Особенно много
в 2023 году было
гостей из Африки

торальную силу, чтобы предотвратить приход к власти русофобов в разных странах. А для этого необходимо в том числе проведение серьезных социологических исследований в государствах, где распространена русофобия: «Тогда мы сможем понять, какие тезисы используют наши оппоненты и как сформулировать наши аргументы». Кроме того, Николай Малинов считает, что как минимум в семи странах Европы за год можно собрать подписи миллиона людей под петицией, которая обяжет Европейский союз провести референдум о снятии санкций против России. Глава представительства МДР в Италии, антрополог и журналист Элизео Бертолази рассказал собравшимся, что еще до майдана 2013 года работал корреспондентом на Украине, где провел научное исследование, вылившееся в доклад «Язык как фактор идентичности». «До 2014 года можно было проехать по всей Украине и спокойно говорить по-русски. Разве нельзя быть украинцем и при этом говорить по-русски? Я помню,

как в Одессе до 2014 года висели билборды с цитатами русских классиков. Сейчас кажется, что это было век назад», – отметил Элизео Бертолази. Итальянец также рассказал о своем фильме «Люди без мира», он снял его о жителях Донбасса, против которых киевский режим развязал войну, чтобы «стереть русскую культуру, изменить образ мышления и внушить ненависть к русским». «Не устану повторять: русский язык, как и русская культура, является достоянием всего человечества. Можем ли мы представить себе мир, лишенный русской культуры? Это невозможно. Поэтому долг каждого человека доброй воли, любящего культуру, защищать это великое всеобщее наследие», – закончил свое выступление Элизео Бертолази.

Взявший слово председатель закарпатских русинов Румынии Михаил Лаурук подчеркнул, что подкарпатские русины считают себя «четвертой Русью» после Великой, Малой и Белой. Но они подвергаются насильственной украинизации, причем не только на территории Украины, но и в Румынии, где в местах компактного проживания русинов их детей в школах заставляют говорить на украинском языке. «Мы считаем себя русскими, соблюдаем православную веру, но детей заставляют учить украинский, для которых он является иностранным языком», – сказал Михаил Лаурук. Сулейман Ндья (Сенегал) заявил, что не только в его стране, но и в Мали, Нигере, Буркина-Фасо растет интерес к изучению русского языка, и попросил открывать русские центры не только в столицах этих государств, но и в крупных городах.

Преподаватель Университета им. Джавахарлала Неру (Индия) Киран Сингх Верма рассказала о том, что индийцы неплохо знакомы с переводами произведений русской классической литературы, а многие из них до сих пор помнят журналы советского времени («Советская земля», «Советский Союз»,

Участники
ассамблеи
прибыли
из 77 стран

«Советская женщина»), издававшиеся на хинди и игравшие большую роль в популяризации России в Индии. Вспомнила филолог и о переведенных на хинди русских сказках с прекрасными иллюстрациями, которые с детства будили в индийцах интерес и любовь к России. Киран Сингх Верма предложила вернуться к практике подобных изданий, справедливо видя в них одно из проявлений «мягкой силы» Русского мира. «Никогда раньше в своей истории Венесуэла не переживала такой подъем интереса к России, как сейчас, – заявил профессор Института высших дипломатических исследований «Педро Гуаль» Хуан Мигель Диас Феррер. – Для большинства венесуэльцев Россия – дружественная страна, которая играет главную роль в борьбе за многополярный и справедливый мир». Профессор подчеркнул необходимость борьбы с агрессивной русофобией западной пропаганды и призвал более активно открывать центры изучения русского языка в Латинской Америке. «Через русский язык передается новое мировоззрение, новая концепция международных отношений, более справедливый мировой порядок. Изучайте русский язык – и узнаете об этом из первых рук. Это значение русского слова очень хорошо понимают на Западе. Поэтому и начался запрет русской культуры. За ним скрываются слабость и боязнь, ведь за русским словом стоят очень сильные идеи», – сказал Хуан Мигель Диас Феррер. Идею противостояния агрессивной русофобской пропаганде поддержала член Всемирного координационного совета российских соотечественников Сильвана Ярмолук (Аргентина). Год назад она создала радио на испанском языке, которое вещает на всю Южную Америку. И опыт этой работы убедил ее в том, что необходимо объединить в единую информационную сеть средства массовой информации, выступающие на стороне России. «Самая главная задача русофилов – давать людям правильную информацию о России, потому что такой информации нет в западном мире. Например, наша молодежь не знает ничего об огромной роли СССР и России в истории. Да, конечно, Венесуэла, Никарагуа и Куба поддерживают Россию и дают соответствующую информацию, но остальной Латинской Америке ее не хватает», – заключила режиссер. Выступавшие на круглом столе высказали немало интересных идей и мнений. Представители африканских стран говорили об открытии русских центров и об организации совместных книжных ярмарок. Делегат из Мали заявил, что «многополярный мир нуждается в русском языке». Русофилы из Австрии призвали изучать, как страны Запада используют «мягкую силу». Представитель Польши отметил, что русофобия и попытки запретить русскую культуру только повышают интерес к русской цивилизации. По его мнению, многие страны будут поддерживать Россию, видя в ней защитницу традиционных ценностей. Делегат из Франции считает, что русофобию нельзя назвать новым явлением, но жестокость и размах нынешних русофобских атак поражает: они направлены против русской культуры и русского народа. «Как француз, хочу подчеркнуть, что это стремление отменить русскую культуру – дело не французского народа, а его буржуаз-

ной элиты, которая сама настроена весьма антифранцузски, – отметил он. – Французская элита не только наносит прямой ущерб русскому народу, но и подвергает опасности сам французский народ. Ибо, как сказал писатель Альбер Камю, «все, что унижает культуру, сокращает путь к рабству». Поэтому мы, русофилы, будем неустанно работать над привлечением внимания к культурным богатствам России. Помогая России, мы поможем и народам Европы выйти из рабства». Представитель Италии заявил, что «санкции против российской культуры сегодня следует рассматривать как форму цензуры. Они ставят этические дилеммы. Одна из них заключается в том, что никто не может объяснить, какое отношение военные действия имеют к Мусоргскому или Чайковскому. Еще одна этическая дилемма относится к концепции справедливости. Разве американская классика была запрещена, когда бомбили Югославию или Ирак? Еще одна дилемма – препятствие свободному потоку идей и информации. Культура является одним из мощнейших способов содействия взаимопониманию между людьми. Ограничение доступа к российской культуре затруднит наведение мостов между людьми. Напомню, нацистский режим запрещал еврейскую литературу и искусство во время Второй мировой войны».

Участники
круглого стола
«Международное
движение
русофилов.
Популяризация
русского языка
и литературы»

Участники
движения
русофилов
объединены
на добровольной
основе

Ректор
Литературного
института
им. А.М. Горького
Алексей
Варламов

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Модератором круглого стола «Русская литература как проводник традиционных общечеловеческих ценностей» выступил известный российский писатель, ректор Литературного института им. А.М. Горького Алексей Варламов. Переводчики, литературоведы, преподаватели, критики и издатели обсуждали вопросы перевода и популяризации русской литературы за рубежом.

Первым взял слово директор Института культуры имени Льва Толстого, профессор Национального

Участники
круглого стола
«Русская
литература
как проводник
традиционных
общечеловече-
ских ценностей»

университета Боготы (Колумбия), поэт, писатель и переводчик Рубен Дарио Флорес Арсила. Не так давно он завершил перевод на испанский язык поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин» – эта работа растянулась на четыре года. По словам Рубена Дарио Флореса Арсилы, в Колумбии высок интерес к русской культуре. «У колумбийцев большой интерес к книгам русских писателей, которые на протяжении как минимум двух столетий создавали мощнейшую литературу. Главные вопросы этой литературы: кто я? что такое Родина? что такое родной язык? Читатель произведений русской литературы, независимо от того, читает ли он текст на русском или в переводе, становится мыслящей личностью, приобретает особый дар понимания вопросов о смысле жизни, о роли личности, о вере, о нежности любви, – отметил переводчик из Колумбии. – В русской литературе общечеловеческие вопросы поставлены с таким блеском и с такой глубиной! Помните, когда у Габриэля Гарсиа Маркеса спросили, какое место занимает роман «Война и мир» в его списке шедевров мировой литературы, он ответил, что произведение Льва Толстого – вне конкурса». Рубен Дарио Флорес Арсила подчеркнул, что сегодня миссия русской литературы заключается в продолжении этих великих традиций.

«Литературный музей – важный элемент и в представлении литературы, и в знакомстве с писателями. Литературный музей – это своего рода один из жанров литературы. А что такое литературная экспозиция? Это литературный текст, который представлен не словами, а различного рода предметами, мемориями и важными памятными раритетами» – так начал свое выступление директор Всероссийского музея А.С. Пушкина Сергей Некрасов. Он подчеркнул, что главная задача литературного музея состоит в том, чтобы посетитель, после того как увидит экспозицию, захотел бы взять в руки книгу и прочитать ее. «Ведь что такое язык? Это богатство нации. А что такое национальная литература? Это зрелость нации», – добавил Сергей Некрасов. О проблемах восприятия литературного текста говорила профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Наталья Кулибина. «Прежде чем анализировать и переводить текст, нужно его прочитать и понять. И в данном случае глагол «прочитать» не имеет никакого отношения к технике чтения, которую мы приобретаем в начальных классах школы. Техника чтения и понимание художественной литературы – это, как говорится, две большие разницы», – подчеркнула филолог. Наталья Кулибина представила на круглом столе свой мультимедийный проект «Пушкин на интерактивном уроке чтения», поддержанный в прошлом году фондом «Русский мир» и размещенный в свободном доступе на портале «Образование на русском». В планах профессора – подготовка аналогичных проектов по произведениям Николая Гоголя, Михаила Лермонтова, Льва Толстого и Михаила Салтыкова-Щедрина.

Декан филологического факультета, руководитель Русского центра Брестского государственного университета Татьяна Сенькевич обратила внимание на проблемы чтения молодого поколения. По ее мнению,

На ВДНХ
открылась
выставка
«Россия»

МАКСИМ БЛИНОВ/РИА НОВОСТИ

в последние пару десятилетий в школьном образовании приоритет отдавался естественно-научным дисциплинам. Это привело к тому, что нынешнее молодое поколение мало и неохотно читает художественную литературу. По мнению белорусского филолога, необходимо пересмотреть школьную программу по литературе, увеличив в ней долю произведений малых и средних жанров – рассказов, повестей, стихов. С выводами предыдущих ораторов согласилась и директор Могилёвской областной библиотеки (Республика Беларусь) Илона Сорокина, заявившая, что, «если ребенок не осмысливает прочитанное, я не считаю это чтением». «Мы должны отдавать себе отчет в том, что современные дети зачастую не понимают прочитанных текстов, и это настоящая беда», – заключила Илона Сорокина.

О том же говорили руководитель Кабинета Русского мира Кабульского университета, преподаватель русского языка Мир Сахиб Джан Кочай (Афганистан) и профессор Бакинского Славянского университета Тельман Джафаров (Азербайджан). Поэт, член Союза писателей ДНР Михаил Афонин рассказал собравшимся о том, какие сложности переживает организация в условиях военных действий. Одна из самых главных проблем заключалась в том, что в последние годы библиотеки Донецкой Народной Республики почти не пополнялись новыми изданиями. Частично она решалась за счет того, что люди сами приносили книги, и работа по снабжению областных библиотек велась членами Союза писателей ДНР. Радует то, что в последнее время ситуация существенно изменилась, организованы централизованные поставки литературы в республику. Но этого пока мало. «Народ ходит в библиотеки, люди соскучились по русским книгам», – подчеркнул Михаил Афонин.

ПРИКОСНУТЬСЯ К КУЛЬТУРЕ

Накануне открытия XV Ассамблеи Русского мира, 2 ноября, состоялись премьерные показы документальных телевизионных фильмов «Георгий Романов. Грузинский дневник» и «Диалог», созданных при поддержке фонда «Русский мир».

4 ноября гости ассамблеи отправились на ВДНХ, где в тот день открылась грандиозная выставка «Россия». Сначала делегаты посетили павильон «Космос»,

Вице-президент
Международного
движения
русофилов
Сулейман
Ндьей
(Сенегал)

Коломна

в котором с 2018 года действует уникальный музейный комплекс «Космонавтика и авиация». Здесь для гостей ассамблеи была организована очень интересная экскурсия, во время которой гиды подробно рассказали об этапах развития советской и российской космической программы, а также познакомили делегатов с удивительными экспонатами и космическими тренажерами. Желающие могли узнать свой вес в невесомости, потренировать вестибулярный аппарат и с помощью специальной линзы увидеть, как меняется в невесомости зрение человека. А после завершения экскурсии гости ассамблеи прогулялись по ВДНХ и посетили отдельные экспозиции выставки «Россия». Тем временем члены Международного движения русофилов отправились на экскурсию в Коломну. Во время обзорной экскурсии они осмотрели

Фатимата
Сира Сарр
из Сенегала
учится стрелять
из лука

территорию Коломенского посада и кремля, подержали в руках старинное оружие и примерили шлемы с кольчугами в оружейной комнате, постреляли из лука и арбалета на специально оборудованном в крепости стрельбище, узнали много нового о драматичной истории города.

Большой интерес вызвало посещение музея «Калачная», где иностранным русистам удалось не только попробовать традиционный русский калач, но и обогатить свой язык идиомами, связанными с этим продуктом. «Дойти до ручки», «раскатать губу», «тертый калач» – теперь эти фразы для них не набор слов, а крупницы истории и культуры, нашедшие свое отражение в русской речи.

Вечером 4 ноября гости ассамблеи посетили спектакль «Дядя Ваня» в Театре им. Евгения Вахтангова. 🎭

Гости ассамблеи
в Коломенском
кремле

«СКОЛЬКО ЯЗЫКОВ ТЫ ЗНАЕШЬ, СТОЛЬКО РАЗ ТЫ ЧЕЛОВЕК»

БЕСЕДОВАЛ

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ИТОГИ 2023 ГОДА, ОБЪЯВЛЕННОГО ГОДОМ РУССКОГО ЯЗЫКА
В СТРАНАХ СНГ, ПОДВОДИТ РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА
ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. А.С. ПУШКИНА,
РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА «ИНДЕКС ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОГО
ЯЗЫКА В МИРЕ» СВЕТЛАНА КАМЫШЕВА.

— **С**ВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА, МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ Год русского языка в странах СНГ прорывным для русского как языка межнационального общения?

— Строго говоря, у нас в Институте Пушкина каждый год – это Год русского языка. И речь нужно вести не о прорывах, а о системной работе. Системная работа, пусть иногда незаметная, очень важна. Но надо признать, что Год русского языка в СНГ дал хороший импульс. Каждая страна-участница Содружества Независимых Государств старалась внести свою долю новшеств. В итоге в рамках Года русского языка в странах СНГ было организовано 160 мероприятий. Весьма масштабных и серьезных. Например, «Индекс положения русского языка в мире» Института Пушкина вошел в десятку самых значимых дел года.

— Если подводить итоги, то какие из мероприятий года можно считать ключевыми?

— Точку в ключевых мероприятиях я поставить не могу. Многие из 160 мероприятий плавно перетекают на 2024 год. Очень профессиональным

и успешным был Костомаровский форум в Москве, прошедший в Институте Пушкина. Впервые после пандемии удалось собрать Общественный совет Базовой организации СНГ, в состав которого вошли самые известные русисты стран Содружества. В Санкт-Петербурге прошла Международная конференция «Русский язык – основа интеграционного диалога в регионе СНГ», в которой приняло участие более 700 человек. Конференции, посвященные Году русского языка в СНГ, прошли в Минске, Ереване, Бишкеке, Алма-Ате. А самое яркое событие года – это, без сомнения, XV конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) в Санкт-Петербурге. Он собрал около 600 гостей из 55 стран. На форуме были обозначены проблемы развития русского языка и четко расставлены приоритеты: русский язык уверенно развивается и продвигается в мире. И это во времена появления термина «недружественные страны» и попыток «отмены культуры».

— На XV конгрессе МАПРЯЛ советник президента России, председатель Совета по русскому языку

Светлана Камышева: «Изучая русский, надо снять китайские, турецкие, вьетнамские «очки» и постараться надеть русские. Без знания и понимания культуры страны ее язык не выучить»

при Президенте РФ Владимир Толстой отметил, что Год русского языка демонстрирует формирование в странах СНГ нового отношения к нашему языку. Теперь это не язык бывшей метрополии, а средство коммуникации, которое помогает в учебе, бизнесе, карьере. Как по-вашему, полезно ли сегодня в странах СНГ знать русский язык?

– Метрополии нет, никто не заставляет учить русский язык, его статус в разных странах СНГ такой, каким его определили суверенные соседи. В ряде стран делают упор и на английский язык, но русский учат прежде всего потому, что он обладает репутацией языка качественного образования. Это главный аргумент. И «Индекс положения русского языка в мире», который наш институт делает с 2020 года, отражает эту тенденцию. Это объективный инструмент оценки того, что происходит с русским языком. Мы, например, видим, что в Киргизии около 30 процентов школьников учатся на русском. А в вузах уже 79 процентов студентов получают образование на русском языке. Парадокс? Нет. В Московском университете на русском языке тоже не сразу стали учиться. Латынь и немецкий были языками науки. И дол-

жен был родиться Ломоносов, который придумал и упорядочил научную терминологию на родном языке (слова «градусник», «горизонт», «кислота», «преломление», «минус», «квадрат», «созвездие», «чертеж» и многие другие были введены Михаилом Васильевичем), что сделало возможным чтение лекций на русском. Сегодня тоже далеко не на каждом языке можно читать лекции по термодинамике, медицине или естествознанию. Например, тот же киргизский язык – это язык кочевников. С приходом к киргизам в XX веке кириллицы через русский язык началось приобщение к мировой культуре. Теперь потребность читать лекции на киргизском есть, но надо заниматься разработкой научной терминологии, что требует своих Ломоносовых. А пока потребность в изучении русского там такова, что в Оше я видела, как за партой по три человека сидели. Неспорно увеличиваются квоты на изучение русского языка в разных странах.

– *Например, в Армении Русский дом увеличил квоты для желающих изучать русский язык, но при этом наибольшей популярностью в стране пользуются курсы английского и французского языков...*

– Каждая страна культуроспецифична. В Армении интерес и к русской, и к французской культуре, и к английскому языку всегда был высоким.

Подготовленные к Третьему Костомаровскому форуму – 2023, прошедшему в Москве, брошюры мемориального собрания академика РАН, основателя Института русского языка имени А.С. Пушкина Виталия Костомарова

Вот недавно экспедиция Института Пушкина читала лекции преподавателям русского языка в Ереване. Ожидалось, что в группу запишутся 25 человек, а в итоге набралось 45. Мы не могли отказать желающим, ведь в каждом вузе Армении есть кафедра русского языка. Для того чтобы читать научную литературу, для того чтобы заниматься бизнесом и просто успешно коммуницировать, русский в Армении нужен.

– *Подводя итоги Года русского языка, генеральный секретарь СНГ Сергей Лебедев признал, что в мире стали меньше говорить на русском языке, его употребление сократилось и на пространстве Содружества Независимых Государств. Почему?*

– Прежде всего по естественным причинам. Если в 2020 году, по данным нашего «Индекса», в мире на русском говорили 258 миллионов человек, то в 2023 году – 255 миллионов. Объяснение простое: перепись населения показала, что нас, россиян, стало меньше. Следом идут причины геополитические. В СССР русскому языку обучали не только в самом Союзе, но и в социалистических странах. После распада СССР обучение русскому перестало быть обязательным. В СНГ за тридцать лет в два раза сократилось число изучающих русский язык. Лишь в последние три-пять лет за счет стран Центральной Азии начинает расти число изучающих русский язык. На территории Содружества русский – это язык межнационального общения, язык качественного образования.

– *А в мире?*

– Интерес к русскому языку есть. Недавно юбилей отметила кафедра русского языка Университета Епископа Константина Преславского в городе Шумен в Болгарии. Растет поток студентов в Россию из Африки, Азии и Латинской Америки. В ноябре

Группа научных авторов «Индекса положения русского языка в мире»

в Великобритании под эгидой русскоязычных школ прошла всебританская конференция по вопросам популяризации русского языка. Подобные проекты есть и во многих других странах.

– *В Казани на Лингвистическом саммите и в Москве на Костомаровском форуме лингвисты из стран СНГ говорили о том, что молодежь их государств плохо знает или вообще не знает русский язык. Надо строить в СНГ новые школы, писать учебники, внедрять эффективные методики преподавания русского языка. Что делается в этом направлении?*

– Проблема и учебников, и новых методик есть. Нужно отметить, что любой учебник иностранного языка живет не более семи-восьми лет: очень быстро меняются реалии. Учебники могут жить чуть дольше, если авторы их дорабатывают. Дело в том, что учебник – это не просто грамматика или лексика. Учебник – это идеология. Когда мы пишем учебник для конкретной страны, мы закладываем в него определенные смыслы. И в соответствии с современными тенденциями методики преподавания русского языка как иностранного учим не только языку, но и стоящей за ним культуре. Я 33 года преподаю иностранцам русский. Например, приезжают японцы или американцы и говорят: «Мы хотим учить русский по нашему учебнику». Я соглашаюсь, но уточняю: «Граммати-

Третий Костомаровский форум – 2023 собрал 3633 онлайн-участника и около 600 приехавших в Москву лингвистов из 88 стран

ку по вашему, а тексты буду вам давать самые интересные, другие». Гляну грамматику, посмотрю тексты, а там: «Иван Петров пошел в магазин купить бутылку водки и банку пива». Какой облик русского человека формируется у того, кто так учит наш язык? Наши же учебники рассказывают о Суздале и Гжели, о Чайковском и Достоевском. Поэтому ни одно министерство образования, как правило, не допускает в свою страну учебники, написанные в другой стране. Возможный вариант – подготовка учебников совместно со специалистами из другой страны. Такой опыт есть. И он ценен.

– На конгрессе МАПРЯЛ заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания РУДН Виктор Шаклеин предложил писать учебники совместными авторскими коллективами – российско-узбекскими, российско-таджикскими и так далее. И включать в них тексты о России, написанные писателями и поэтами страны, для которой создается учебник. Насколько это осуществимо?

– Есть прецеденты подготовки учебников совместными авторскими коллективами. В Институте Пушкина был целый сектор написания учебников для разных стран, и участие в этом процессе иностранного коллеги или консультанта – дело обычное. Что касается наполнения учебника культурным материалом, то это не такой простой вопрос, как кажется. Как в СССР учили языки? Давали грамматику, учили переводить. Но многие признают, что учили английский, французский или немецкий, а так на них и не загово-

рили. Отсюда и растет современная тенденция коммуникативной методики преподавания иностранных языков, подразумевающая преподавание не только языка, но и стоящей за ним культуры. Есть у лингвистов по этому поводу такой анекдот. В учебнике написано: «Ленин переплывал Волгу». Студент из Африки поднимает руку и спрашивает учителя: «Простите, а Ленин не боялся крокодилов?» На мир мы смотрим через «оптику» родного языка. Изучая русский, надо снять китайские, турецкие, вьетнамские «очки» и постараться надеть русские. Без знания и понимания культуры страны ее язык не выучить.

– Как реализуется это на практике?

– Не так легко ответить на этот вопрос. Попробую. На конгрессе МАПРЯЛ в Братиславе в 1999 году нашей делегацией была представлена российская система тестирования изучения русского как иностранного. Были разработаны уровни «А1», «А2» и по возрастанию сложности до «В2» и «С2» в соответствии с Европейским языковым портфелем. Достижение моих коллег можно сравнить с тем, что сделали Кирилл и Мефодий, когда принесли славянам письменность. Только представьте, как непросто выделить лексику для каждого уровня знания языка. Эта задача была выполнена. Но мы до сих пор не прописали в системе тестирования, на каком уровне какой лингвокультурологический материал должен быть освоен – какие слова, какие прецедентные тексты, известные каждому члену социума, должен

знать иностранец. Решение этой задачи продолжается и сегодня. У нас в Институте Пушкина создан лингвострановедческий словарь «Россия», где собраны слова, имеющие национально-культурную специфику. Мне нравится термин, придуманный Владимиром Васильевичем Воробьевым – «лингвокультурема». Лингвокультуремы – это не просто лексемы, а слова с мерцанием культуры или особым лексическим фоном. В книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» выделена классификация такого рода слов – фразеологизмов, историзмов, антропонимов и других лексем, без знания которых русский язык не понять. «Аврора», «атаман», «Волга», «хоровод», «валенки», «береза» – это и есть слова, за которыми стоит культура. Та же лексема «береза» в словаре «Россия» помимо энциклопедической справки и различных текстов показывается с помощью живописи Куинджи и Левитана, художественных фильмов, песен, танцев ансамбля «Березка». И таких словарей становится все больше – «Константы русской культуры», «Словарь русской ментальности» и многие другие. Все они лингвокультурологичны. Вот, например, как вы понимаете слово «дружба» в русском и в английском?

– В русском языке «дружба» – это, скорее, духовная близость, в английском, как мне кажется, – симпатия и функционал.

– Вот и польский лингвист, живущая в Австралии, Анна Вежбицка, после ряда исследований пришла к выводу, что в английском «друг» – это приятель, а в русском «друг» – это тот, кому ты не откажешь. То же самое с «хлебом». Да, семантически все как у всех, но коннотации разные: в русском – «хлеб всему голова», «будет хлеб, будет и песня», «мы хлеба горбушку – и ту пополам»... Моя студентка стажировалась во Франции. Она наблюдала, как по вечерам выкидывается несъеденный хлеб, и страдала. «А давайте резать его на сухарики?» – предложила она. «Нас лицензии лишат за попытку продать вчерашний хлеб», – ответили ей. Или в Таджикистане я прошу студентов: «Идите, купите яблоки к празднику». Они: «Зачем?» В моей голове прочно засело, что в праздник на столе должны быть яблоки или груши. «Расцветали яблони и груши...». В таджикских головах праздник – это хурма, персики, инжир, виноград, но никак не яблоки. Это и есть языковая картина мира, в каждой стране она своя. Уловить ее – это и есть первый шаг к осмысленному изучению языка. Через понимание культурных кодов или стандартов приходит легкость говорения на изучаемом языке.

– В СНГ разделяют такой подход к изучению русского?

– Сегодня все за лингвокультурный подход к изучению языков. Он доказывает свою эффективность. В учебнике на фоне интернациональной культуры должны присутствовать треть родной

Светлана Камышева: «Русский язык уверенно развивается и продвигается в мире. И это во времена появления термина «недружественные страны» и попыток «отмены культуры»

культуры и треть культуры изучаемого языка. Хотя, конечно, есть подходы к изучению иностранных языков на местных реалиях. Как правило, на начальном уровне. Я с такими учебниками сталкивалась, например, в Узбекистане. «В нашей махалле накрыли общий дастархан...». «Махалля» – это сельская община или квартал города, сохраняющие общинный уклад жизни. Такой подход уместен, возможно, на начальном этапе обучения, но далее, при переходе на более высокие уровни владения языком, более оправданно увеличение лингвокультурного материала страны изучаемого языка. Когда мы учим китайский, интересно ведь читать о Запретном городе или Великой Китайской стене, так ведь? Как-то со студентами из Мьянмы мы переводили повесть Пушкина «Метель». Студенты меня спрашивают: «Метель, выюга, поземка, пурга, иней – это столько снегов?» Очень показатель-

Каждый выпуск научного журнала «Русский язык за рубежом» поднимает самые разные темы – цифровая языковая среда, русский язык в странах СНГ, методика преподавания русского как иностранного и др.

ный вопрос. Известный филолог и философ Вильгельм фон Гумбольдт говорил: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения». Его органично дополняет восточная мудрость: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек». То есть язык как стекло, мы сквозь призму языка смотрим на иную культуру. Поэтому я говорю всем: снимите свои английские, русские, китайские «очки» и посмотрите на мир другими глазами. И лингвокультурный подход в преподавании русского как иностранного строится именно на смене такой «оптики».

– В СНГ ощущается острая нехватка учителей русского языка. Настолько, что учителя из России вахтами работают за рубежом. Это дает результат?

– Вы обозначили болевую точку. Не случайно в «Индексе» мы ввели отдельный подкритерий – «Количество учителей русского языка». То есть мы подсчитали, сколько в каждой стране всего учителей и сколько из них преподают русский язык и литературу. Так становится ясно, сколько людей нам надо обучать. Замечу, в СНГ есть очень квалифицированные педагоги и ученые-лингвисты. Высока квалификация преподавателей российско-славянских университетов в Киргизии, Армении, Белоруссии, Таджикистане и национальных университетов стран СНГ. Но проблема остра на уровне педагогов школ, особенно в Центральной Азии. Россия предложила программу «Русский учитель за рубежом», которая работает уже лет пять. Причем она подразумевает работу не только учителей русского языка, но и педагогов по другим предметам. Проблема, однако, обостряется

тем, что спрос на таких педагогов растет во Вьетнаме, Монголии, на Кубе, в Иране и в других странах. Хотя, например, в том же Узбекистане много хороших вузов, там выпускают 300, а то и более русистов в год. А куда они деваются? Не доезжают до кишлаков. Нам еще предстоит разработать совместные механизмы со странами Азии, чтобы местные учителя русского языка работали по специальности.

– А как местным русистам преподавать русский язык с использованием лингвокультурологического материала?

– Это уже следующая ступень подготовки учителей для школ. Нужно больше обмениваться опытом, экспериментировать, приглашать педагогов на стажировки в Россию. Вот у меня была аспирантка из Вьетнама Нгуен Тхи Занг. Я вела тренинги, на которые она ходила со мной. И вот как-то на одном из занятий студент что-то уронил. Занг тут же поднимает, улыбаясь, хочет отдать ему. Я успеваю забрать: «Занг, не смей. Мужчина должен сам». И кладу обратно. Она ничего не понимает. В ее культуре это норма, а в нашей культуре мужчина должен помогать даме, а не наоборот. Просто этому надо учить эмпирическим путем, потому как умозрительные системы могут быть оторваны от практики.

– Каким вы видите место русского языка в мире? Как его можно охарактеризовать по итогам Года русского языка в странах СНГ?

– Ответ на этот вопрос дал «Индекс положения русского языка в мире». В его первой части мы просчитали индекс глобальной конкурентоспособности русского языка. Первый критерий конкурентоспособности – языки по числу говорящих. Тут у русского девятое место в мире вместо привычного в недавние десятилетия четвертого-пятого. Второй критерий – языки по количеству международных организаций. Здесь у русского четвертое место после английского, французского, испанского. Еще один критерий – по числу публикаций в международных базах данных. Пятое место. Языки по количеству СМИ – шестое место. Языки по числу пользователей в сети интернет – девятое место, а по числу сайтов в сети интернет – второе место в мире. На основе этих критериев и складывается индекс глобальной конкурентоспособности русского языка – пятое место в мире. Этот результат показывает, что русский язык сохраняет устойчивую позицию одного из международных языков. И в мировом клубе языков русский чувствует себя очень уверенно, что, кстати, показал и Год русского языка в странах СНГ. И я бы сказала, что как английский язык принадлежит не только англичанам и Великобритании, так и русский принадлежит не только русским и России. Русский язык давно вышел за пределы России и СНГ и прочно удерживает позиции одного из мировых языков. ■

ЛЮБОВЬ КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ

БЕСЕДОВАЛ

ИЛЬЯ БРУШТЕЙН

ФОТО

АВТОРА И ИЗ АРХИВА
НАТАЛИИ ЕФРЕМОВОЙ

ОФИС КРАСНОСЕЛЬСКОЙ
МЕЖРАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
СЛЕПЫХ – КОМНАТА ПЛОЩАДЬЮ
ВСЕГО ОКОЛО 30 КВАДРАТНЫХ
МЕТРОВ. ЭТО И КАБИНЕТ
РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ
НАТАЛИИ ЕФРЕМОВОЙ,
И ОДНОВРЕМЕННО ПОМЕЩЕНИЕ,
ГДЕ РЕГУЛЯРНО ПРОВОДЯТСЯ
ЗАНЯТИЯ ПО АДАПТИВНОЙ
ФИЗКУЛЬТУРЕ, РЕПЕТИЦИИ
ВОКАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА
И ВСТРЕЧИ ЛЮБИТЕЛЕЙ ТАНЦЕВ.

С 2017 ГОДА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ведет проект «Слепому подарили краски»: инвалиды по зрению под руководством профессиональных художников постигают основы художественного творчества и декоративно-прикладного искусства. А с января 2023 года женщины с инвалидностью по зрению стали вязать шерстяные носки, плести маскировочные сети и отправлять их бойцам в зону СВО. Но к Наталии Владимировне приходят не только для того, чтобы принять участие в культурно-просветительских проектах и реабилитационных занятиях. Нередко в ее кабинете оказываются незрячие люди, а также их родственники, которые не могут самостоятельно справиться с обрушившимся на них горем.

– *Наталия Владимировна, с какими вопросами приходят к вам люди?*

– Во Всероссийское общество слепых (ВОС) я вступила в 1996 году, а с 2015-го возглавляю Красносельскую межрайонную организацию. По профессии я – социальный работник. Вроде бы есть

и практический опыт, и теоретическая подготовка, чтобы помочь людям и ответить на все волнующие вопросы. Но порой возникают драматичные ситуации, оставляющие зарубки на сердце. Например, около пяти лет назад мне позвонила женщина, которая не могла сдержать слез во время телефонного разговора. Она рассказала о том, что ее сын Сергей, который как раз оканчивает школу, слепнет у нее на глазах. Пригласила взволнованную маму в наш офис. Разговор продолжался три с половиной часа. Потом мы общались втроем, вместе с Сережей.

– *Как можно помочь в такой ситуации?*

– Я убеждена в том, что социальный работник всегда должен предлагать четкий, конкретный и реалистичный план действий в любой жизненной ситуации. Ограничиваться общими словами, положительными примерами и оптимистичными призывами недопустимо. Только настоящее дело может помочь человеку. Для Сережи таким «планом действий», делом его жизни стала учеба на юридическом факультете вуза. Это оказалось самой лучшей реабилитацией. Недавно он получил диплом и с гордостью написал мне письмо: «Наталия Владимировна, готов Вас с радостью консультировать по всем юридическим вопросам!» А еще Сережа стал посещать специализированный реабилитационный конноспортивный клуб, увлекся керамикой. Или вот другая жизненная ситуация. Ко мне обратилась незрячая молодая женщина с высшим образованием. Творческий человек. Но, к сожалению, в силу ряда причин реализоваться на профессиональном поприще она не смогла. Конечно, страдала от этого. Возникла совместная идея: создать в Ватсапе группу Blind Spb. Казалось бы, что особенного? Еще одна группа в Ватсапе... Но на самом деле удалось создать востребованную виртуальную платформу, объединяющую инвалидов по зрению Северной столицы. В группе люди общаются, обмениваются информацией, договариваются о встречах «вживую». Завязываются дружеские контакты, собираются компании для совместных экскурсий, выездов на природу. Работа модератором и активным участником такой интернет-платформы тоже может стать настоящим делом для человека, который раньше был не востребован.

Н.В. Ефремова
за мольбертом

Оздоровительная физкультура дарит радость!

– Всегда ли удается помочь людям, которые приходят к вам на прием?

– Бывают неоднозначные ситуации, когда человек, возможно, и сам виноват в своих проблемах, допустил какие-то ошибки. Но надо помогать и в этом случае. Например, к нам обратился незрячий мужчина средних лет, житель Петродворцового района Санкт-Петербурга. Он утверждает, что его гражданская жена, без его ведома и согласия воспользовавшись его паспортом, взяла кредит в микрофинансовой организации. Залогом было его единственное жилье, из которого его стали выживать коллекторы. С гражданской женой он расстался. Когда ко мне обратился этот человек, он был не просто взволнован, а находился в очень болезненном, почти неадекватном состоянии. История запутанная. Как все было на самом деле и насколько правдив мой собеседник, уже трудно установить. Есть в его рассказе и явные противоречия. С одной стороны, он утверждает, что не знал о намерении бывшей гражданской жены взять кредит. С другой – упомянул о том, что после получения этого кредита поехал вместе с ней отдыхать в Турцию. На самом деле ситуация могла развиваться по самым разным сценариям... Но если кому-то требуется помощь, то ее необходимо оказать. Мы так и сделали: подключили опытного адвоката. Судебная история еще продолжается. Надеюсь, квартиру удастся сохранить.

– А на коллекторский беспредел удалось найти управу?

– Проблема исчезла сама собой. Этот человек уже не живет в злосчастной квартире. На одном из мероприятий нашей организации он встретил свою новую любовь – одинокую слабовидящую женщину. Как и он, слегка за сорок. Теперь они живут вместе в ее квартире.

– Эта история вполне могла бы стать сюжетом для мелодрамы.

– Любовь – лучшее средство реабилитации. Дело ведь не только и не столько в юридических перипетиях этой «мутной истории» с квартирой в залоге. Проблема заключалась в том, что мужчина в самом расцвете сил перестал думать о чем-либо, кроме своих «кредитно-квартирных» дел. Это постепенно становилось для него навязчивой идеей. Моя задача состояла в том, чтобы показать, что в жизни есть еще что-то важное и прекрасное: возможность посещать экскурсии, концерты, общаться с интересными людьми. Хотелось вытащить его из пучины мрачных мыслей, страхов, горьких предчувствий. А тут еще появилась любимая женщина. Вместе им теперь хорошо. Это чувствуют все окружающие, радуются за новоиспеченную пару.

– Часто в вашей практике такие случаи происходят?

– Регулярно. В том случае, когда мужчины и женщины не ищут сиделку, «жилетку для жалоб», а готовы вместе с другим человеком открывать мир, дарить ему тепло, заботу, внимание.

– Сочетание слепоты или слабовидения с одиночеством – это опасная смесь.

– К сожалению, инвалидность может постигнуть каждого из нас. В городе Красное Село, который является частью Красносельского района Санкт-Петербурга, жила замечательная пара слабовидящих людей. Знаю их много лет. Дружные. Активные. Вырастили дочь. Она счастливо вышла замуж, стала мамой четверых детей. Жить бы и радоваться, нянчить внуков! Но недавно супруга скорострительно ушла из жизни. На фоне переживаний у мужчины случился инсульт. Он почти по-

Картина
Н.В. Ефремовой
«Исаакиевский
собор»

терял имевшийся остаток зрения. Ситуация была трудная. Но нам удалось найти для него прекрасный реабилитационный центр. После нескольких недель пребывания в нем и физическое, и психическое состояние мужчины заметно улучшилось. Я стала думать о том, чтобы вновь привлечь его к нашей общественной работе, к посещению бассейна, наших экскурсий и мероприятий. Но, как говорится, беда не приходит одна. Горе туманит разум... У мужчины начались панические атаки, появилась мания преследования. Он регулярно стал мне звонить в два, в три часа ночи.

– **Удастся справиться с этой ситуацией?**

– Я не врач, но сердце и многолетний опыт подсказывают, что все будет хорошо. Насколько это возможно в данной ситуации. Сейчас мужчина начал лечение у психотерапевта. Супругу уже не вернешь, зрение тоже, но жизнь ведь продолжается. Он нужен дочери, внукам, родственникам, друзьям. И всем нам, конечно.

Ради этого мы и работаем, чтобы в таких трудных ситуациях у людей сохранилась надежда на лучшее. Как говорится, дома и стены помогают. А в нашем скромном офисе чувствуется оптимистичный, боевой настрой, вера в жизнь. Рядом с нами еще находятся люди, детьми пережившие блокаду Ленинграда. Интеллигентные, стойкие, непоколебимые петербуржцы. И они для меня являются примером.

– **Наталья Владимировна, члены вашей организации регулярно отправляют посылки в зону СВО. Как возникла эта идея?**

– Всероссийское общество слепых – неотъемлемая часть общества. Все, что происходит в стране, не может нас не волновать. Самую первую посылку мы передали с командиром бригады, который возвращался из госпиталя к своим ребятам.

Один из давних друзей нашей организации, руководитель петербургской компании «Ленремонт»

Денис Николаевич Сорокин, регулярно ездит в зону СВО. Его служебный микроавтобус всегда заполнен посылками. У членов нашей организации тоже возникло желание поучаствовать в этом добром деле. Наш жизненный принцип: если можешь помочь – помоги. В каждую посылку мы вкладываем по рукописному письму и рисунку. Письмо написано членами нашей организации, пожилыми людьми, ветеранами. А рисунок – от детей или подростков. Мы обратились к учителям и учащимся близлежащих школ. И нам стали приносить рисунки и письма для бойцов. В посылке обязательно находится место для теплых шерстяных носков. Некоторые наши женщины настолько проворны, что могут за неделю связать несколько пар. Также в каждую посылку мы кладем кофе, сладости, козинаки, энергетические и зерновые батончики. Все, что может порадовать бойцов!

Проявление солидарности с воинами – продолжение и развитие традиций Всероссийского общества слепых. В годы Великой Отечественной войны незрячие люди вязали шерстяные носки, плели маскировочные сети. Артели незрячих выполняли заказы оборонных заводов.

– **Наталья Владимировна, не могли бы вы подробнее рассказать о проекте «Слепому подарили краски»?**

– Художественное творчество интересовало меня с самого детства. Это было моим увлечением, несмотря на проблемы со зрением. Хотя о карьере профессионального художника я никогда не мечтала. Живописи стала уделять больше внимания с 2015 года. Как раз в это время меня избрали председателем Красносельской межрайонной организации ВОС.

В Санкт-Петербурге я познакомилась со многими профессиональными художниками, посещала их мастер-классы. В 2017 году в интернете натолкнулась на замечательное стихотворение московской поэтессы и барда Марины Желтовой, которое называется «Слепому подарили краски». Мне подумалось, что эти строки могут стать названием нашего нового проекта. Суть его заключается в том, что профессиональные живописцы, члены Союза художников России, еженедельно проводят мастер-классы для слабовидящих людей. С 2017 года в этой работе принимают участие сразу шесть замечательных мастеров: Дарья Кашуба, Наталья Козлинская, Серафима Калинина, Дина Байметенова, Дмитрий Роза и Вугар Мамедов. Каждый мастер-класс дает возможность написать картину за один день. Всего за несколько лет существования проекта было создано более тысячи работ. На наших выставках мы демонстрируем лучшие.

– **У самостоятельных художников имеется остаток зрения?**

– Как правило, присутствует остаток зрения, порой совсем небольшой. Хотя у нас были при-

меры, когда тотально незрячие тоже принимали участие в мастер-классах. Они наносили краски на холст не кистями, а непосредственно пальцами.

– Как происходит взаимодействие между профессиональными художниками и слабовидящими людьми?

– Я бы сравнила этот процесс с тифлокомментированием. Наверное, почти все читатели знают, что в современном кинопроизводстве выпускаются фильмы, специально адаптированные для незрячих и слабовидящих людей. Это значит, что «особые» зрители не только слушают речь героев, но и получают информацию о том, что происходит на экране. Это могут быть описания окружающего ландшафта, костюмов героев, их жестов, мимики и так далее. Точно так же можно описать работу художника во время проведения мастер-класса. Ему необходимо подробно объяснять все, что люди не могут увидеть. Это касается и композиции картины, и художественных приемов.

В итоге создаются живописные полотна, которые в дальнейшем радуют самодеятельных художников долгие годы, они несут огромный заряд позитивной энергии! А на выставках они интересны зрителям: и с художественной точки зрения, и как пример успешной реабилитации! В декоративно-прикладном искусстве тоже очень много возможностей: мозаика, рисунки на фольге, объемная аппликация, различные поделки из картона, из гофрированной бумаги и так далее.

– Как финансируются мастер-классы, покупка расходных материалов?

– Как правило, участники мастер-классов должны сами приобрести только холсты для картин, если они хотят необычный размер. Краски, кисти, мольберты покупаются на деньги благотворителей. К сожалению, постоянных источников финансирования у нас нет. Наши замечательные художники в основном работают на волонтерских началах. Иногда удается организовать поддержку со стороны Санкт-Петербургской региональной организации ВОС.

– В последнее время вы проводите мастер-классы не только в Санкт-Петербурге, но и в других регионах?

– У нас уже были мастер-классы в Кирове, Нальчике, Махачкале. Планируются выезды в Томск, Казань, Крым, Белоруссию и Армению. В такие командировки мы ездим вдвоем: я и профессиональный художник. Обычно нас принимают региональные организации Всероссийского общества слепых. В Татарстане мы планируем организовать мастер-класс для людей с различными формами инвалидности. Мы берем с собой все необходимое: мольберты, краски, холсты... В чем идея этих выездов

ных мастер-классов? Показать сотрудникам ВОС, моим коллегам, что такая форма работы нужна и востребована в том числе и в их регионе!

На мой взгляд, для проведения мастер-классов разумно привлекать студентов художественных вузов и колледжей. А такие учебные заведения есть во многих городах. Юноши и девушки могут получить замечательную педагогическую практику, попробовать себя в волонтерстве.

– Наталия Владимировна, как и почему человек приходит работать в Общество слепых?

– Председатель межрайонной организации – выборная должность. Мне предложили баллотироваться, так как предыдущий руководитель по личным обстоятельствам не могла исполнять свои обязанности. Поэтому практически вся реабилитационная работа сошла на нет. Мне никто не «передавал дела», надо было начинать с чистого листа. У нас всего две штатные единицы: председатель и секретарь.

Особенность работы ВОС состоит в том, что каждая районная или межрайонная организация фактически находится на самообеспечении. Центральное правление оплачивает содержание офиса, обеспечивает небольшую зарплату для штатных сотрудников, оказывает организационно-методическую поддержку. Но чтобы работа продвигалась, должна быть инициатива снизу. В том числе связанная с поиском финансирования, преподавателей-волонтеров.

В настоящее время у нас работает вокальная студия «Адреналин» под руководством Наталии Фроловой. У нее разнообразный репертуар. Есть и солисты, и хоровая группа. Создан реабилитационно-хореографический коллектив «Позитив». Его преподаватель – Татьяна Амельченко. Изюминка состоит в том, что мы активно работаем с людьми с множественными сопутствующими заболеваниями. С помощью танцев даже проводится реабилитация после инсульта.

Поделки из бумаги доступны незрячим умельцам

Встреча
с посетителями
в Выставочном
зале
Александро-
Невской лавры

Интересна судьба и второго хореографического коллектива, под руководством Ирины Шадриной. Она обучает чарльстону и другим видам танцев как наших подопечных, так и обычных жителей Красносельского района.

Также у нас действуют две группы адаптивной физкультуры. Одна из них круглый год – в том числе зимой! – занимается на свежем воздухе с Игорем Дмитриевым. Вторая группа собирается в офисе организации. Она носит название «Поверь в себя». Руководитель – Вячеслав Маслов. На занятиях этой группы в основном используется китайская практика цигун.

Не могу не упомянуть еще об одном нашем направлении работы – это группа карвинга. Речь идет о художественной резке овощей и фруктов с помощью специальных ножей. Можно создавать розочки из репы, различные съедобные подделки из огурцов и помидоров, фруктово-ягодные букеты и так далее.

Поездки, путешествия – еще одна неотъемлемая часть нашей работы. Мы даже выделили ее в отдельный проект – «Узнаем мир вместе!». Участвуем в бесплатных экскурсиях по достопримечательностям региона, которые организуют для пенсионеров, инвалидов и других категорий граждан муниципальные власти. Регулярно ездим на экскурсии по музеям, добираясь группой на метро и электричках. Кроме того, у нашей организации налажены контакты с турфирмами и одной из круизных компаний. Это позволяет путешествовать с большой скидкой.

Также есть программа «Аэрофлота», позволяющая ветеранам раз в год получить бесплатный билет на самолет вместе с сопровождающим. Мы помо-

гаем воспользоваться этой возможностью. Я заранее списываюсь с городами, куда планируется совершить поездку. Как правило, нам удается на льготных условиях разместиться в гостиницах, получить бесплатные экскурсии, театральные билеты. Таким образом, туризм становится доступным для людей с ограниченными возможностями здоровья.

– **Что самое трудное в вашей работе?**

– Хотя работаю уже много лет, не могу привыкнуть к тому, когда у людей ухудшается зрение, когда человек теряет его. Это сложно. Вроде бы человеку уже удалось привыкнуть к инвалидности, а ситуация снова ухудшается. И вновь предстоит психологическая ломка!

– **А что самое интересное?**

– Самое интересное и радостное, когда благодаря силе воли, упорству, помощи окружающих людей происходит преодоление инвалидности, люди обретают новый смысл жизни.

Работа председателя межрайонной организации ВОС порой складывается из мелочей. И очень приятно, когда удастся осуществить мечту человека. Например, пожилая слабовидящая женщина в последние годы жила в Донбассе, находилась в зоне боевых действий. Когда она переехала в Петербург, оказалось, что ее мечта – побывать в цирке. Как она была счастлива, когда эта мечта осуществилась! Другая дама в возрасте 86 лет впервые с ветерком прокатилась на зиплайне – тропе, висящем между двух скал. Это был для нее настоящий экстрим: радость, сопряженная с преодолением собственных страхов! 🍀

С КЕМ ПООКАТЬ В ВОЛОГДЕ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

КОВАННАЯ СКАМЕЙКА С НАДПИСЬЮ «ПОСИДИМ, ПООКАЕМ» НА НАБЕРЕЖНОЙ РЕКИ ВОЛОГДЫ НЕ ПУСТУЕТ ДАЖЕ ВО ВРЕМЯ ДОЖДЯ. ЧТОБЫ СФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ, ТУРИСТЫ ВЫСТРАИВАЮТСЯ К НЕЙ В ОЧЕРЕДЬ, КАК И К ПАМЯТНИКУ БУКВЕ «О», УСТАНОВЛЕННОМУ ПОБЛИЗОСТИ. ПОСИДЕТЬ НА СКАМЕЙКЕ МОЖНО, А ВОТ ПООКАТЬ НЕ С КЕМ. РАЗВЕ ЧТО СО СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ. «РУССКИЙ МИР.RU» ПООБЩАЛСЯ С ТЕМИ, КТО ЗАНИМАЕТСЯ СОХРАНЕНИЕМ ВОЛОГОДСКОГО ГОВОРА.

ЕЩЕ ПОЛВЕКА НАЗАД актрисе Елене Драпеко, сыгравшей вологжанку Лизу Бричкину в фильме «...А зори здесь тихие», было у кого поучиться говорить по-вологодски. Современные же поколения «воспитали» телевидение и радио, да так, что носителей знаменитого говора

почти не осталось. Но в области пытаются сохранить оканье как нематериальное наследие и туристическую изюминку. Теперь в Вологде окают в музеях, театрах, в народных ансамблях и в фольклорных центрах, а также на научных конференциях, посвященных вологодским говорам.

**ГЕРОИ БЕЛОВА
ЗАГОВОРИЛИ**

Студенты с говорком, приехавшие из сел области, и сегодня встречаются на актерском отделении вологодского колледжа. Пары лет работы с педагогом хватает, чтобы парень или девушка из глубинки начали говорить без оканья.

Но к некоторым вологодский говор прилипает навечно. Легендарный советский кардиохирург Николай Амосов полвека прожил в Киеве, но сохранил вологодский говор, усвоенный в родной деревне Ольхово под Череповцом. В телеинтервью Амосова хорошо слышны и оканье полного типа, и замена «е» звуком «и», и сокращение окончаний, и особая певучесть произношения – живая энциклопедия вологодского говора. Конечно, оканье существует не только в Вологде, в различных

АЛЕКСАНДР БУРБЫ

Скамейка «Посидим, поокаем», выкованная местными кузнецами, стала одной из самых популярных достопримечательностей Вологды

видах оно присутствует на всем Русском Севере. Возможно, благодаря тому, что северные говоры назвали «вологодскими», город взял на себя ответственность за их сохранение и изучение. В Вологодском педагогическом институте за исследование словарного состава вологодских говоров серьезно взялись еще в 1960-х годах.

В нынешнем году исполнилось сорок лет с момента начала выпуска «Словаря вологодских говоров», который выходит по сей день. В 2010 году издан школьный словарь вологодских говоров «Вологодское словечко». А в 2021-м в Вологде издали энциклопедию повести Василия Белова «Привычное дело», в которой объясняются многие особенности лексики и произношения вологодских сельских жителей. Говорят, в русской литературе

это всего лишь пятая энциклопедия, посвященная одному произведению.

Спектакли по произведениям Василия Белова – одного из главных вологодских классиков – ставят в Вологде довольно редко. Возможно, из опасения промахнуться с произношением и быть раскритикованными зрителями, которые, благодаря бабушкам, еще помнят, как правильно говорить по-вологодски. В этом смысле Шекспира ставить действительно и проще, и безопаснее.

Прошлогодняя постановка спектакля «Привычное дело» в главном театре области, Вологодском драматическом, стала событием в культурной жизни региона. К тому, как герои будут произносить диалоги Белова, в театре отнеслись с особым вниманием. Для работы

над произношением привлекли преподавательницу сценической речи из вологодского колледжа Наталью Ситникову. В программке так и записали – «педагог по говору». «Я преподаю сценическую речь на актерском отделении уже десять лет, – говорит Наталья Ситникова. – У меня своя методика. Сначала отучаю студентов от говоров, чтобы произношение было без ошибок, а потом мы проходим говоры, диалекты и акценты. Я много лет изучала говоры Вологодской области. Регион очень большой, есть что изучать».

Готовясь к работе над спектаклем, педагог оттачивалась от говора жителей Харовского района – родных мест Василия Белова. Связывалась со специалистами, педагогами и исследователями, а также с фольклорными коллекти-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

вами и носителями говора. Со всем, что находила, знакомила актеров. «Что характерно для вологодского говора? Он напевный, мелодичный, растягивающий окончания, – объясняет Наталья Ситникова. – Но вместе с тем есть в нем и скороговорочка, которая возникает из-за того, что некоторые звуки стяжаются, становятся короче. Что еще? Во многих районах идет смягчение «л», есть особенности произнесения шипящих – «темно-тишша», «тышша» – и глагольных окончаний – «знат» вместо «знает», «забирает» вместо «забирает». Все это наши артисты так и произносят. А когда начинают окать на все буквы, я поправляю – это ведь неправильно. В Вологодской области есть тенденция говорить так, как написано: скажем, «молоко» так и произнесут «мОлОкО».

А, к примеру, «амброзия» никто не произнесет «Омброзия». Актеры поначалу взялись за академическое изучение, а потом помогли детские воспоминания. Кто-то «подключил» говор из того района Вологодчины, в котором сам вырос. «Работа шла непросто, одни актеры отнеслись с большим вниманием к произношению, другие с меньшим, – говорит специалист. – Но отзывы были хорошие, и эту особенность с произношением зрители отмечали и в Вологде, и во время спектаклей в Москве и Санкт-Петербурге. Люди говорят, что им приятно слышать эту речь, слышать знакомые слова. Я слежу за этим спектаклем, и мы постоянно «освежаем» произношение». По словам Натальи Ситниковой, говор может сохраняться лишь там, где большинство

его носителей живут на одном месте. Между тем даже тихую вологодскую глубинку не обошла стороной миграция населения, особенно развившаяся во второй половине XX века. Ездили на учебу и работу, принимали гостей со всей страны на больших промышленных стройках. «Жив ли настоящий вологодский говор? Скажу так, он исчезает, – говорит педагог. – Из-за смешения народов он заимствует другие говоры, растворяется. К счастью, есть люди, которые поддерживают и сохраняют вологодские говоры, хотя таких энтузиастов не так уж много. С другой стороны, если бы все с театральной сцены говорили с настоящим вологодским говором, это было бы непонятно для зрителей. Сцена требует особой подачи речи с точки зрения дикции».

Традиционный вологодский говор в регионе можно услышать на концертах и в спектаклях

ПРЕДСТАВЛЕНО С. ВИНОГРАДОВЫМ

Евгений Максимов до сих пор ставит программы по записям, сделанным в вологодских деревнях десятки лет назад

РОТ НЕ РАЗИНЕШЬ, НАДУЕТ

Художественный руководитель главного народного ансамбля Вологодской области «Русский Север» народный артист России Евгений Максимов более тридцати лет находит идеи и сюжеты для постановок в своих студенческих записях. Еще первокурсником, почти как Шурик в «Кавказской пленнице», отправился он с блокнотом и

магнитофоном по деревням северо-запада записывать обряды, сказки и песни. Записывал даже знаменитую певунью, носительницу северной манеры Щепоткину по прозвищу Горсточка из Великого Устюга.

И хотя странички давно пожелтели, а пленка грозит вконец размагнититься, Евгений Максимов черпает сокровища из своих сундуков – недавно оты-

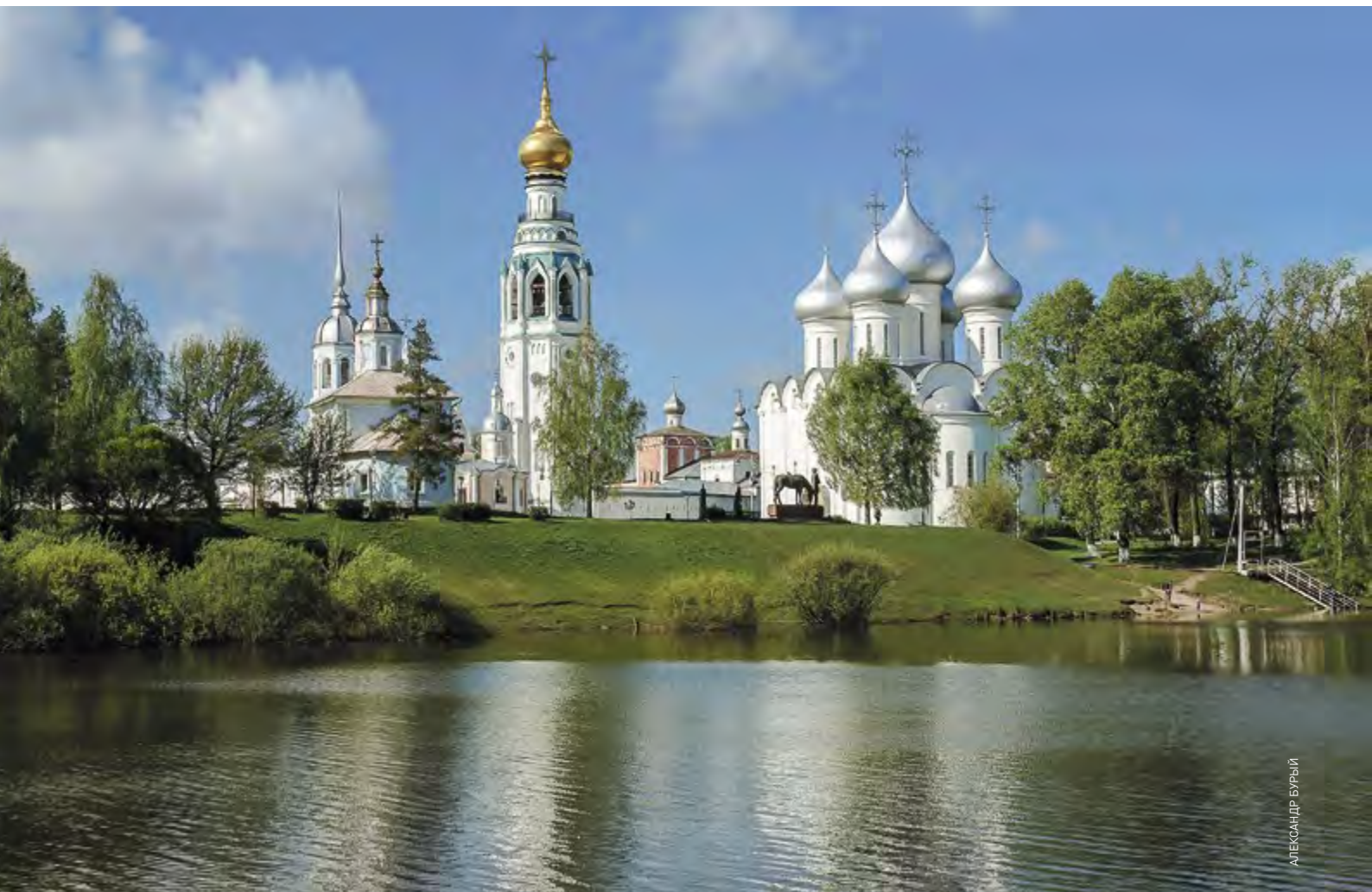
Ансамбль «Русский Север» ставит на сцене свадебные обряды и народные праздники, показывая их в России и за рубежом

скал свадебный обряд северной деревни и поставил полуторачасовую программу. В ней все: от знакомства на вечёрке до сватовства, в котором дружки так тараторят и по-северному цокают, что без переводчика не разберешься.

«В нашем коллективе собрались ребята чуть ли не со всей страны, но научились говорить по-вологодски со сцены, – рассказывает Евгений Максимов. – Это целая наука, тренировка нужна. Разминку на репетиции мы обязательно начинаем со скороговорок, чтобы артисты могли петь скоморошины. Это такие быстрые-быстрые песенки-коротушки, которые на севере были широко распространены. Почему здесь? Потому что в разговоре надо не ртом, а кончиком языка работать. Наверное, это и с климатом связано. Как у нас говорят, рот широко не разинешь, надует».

Записать песню или сказку – целая наука, фольклористам в деревнях не очень-то доверяли, думали, ходят ради баловства.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

По словам Евгения Максимова, сначала нужно было разговорить человека, побеседовав о том о сем за накрытым столом, потом незаметно включить магнитофон. А после – только успевать кассеты менять.

Сейчас функция аудиозаписи есть в любом смартфоне, а записывать некого. Носителей говора и традиций осталось совсем мало – это Евгений Максимов и его артисты наблюдают на концертах, когда выезжают выступать в вологодскую глубинку. Еще лет пятнадцать-двадцать назад после выступлений за кулисы шли деревенские делегации – мол, это вы правильно поете, а это не так делается. А сейчас подобное – редкость, публика лишь благодарит за то, что напомнили бабушкины песни и присказки. Зато в «Русском Севере» понимают, что не зря едят актерский хлеб.

КУМОЧКА, СЛЮДЯШКА И ДРЫНКИ

Вологодская писательница Наталья Мелёхина продолжает в творчестве линию Василия Белова. Уроженка деревни Полтинино в Грязовецком районе Вологодской области, в которой остались четыре дома, она пишет о родственниках и односельчанах. И, как и Белов, но уже на новом историческом этапе, описывает трансформацию северной русской деревни.

«В самой Вологде я слышу оканье все реже и реже, а вот в деревнях – оно еще сохраняется, – говорит Наталья. – Сохраняется много диалектной лексики. Мало того, появляется новая, связанная с современными предметами. Взять хотя бы такую вещь, как ланч-бокс – пластиковый контейнер для еды. Как-то у себя на странице в соцсети я написала пост, что у нас

в сельской округе его называют «колобашкой». Сколько мне накидали вариантов-синонимов мои читатели – жители разных районов Вологодской области! Например, «черепеня», «папыря», «ссобойчик», «лакашка», «кумочка», «балагузка» и так далее. И что забавно: никто не написал в комментариях, что употребляет в повседневной речи слово «ланч-бокс». Или вот такая необходимая вещь, как файл – прозрачный пакетик для бумаг. В народе его называют «слюдяшка». Или мотоблоки, которые в деревнях используют не только для вспашки земли, но и как средство передвижения. Особое слово для них есть – «дрынки»!»
Переехав в Вологду, писательнице, по ее словам, не пришлось отучаться от деревенского произношения, поскольку в юности человек говорит так, как говорят его родные, а в семье

Окают не только в Вологде, но и на всем Русском Севере, а также части Поволжья. Но Вологодчина сделала это своим брендом

Наталья была особая ситуация. «Моя бабушка по материнской линии и сама мама – представительницы династии доярок Смирновых, крестьянки в энном поколении, – рассказывает она. – Конечно, от них я слышала и оканье, и вологодские интонации, и вологодскую диалектную лексику, и особый, только наш полтининский фольклор. Но вот отец – родом из Краснодарского края, в прошлом штурман дальнего плавания, человек, получивший образование в Санкт-Петербурге. Он не окаял, говорил по-русски очень правильно, вологодского диалекта совсем не знал».

Наталья Мелёхина не соглашается, когда ее называют сочинительницей, цитирует слова Василия Белова, который говорил: «Писателем я стал не из удовольствия, а по необходимости, слишком накопело на сердце, молчать стало невтерпёж». «Вот и я стала писателем по необходимости: «молчать стало невтерпёж», – объясняет Наталья. – Как прозаик, я стараюсь сохранить в своих произведениях все, что могу, из нашего полтининского говора и фольклора, потому что, кроме меня, некому. Или это сделаю я, или никто».

Казалось бы, тому же Василию Белову было проще, чем современным писателям, рассказывать о современном селе, которое шумело за окном – бери карандаш и записывай односельчан. «Василию Ивановичу точно не было проще, потому что на нем ответственность была больше, – возражает Наталья Мелёхина. – В силу могучести своего таланта он не мог не осознавать своей ответственности за сохранение русского языка и крестьянского слова. Под такой ношей другие, может, и сломались бы, а он и сам выстоял, и для других поколений язык сохранил. За всех нынешних писателей я отвечать не имею права, а за себя скажу: я люблю слушать речь не только односельчан, но вообще люблю слушать людей. Они никогда не говорят одинаково, и дело тут не в диалек-

ПРЕДОСТАВЛЕНО С. ВИНЮГОВЫМ

тах. Дело в том, что наша речь – это отражение нашей личности, ведь язык не только средство общения, но и способ познавать мир. Речь – это отражение нашего мировоззрения, а также всей нашей судьбы».

СКАЗКУ СКАЗЫВАЛА, ДУШУ РАДОВАЛА

Оканью все возрасты покорны. Несколько лет назад это доказала вологжанка Екатерина Куваева. Интернет взорвал видеоролик, в котором 22-летняя Катя рассказывает сказку «Морозко», с невероятной легкостью оперируя вологодскими словечками с тем самым старинным произношением. «Откуда такое чудо? Где такую нашли?» – вопрошали комментаторы под видео, полагая, что девушку разыскали в глухой деревне.

Екатерина родилась не в деревне, а в городе Никольске на вос-

Вологжанка Екатерина Куваева прославилась в интернете благодаря умению рассказывать сказки традиционным вологодским говором

токе Вологодской области, в детстве плясала и пела в народном хоре. Знаменитое видео, после которого у девушки появились эфиры на центральных телеканалах и концерты, она записала, будучи студенткой Вологодского государственного университета – поступила на факультет дополнительного образования по профилю «фольклор».

Девушка рассказала, что в вузе им дали задание для экзамена по фольклорному исполнительству выучить и прочесть сказку. Ей выдали аудио- и видеозапись деревенской жительницы Анастасии Петровны Дербиной, которая читала сказку «Морозко». Когда Екатерина начала разучивать произношение, само собой получилось перенять также движения, жестикуляцию, выражение лица, взгляд, напевность речи. Говорит, что работа была несложной, потому что рифмовалась с чем-то родным и близким, виденным на малой родине, а также во время фольклорных экспедиций по вологодским деревням.

«Такая интонация... правдивая, – пишет одна из комментирующих видеоролик. – Конечно, необходимо сохранять, а это можно сделать только по-настоящему живя этим». «Сказку сказывала, душу радовала», – сообщил другой. Писали комментарии в буквальном смысле со всего мира, у сотен комментаторов оказались севернорусские корни. А кто-то даже ответил по-вологодски: «Ой, Катенька, дитятко, до цево антиресно эку побасенку-то росказала, я пока ие слушала, так забыла, цево и делать хотела. Умница». Или так: «До цево баско-то».

Были и негативные отзывы, призывавшие девушек «не трогать молодость» на бабкины сказки и деревенскую культуру. На эти выпады Катя с удивлением пожимает плечами. «Молодость не трачу, а живу очень счастливо, – говорит она. – Русская культура, да и вообще культура любого народа, безумно интересна и разнообразна. Я даже больше скажу: раньше жизнь была намного ярче, интересней, загадочней. Уж я это точно знаю». ■

МОСКОВСКИЕ КУПЦЫ ВСТУПАЮТ В ДЕЛО

АВТОР
МИХАИЛ ДРОЗДОВ

С НАЧАЛОМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДОНБАСС ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПОТЕКЛИ РОССИЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ. ПРИЧЕМ ЭТО БЫЛИ НЕМАЛЫЕ ДЕНЬГИ. И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ – ИЗ ПЕТЕРБУРГА-ПЕТРОГРАДА, И ЧАСТНЫЕ – В ОСНОВНОМ ИЗ МОСКВЫ.

КРУПНЫЕ РОССИЙСКИЕ промышленники всегда поддерживали связи с югом страны. Не секрет, что большинство московских «тузов» сделали свои состояния на текстильном товаре. Кстати, еще князь Григорий Александрович Потемкин будущее Екатеринослава (ныне – Днепропетровск) связывал с развитием текстильного дела и даже перевел туда из подмосковной Купавны производство шелковых чулок. И пока в Причерноморских степях держалось овцеводство, позже перекочевавшее на Кавказ, а затем в Сибирь, шерсть с местных шерстмоено поступала на текстильные фабрики купцов Первопрестольной. Московские текстильные короли заваливали юг России тканями. Так, только одна Компания Бого-

родско-Глуховской мануфактуры Морозовых имела торговые отделения в Харькове, Киеве, Ростове-на-Дону, Одессе. Морозовские ткани в Донбассе знали хорошо. Впрочем, как и дешевую, но качественную продукцию фарфорового короля Матвея Сидоровича Кузнецова. Кстати, для выделки посуды он десятилетиями использовал белую глину из Харьковской губернии.

Особый интерес в столице Донбасса, Харькове, был у известных московских промышленников и банкиров Рябушинских. Они владели весьма серьезным вкладом в Харьковском земельном банке, о владельце которого, Алексее Кирилловиче Алчевском, нужно сказать несколько слов. Он родился в 1835 году в Сумах в семье мелкого торговца бакалейным товаром. После окон-

чания местного уездного училища переселился в Харьков, где завел чайный магазин. Торговля шла неплохо, но молодой оборотистый купец мечтал о большем и упорно занимался самообразованием. В итоге стал коммерции советником, председателем Харьковского биржевого комитета и создателем первого в России акционерного ипотечного банка – того самого Харьковского земельного. В 1879 году Алчевский вместе с крупным донецким землевладельцем Иваном Григорьевичем Иловайским учредил Алексеевское горнопромышленное общество (капитал 2 миллиона рублей), владевшее богатейшими залежами антрацита. В 1895-м Алчевский начал строительство металлургических заводов Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО,

Чугунолитейный цех завода
Донецко-Юрьевского
металлургического общества.
1900 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Акция в 200 рублей Донецко-Юрьевского металлургического общества

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Алексей Кириллович Алчевский
(1835–1901), промышленник, меценат,
коммерции советник

основной капитал 8 миллионов рублей) возле станции Юрьевка (ныне – Алчевск). Говорят, состояние Алчевского оценивалось в 30 миллионов рублей. Но это не спасло его от разорения. В 1900–1903 годах в России разразился экономический кризис. В самом его начале предприниматель обратился за помощью в Министерство финансов империи. Однако ведомство в помощи отказало. В мае 1901 года Алчевский бросился под поезд на Царскосельском вокзале Петербурга... После гибели Алчевского созданный им банк вместе со всеми активами перешел в руки Рябушинских.

Реклама табачной
фабрики «Дукат»

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Помимо ранее перечисленных (см.: «Русский мир.ru» №11 за 2023 год, статья «Уголь, сталь и железные дороги») еще один московский купец на рубеже XIX–XX веков начал инвестировать средства в строительство шахт и добычу угля в Донбассе. Караим Абрам Ильич Катык был одним из основателей табачного дела в России и московской табачной фабрики «Дукат». Несколько его шахт с жившими вокруг них рабочими образовали поселок Катык, который в 1953 году вошел в состав города Шахтерска. Однако самые значительные инвестиции потекли в Донбасс с началом Первой мировой войны. И в этом смысле, пожалуй, весьма показательной стала история, связанная с одним из самых богатых промышленников России и с созданием отечественной промышленности тонкого химического органического синтеза.

Харьковский
земельный банк.
1900-е годы

Иван Иванович
Любимов
(1838–1899),
пермский купец
первой гильдии,
меценат
и общественный
деятель.
1890-е годы

О ХИМИИ И ВОЙНЕ

К концу первого десятилетия XX века в Донбассе сложилась любопытная ситуация: металлургия там была самая передовая по тем временам, угольное дело – самое развитое, было налажено производство ртути, стекла, цемента... А вот «большой химии», тем более самой сложной и дорогой – органической, – в Донбассе, да и в России, практически не было.

Да, с 1892 года в Лисичанске работал Донецкий содовый завод, принадлежавший российско-бельгийской фирме «Любимов, Сольве и Ко» со штаб-квартирой в Москве. Его основателем был известный пермский купец Иван Иванович Любимов. Соучредителем фирмы выступал разработчик аммиачного способа получения соды из поваренной соли, бельгийский ученый-химик Эрнест Сольве. Причем он держал в секрете тонкости технологии производства соды, исходными продуктами для которого служили мел и соль. Но это – неорганическая химия.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

А вот крупных производств тонкого органического синтеза в России практически не было ни в 1888 году, когда по Донбасу ездил великий ученый Дмитрий Иванович Менделеев, ни, по большому счету, в 1914-м, когда началась Первая мировая война. И это стало серьезной проблемой.

Дело в том, что с началом войны все русские производственные текстильные центры остались без красителей и других крайне нужных химических препаратов – органических полупродуктов, которые Россия импортировала из-за границы, в основном из Германии. Исходным веществом почти для всех этих препаратов является анилин, который, в свою очередь, получают из бензола. Бензол же в большом количестве содержится в коксовом газе, однако беда заключалась в том, что коксовые заводы Донбасса не были оборудованы устройствами для улавливания этого вещества. А проблему красителей и тонкой химии вообще надо было решать быстро.

В сентябре 1914 года Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности организовало в Москве специальную комиссию по производству красителей. А 29 ноября 100 представителей 76 текстильных фирм постановили учредить Российское акционерное общество химической промышленности 1914 года «Русско-Краска». Целью общества были объявлены объединение ряда мелких предприятий, строительство нового большого завода и налаживание массового производства красителей. Был выработан устав компании, распределен ассортимент продукции, определена мощность головного предприятия, выпущены акции. Основным капитал общества составил 5 миллионов рублей, позже он был увеличен вдвое. В совет «Русско-Краски» вошли такие значимые фигуры, как Николай Александрович Второв (см.: «Русский мир.ru» №4 за

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

2016 год, статья «Организатор промышленности»), Григорий Александрович Крестовников, Николай Иванович Гучков и другие. Они, и прежде всего Второв, стоявший во главе всего проекта, прилагали максимальные усилия для расширения производства красителей в России.

Семейство купцов Второвых происходило из маленького городка Лух (ныне поселок городского типа в Ивановской области). Отец будущего «русского Моргана» перебрался в

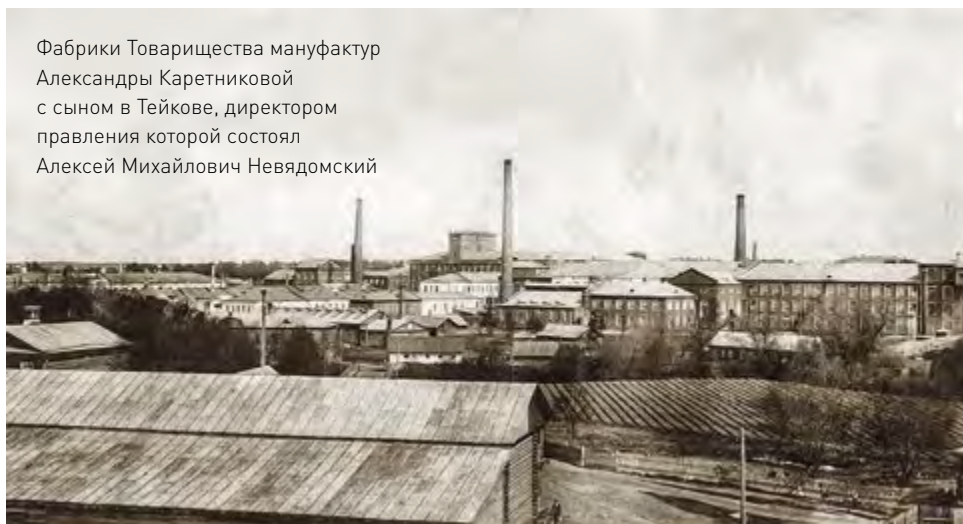
Григорий Александрович Крестовников (1855–1918), промышленник, фабрикант, мануфактур-советник. Общественный и политический деятель

Иркутск, где стал одним из богатейших купцов, а затем гласным городской Думы. Здесь же в 1867 году родился Николай Александрович Второв. В 1897 году семья переехала в Москву.

К началу Первой мировой войны Николай Второв уже занимал очень серьезные позиции в деловом мире Москвы и вообще России: был директором-распорядителем и коммерческим директором ряда мощных товариществ и обществ, владел золотопромышленной компанией и многими другими активами. Но до 1914 года в Донбассе он замечен не был.

В годы Первой мировой войны Николай Второв запустил два завода по снаряжению снарядов в Москве, снаряжательный и электрометаллургический заводы под Богородском (ныне – Ногинск) и в урочище Затишье (ныне – Электросталь), приобрел и построил несколько химических, металлообрабатывающих и строительных предприятий. А также стал владельцем контрольного пакета акций банка «И.В. Юнкер и Ко» и преобразовал его в Московский промышленный банк с капиталом в 30 миллионов рублей. Именно с помощью этой финансовой структуры Второв контролировал как отдельные предприятия, так и целые отрасли российской промышленности, в том числе в Донецком бассейне.

Фабрики Товарищества мануфактур Александры Каретниковой с сыном в Тейкове, директором правления которой состоял Алексей Михайлович Невядомский

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Управляющим новой «красочной» корпорации был назначен Алексей Михайлович Невядомский. По образованию он был химиком, возглавлял правление Товарищества мануфактур Александры Каретниковой с сыном и был женат на дочери хозяйина, которая к тому же приходилась племянницей председателю московского Биржевого комитета Григорию Крестовникову. Фирма Каретниковых славилась цветом своих тканей, поскольку с самого начала дела уделяла особое внимание красителям. Каретниковы также сделали значительный взнос в «Русско-Краску». Но главную роль в назначении Невядомского директором-распорядителем акционерного общества

«Русско-Краска» играл Второв, который учел ум, образование и деловую хватку Алексея Михайловича.

С сырьем для нового, по сути, стратегического предприятия все было ясно – это угли Донецкого бассейна. Направленная туда экспедиция во главе с инженером-изыскателем М.М. Успенским выбрала участок для постройки завода на левом берегу Донца – почти напротив Лисичанска с его содовым заводом и шахтой «Скальковский». Кстати, еще до появления здесь содового производства Дмитрий Иванович Менделеев, посетивший Донбасс, утверждал, что будущая сила страны покоится на берегах Донца, что тут есть все условия для создания химических заводов.

Первые корпуса
завода
«Русско-Краска»

Проект устава общества
«Русско-Краска».
1914 год

Место для нового завода выбрали вблизи станции Рубежное. Местный помещик Мартыненко по сходной цене продал акционерному обществу 1840 десятин неплодородной песчаной земли. Так что песка для строительства кругом было буквально навалом. Кирпич тоже можно было производить на месте. 4 июня 1915 года император Николай II в Царском Селе утвердил устав Российского акционерного общества химической промышленности 1914 года. Второв был доволен. Помимо всего прочего обществу безвозмездно передавалось оборудование, конфискованное у российских филиалов немецких красочных фирм после начала войны, и предоставлялась льготная ссуда, по которой, если красители начнут выпускать досрочно, процент снижался до нуля. Начало расчетов отодвигалось на конец Первой мировой. В июне (по другим данным, 17 июля) 1915 года началось строительство основного завода акционерного общества «Русско-Краска». Одновременно возводились и жилые дома для рабочих. К концу 1916-го – началу 1917 года в поселке завода «Русско-Краска» Старобельского уезда Харьковской губернии про-

Ранние
постройки
в поселке
рабочих завода
«Русско-Краска».
Дома для
служащих

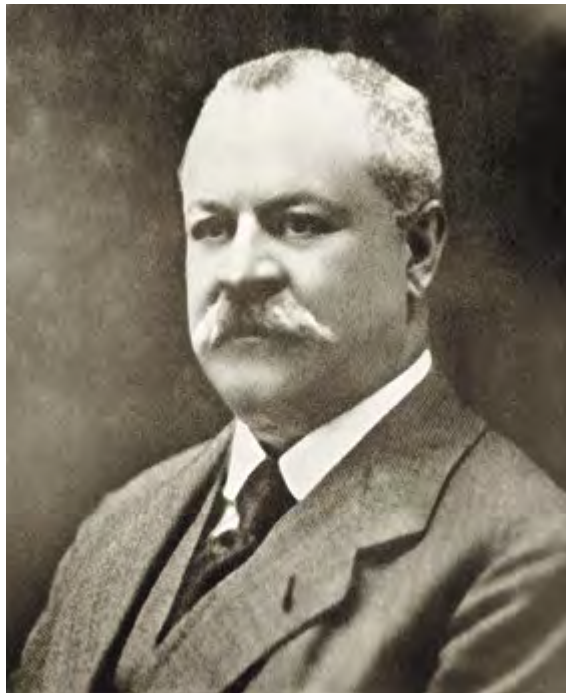

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

живали уже 3 тысячи человек. А в марте 1916 года, в труднейших условиях войны, благодаря выносливости и смекалке рабочих завод выдал первую продукцию – серную кислоту. При этом надо помнить, что наряду с крупнейшим донбасским химическим предприятием Второв параллельно занимался строительством еще двух стратегических заводов в Подмоскowie, которые заработали в 1917 году. В октябре 1916-го над песками Рубежного поплыл острый запах карболки. Это означало, что химики «Русско-Краски» под руководством профессора М.В. Троицкого получили из бензола фенол. На очереди было производство жидкого хлора. В Москве, в Центральной научно-исследовательской лаборатории «Русско-Краски», располагавшейся в здании бывшего завода Шустова, лучшие химики страны разрабатывали технологии и ассортимент будущего предприятия. К декабрю 1917 года в Рубежном были введены в действие основные производства и вспомогательные службы. Работали механическая мастерская, электростанция, каменный карьер, кирпичный завод, свои угольные шахты (уголь подавался по подвесной дороге из-за Донца. – Прим. авт.), водопровод, склады, потребительский магазин, молочная ферма. На заводе трудилось около тысячи человек. Все для решения проблемы русских красителей было готово. Однако из-за Гражданской войны работы на заводе прекратились. И красители были получены уже в советское время...

ТОНКАЯ ХИМИЯ

Занявшись тонкой химией и боеприпасами, Второв не мог не пересечься с великим ученым и организатором науки и промышленности, академиком и генералом, военным химиком Владимиром Николаевичем Ипатьевым (в доме брата В.Н. Ипатьева в Екатеринбурге была расстреляна царская семья. – Прим. авт.). Академик

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Ипатьев занимался решением крайне важной государственной проблемы: нужно было ликвидировать серьезную нехватку взрывчатых веществ, для изготовления которых требовались бензол и другие органические и неорганические вещества. По заданию Главного артиллерийского управления (ГАУ) Ипатьев проинспектировал предприятия Донецкого бассейна и фактически организовал производ-

Николай Александрович Второв (1866–1918), русский предприниматель, крупный промышленник и банкир

Николай Иванович Гучков (1860–1935), предприниматель, общественный деятель, московский городской голова

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ство в России бензола и других органических продуктов, а также серной кислоты в невиданных ранее объемах.

Между тем неутомимый Второв занимался в Москве созданием еще одной фирмы. Акционерами Российского общества коксовой промышленности и бензолового производства «Коксобензол» с основным капиталом 4 миллиона рублей стали промышленники, многие из которых уже имели паи в «Русско-Краске». В их числе были Николай Второв и Николай Гучков. К ним присоединился и представитель известной купеческой династии, знаменитый меценат и коллекционер произведений искусства Иван Абрамович Морозов. Устав «Коксобензола» был утвержден императором 17 апреля 1916 года.

На «Русско-Краске» уже выпускали олеум, столь нужный для производства и красителей, и взрывчатых веществ. Так что основной завод «Коксобензола» было решено строить на той же станции Рубежное. Стройка шла ударными темпами. Таким образом, Донбасс становился лидером не только угольной и металлургической, но и химической промышленности страны.

А в июле 1916 года в нескольких километрах от станции Рубежное разворачивает строительство Русское общество для выделки и продажи пороха. Уже в августе 1917-го «Южный завод» выпустил первую партию столь необходимой в то время продукции. Такое соседство, видимо, вполне удовлетворяло Николая Второва, ведь взрывчатка нужна была ему для трех снаряжательных заводов – двух московских и подмосковного.

Как уже говорилось выше, в годы Первой мировой войны Николай Второв стал владельцем Московского промышленного банка, с помощью которого оказался совладельцем многих российских предприятий, в том числе и тех, которые находились в Донбассе. Это были Донецко-Грушевское общество каменноугольных и антрацитовых копей

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Акция Донецко-Грушевского акционерного общества

в городе Александровск-Грушевский (ныне – Шахты Ростовской области), а также ДЮМО – одно из крупнейших акционерных обществ в металлургической промышленности Российской империи. Не исключено, что Второв был акционером, а может быть, и владельцем и других предприятий в Донцком бассейне.

Заводы Второва, как правило, были одними из самых крупных в империи, выдавали важнейшую продукцию и обеспечивали работой десятки тысяч человек, а это значит, что кормились от этих предприятий уже сотни тысяч людей. И все это было по плечу великому организатору русской промышленности...

ЧТО БЫЛО ПОТОМ

Кто знает, как сложилась бы судьба Николая Второва, не случись в России Февральская и Октябрьская революции. С февраля 1918 года в Донбассе стояли германские войска. Второв в это время оставался в Москве. Его огромная промышленно-финансовая империя все еще продолжала работать, а сам он, видимо, еще на что-то надеялся.

В мае 1918 года Николай Александрович Второв был застрелен при таинственных и до сих пор не проясненных обстоятельствах. Точно неизвестно даже то, где произошло убийство: одни источники указывают личный кабинет Второва в гостинице «Деловой двор»

Особняк
Н.А. Второва
на Спасопесковской площадке.
Архитекторы
В.М. Маят
и В.Д. Адамович.
1915–1920 годы

на Славянской площади, другие утверждают, что Николай Александрович был убит в своем особняке в Спасопесковском переулке (сейчас – Спасо-Хаус, резиденция посла США в России. – Прим. ред.).

На похоронах Второва в последний раз встретились крупнейшие московские промышленники и финансисты, еще не уехавшие из Первопрестольной. Сын Второва, Борис Николаевич, еще некоторое время возглавлял Парижское отделение Московского промышленного банка и хранил акции «Русско-Краски» и «Коксобензола», надеясь, что прежние времена вернуться. Надежды не оправдались...

Заводы и шахты Николая Второва, конечно, расширенные и модернизированные, сыграли в советское время выдающуюся роль в развитии промышленности. Один только рубежанский химический комбинат «Краситель» снабжал красками всю текстильную промышленность СССР и ряда других стран. В 1990-е годы, оказавшись в собственности Украины, этот гигант мирового значения потихоньку зачах и в 2019 году был обанкрочен. Печальная история...

А вот в подмосковной Электростали заводы, построенные Николаем Александровичем Вторым, работают вовсю. ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Цех завода
Н.А. Второва
«Электросталь».
1920-е годы

«РИСУЮ ПТИЦ, РЫБ, ОТДАЛЕННЫЕ ОСТРОВА...»

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

НЕБОЛЬШОЙ КЛОЧОК БУМАГИ ИЛИ ХОЛСТ СПОСОБНЫ ВМЕСТИТЬ СТОЛЬКО ВОСТОРГА, ОТЧАЯНИЯ ИЛИ УДИВЛЕНИЯ ХУДОЖНИКА, ЧТО ЗРИТЕЛЯМ МОГУТ ОТКРЫТЬСЯ НОВЫЕ МИРЫ. ОСОБЕННО ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О ЖИВОПИСНЫХ РАБОТАХ, СДЕЛАННЫХ В ЭКСПЕДИЦИЯХ. ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ, КАКОЙ СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬЮ И ТАЛАНТОМ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ ХУДОЖНИК, ЧТОБЫ СВОИМ ИСКУССТВОМ ЗАСТАВИТЬ НАС ПЕРЕНЕСТИСЬ В ДАЛЕКИЕ ЗЕМЛИ – НЕЗНАКОМЫЕ, ЧУЖИЕ, УДИВИТЕЛЬНЫЕ.

НО КАК НАЙТИ И ВЫБРАТЬ усердного живописца, способного в экспедиции не только создать прекрасный рисунок, но и точно запечатлеть увиденное? Трудная задача. Ведь художники – натуры сложные, подверженные сменам настроения, за простыми видами берегов им зачастую представляется что-то особенное: то ли чудовища и огнедышащие драконы, то ли дикие звери и неведомые боги. А для суровых капитанов кораблей эти всплески творческих фантазий неуместны. Они уверены, что рисунки и акварели должны служить путеводителями для моряков, отправляющихся в неизвестные доселе моря. Бывалым морским волкам требовались абсолютные копии оригинала, точное и аккуратное воспроизведение новой географической реальности.

ИДЕАЛЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Век Просвещения с его интересом к изучению чужих миров предъявлял художникам особые требования. Тем более когда речь шла об исследовании океана и неизвестных земель. Рационализм и гуманизм просветительской идеологии сказались на внутренней природе таких экспедиций. Они приобрели характер строгих научных предприятий, их руководители получали задания, результаты которых становились достоянием науки. Потребность в геологических, ботанических, астрономических, этнографических, картографических и иного рода ученых обзорах, внимание к деталям и подробностям – все это поставило новые задачи перед живописью. Она становилась инструментом просветительской идеологии, а художникам, разбиравшимся в тонкостях картографической и

топографической съемки, следовало точно и аккуратно представлять полученные данные, чтобы, как выразился мореплаватель Василий Михайлович Головин, «документально и ярко запечатлеть жизнь народов, с которыми предстояло познакомиться». А так как перед Европой открывались еще не изученные просторы Америки, Азии, Океании, кругосветное плавание по их изучению оказывалось подлинной научной лабораторией. Так что выбор живописца стал неизменной частью просветительского сценария, рисунки, акварели и гравюры оформляли отчет плавания, дополняя письменные свидетельства и естественно-научные коллекции.

Профессиональные рисовальщики в качестве членов «ученой команды» «застолбили» место на кораблях лишь во второй половине XVIII века. Выступали они в разных качествах, занимаясь прежде всего «копированием реальности», а создание монументальных полотен в их задачу не входило. Выбирали живописцев, принимая в расчет их мастерство, техническую выучку и профессиональные навыки. Занятия такого «рисовальщика» были многогранны. Прежде всего он должен был уметь «рисовать и чертить, то есть отображать на холсте или на бумаге проекты картины, здания, декора или сада». Но никто не снимал с него и других обязанностей: рассчитывать и готовить бюджет, оценивать стоимость работ, составлять топографические карты и земельные реестры. Взять, например, выходцев из французской художественной династии Прево, отправившихся вместе с Жаном Франсуа де Лаперузом в кругосветное плавание на фрегатах «Буссоль» и «Астролябия» (1785–1788). Старший представитель семейства, Гийом Прево, слыл опытным «художником по растениям». На «Астролябию» он попал уже в преклонном возрасте, был исполнен гордыни и уверенности в собственном превосходстве над окружающими, а потому вечно ворчал и надувал

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

зентерию и скончался в море 27 января 1771 года.

Благополучнее сложились судьбы участников второго и третьего плаваний Кука. В экспедиции на шлюпе «Резолюшн» и барке «Адвенчер» (1772–1775) участвовал график и художник Уильям Ходжес, чьи полотна познакомили европейцев с пейзажами экзотических Южных морей и Антарктиды. Его кисти принадлежал и портрет Кука, написанный в 1775 году сразу после возвращения из плавания и хранящийся в Национальном морском музее в Гринвиче. Живописный образ нестигаемого капитана оставил и швейцарец Джон Уэббер, участник третьего плавания Кука на «Резолюшн» и «Дискавери» (1776–1780). Вернувшись из плавания, Уэббер представил королю Георгу III и главе Британского Адмиралтейства лорду Сандвичу более 200 топографических и этнографических зарисовок, среди которых были изображения и бухты Кеалакекуа, в которой погиб Кук. На их основании позже изготовили гравюры, иллюстрировавшие детали последнего путешествия Кука.

Весной 2016 года портрет Кука кисти Уэббера представили в Москве на выставке «От Елизаветы до Виктории. Английский портрет из собрания Национальной портретной галереи, Лондон», проходившей в Государственной Третьяковской галерее. В ответ на берегах Темзы показали прибывшие из Третьяковки портреты выдающихся деятелей русской культуры. Тогда же была проведена серия открытых лекций британских и российских ученых, которые поделились соображениями по поводу героев своих исследований. В их числе оказался и Джеймс Кук. Автору этих строк посчастливилось рассказать о том, какое влияние оказал этот «железный» моряк на русскую историю, и неожиданно для себя открыть пленительный мир корабельной живописи, благодаря которому история русских плаваний предстала в новых красках.

щеки. Но основания для высокомерия он имел весомые, его послужной список был весьма впечатляющим. Вместе с ним в плавание на «Буссоли» должен был отправиться его брат – Жан-Луи Прево. Однако в последний момент он отказался от участия в экспедиции, сославшись на возраст и семейные обстоятельства. Вместо него в путешествие отправился его несовершеннолетний сын Жан-Луи Робер Прево. И дядя, и племянник бесследно пропали вместе с кораблями Лаперуза возле архипелага Ваникоро в 1788 году. Коллекции выполненных ими ботанических рисунков, по счастью, сохранились: переводчик Жан Батист Бартеlemi Лессепс, в сентябре 1787-го отправленный с донесениями и материалами экспедиции из Петропавловска-Камчатского во Францию, через Сибирь и Петербург доставил их в Париж. Благодаря Лессепсу до нас дошли и работы двух других погибших в Тихом океане живописцев: главного художника экспедиции Гаспара Дюше де Ванси и лейтенанта Франсуа Мишеля Блонделá, отменного рисовальщика и участника Войны за независимость Американских штатов.

Трагическая судьба подстерегла и участников первой экспедиции британца Джеймса Кука

на барке «Индевор» (1768–1771) – художника-пейзажиста Александра Бьюкена и «художника по растениям» Сиднея Паркинсона. Первый, по словам Кука, был человеком талантливым, но болел и «неоднократно был на волосок от смерти». Скончался Бьюкен в бухте Матаваи на острове Короля Георга 17 апреля 1769 года. Не выжил и 26-летний Паркинсон. Он оказался первым европейским живописцем, побывавшим в Австралии, Новой Зеландии и на Таити, и оставил 1300 акварелей и карандашных рисунков с изображениями аборигенов, а также флоры и фауны Океании и Австралии. Его путешествие на «Индеворе» было сплошным страданием: его мучили изнуряющие эпилептические припадки. На Яве он подхватил ди-

У. Ходжес.
«Резолюшн»
и «Адвенчер»
в бухте Матаваи
(Таити). 1776 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Д. Уэббер.
Портрет
Джеймса Кука

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«РИСОВАЛЬНЫЕ МАСТЕРА»

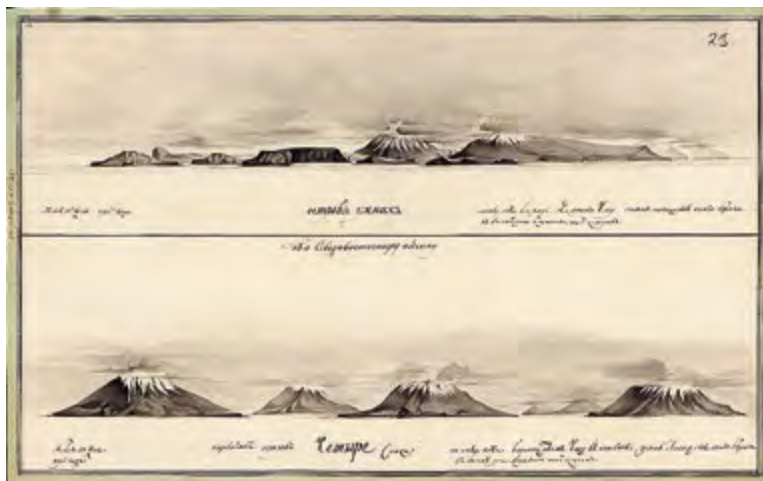
Одним из первых шагов по визуализации открываемых русскими мореплавателями океанских просторов стала секретная Северо-восточная экспедиция, отправленная в 1785 году для исследования Сибири и Тихого океана. Командовал ею бывший матрос Кука Джозеф Биллингс. Данные ему инструкции оговаривали, что в ходе плавания необходимо «делать обстоятельнейшие описания о свойстве и употреблении, так как и рисунки любопытнейших произведений природы». Выполнить эти работы поручили «рисовальному мастеру» Луке Алексеевичу Воронину, окончившему Академию художеств по специальности «живописец зверей и птиц». С миссией Воронин справился блестяще, подготовив точнейшие изображения русских портов и поселений на Дальнем Востоке, Камчатке, островах Кадьяк и Уналашка, Шумагинских и Курильских островах, а также бесценные для этногра-

фов жанровые рисунки, иллюстрирующие утраченные ныне черты материальной и духовной культуры народов Чукотки, Камчатки, Якутии, Аляски. После возвращения в 1794 году в Петербург Воронин служил в чертежной Главного Адмиралтейства. Как в дальнейшем сложилась его жизнь – неизвестно. Наследие его, к счастью, сохранилось. Его работами проиллюстрировал свою изданную в 1802 году книгу «Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану» выдающийся русский полярный исследователь Гаврила Андреевич Сарычев. Часть рисунков Воронина из альбомов экспедиции хранится в Российском государственном архиве Военно-морского флота, а также в Российской национальной библиотеке – среди рукописных дневников участника экспедиции, врача Карла Мерка. Многие из тех участников экспедиций, кто запечатлел на

страницах своих блокнотов и альбомов образы открываемых стран и народов, художниками не были, однако искусством рисования владели вполне профессионально, и ступить на палубу корабля без кисти и карандаша им бы и в голову не пришло. Прекрасные работы оставил участник первого русского кругосветного плавания под командованием Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского, лейпцигский естествоиспытатель, натуралист и врач Вильгельм Готтлиб Тилеизус фон Тиленау. Он попал в состав экспедиции осенью 1802 года, заключив соответствующий контракт. Прекрасно рисовали и другие участники плавания: естествоиспытатель и доктор медицины Георг Генрих фон Лангсдорф, астроном доктор Иоганн Каспар Горнер, лейтенант Ермолай Ермолаевич Левенштерн, а также прославленный бретёр, выпускник Морского корпуса и подпоручик лейб-гвардии Преоб-

Л.А. Воронин.
Петропавловская
гавань. Ноябрь
1789 года

Л.А. Воронин.
Остров Умнак.
Май 1790 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

редний люк у грот-мачты и отделение трюма под ним. – Прим. авт.). На Камчатке путешествие для них закончилось: Курляндцев, страдавший от желчного камня, и Толстой, рассорившийся со всеми на корабле, были оставлены в Петропавловске, откуда вернулись в Петербург. Оттуда Курляндцев перебрался в Казань и был учителем рисования в Казанской духовной академии. Судьба его работ неизвестна, так как Академия художеств отказалась приобрести рисунки, сделанные им во время экспедиции.

раженского полка граф Федор Иванович Толстой, прозванный Американцем.

Среди участников плавания Крузенштерна и Лисянского числился и настоящий «живописный мастер» – выпускник Академии художеств Степан Семенович (Петрович) Курляндцев. Пройдя курс в школе профессора Григория Угрюмова, известного своими историческими работами, Курляндцев окончил академию с серебряной медалью. В 1803 году он удостоился звания академика. Во время плавания Курляндцев входил в состав посольства камергера Николая Резанова, по-

лучив поручение делать зарисовки всего необычного.

Для Курляндцева и Толстого экспедиция сложилась неудачно. Они смертельно разругались еще на пути в Бразилию, дело едва не дошло до дуэли. Вмешательство Крузенштерна только спровоцировало новые неприятности: Курляндцев оскорбил командира, заявив, «что на «Надежде» все не уверены в своей жизни и что «Надежда» и выглядит как кабак, и действительно им и является». Кончилось тем, что художнику было запрещено являться в кают-компанию, и с тех пор «он обедал в своем жилище, в форлюке» (форлюк – пе-

Большую известность приобрели и работы Логгина Андреевича Хориса – участника кругосветного плавания на корабле «Рюрик» (1815–1818) под руководством Отто фон Коцебу. Выходец из немецкой семьи, он родился в Екатеринославе и в 1813 году отправился рисовальщиком в экспедицию ботаника барона Фридриха фон Биберштейна на Кавказ. В 1814-м Хорис поступил в Академию художеств, но уже через год был взят Коцебу на «Рюрик». Мастерство Хориса не раз помогало членам экспедиции устанавливать дружеские контакты с «дикарями». При посещении

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Л.А. Воронин.
Уналашка.
Июнь 1790 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Л.А. Воронин.
Остров Кадьяк,
Гавань Трех
Святителей.
Июнь 1790 года

Гавайских островов Хорису удалось произвести впечатление на «Тихоокеанского Наполеона», знаменитого короля Камеамеа I. Судя по запискам Коцебу, король был потрясен мастерством живописца и «с изумлением смотрел на работы Хориса, но долго противился моим просьбам позволить перенести себя, как здесь говорят, на бумагу, поскольку он с этим искусством,

вероятно, соединял мысль о чародействе. К величайшему моему удивлению, Хорис успел написать весьма похожий на него портрет, несмотря на то, что, вопреки всем моим просьбам, Камеамеа, желая затруднить его работу, ни минуты не сидел спокойно и беспрестанно искривлял лицо».

В 1819 году Хорис перебрался в Париж, где подготовил и издал

два альбома цветных литографий. Он был принят во Французское географическое общество и продолжал совершенствовать свое мастерство, изучая технику литографии и искусство исторической живописи. В 1828-м он предпринял путешествие в Америку и на Антильские острова, однако в Мексике, по дороге из Веракруса в Халапа, был убит разбойниками.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Л.А. Воронин.
Среднековым-
ский острог.
Май 1787 года

ФИНАНСОВЫЙ ВОПРОС

История живописцев на исследовательских кораблях приняла неожиданный поворот в 1819 году, когда в Петербурге приступили к подготовке комплексного экспедиционного плавания двух «дивизий»: северному отряду (военные шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный» под командованием М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева) предписывалось кратчайшим путем идти к Южному полюсу в поисках нового континента, а затем «обследовать берега и море к северу от Берингова пролива в целях обнаружения неизвестных земель», в том числе и легендарной Земли Санникова; южному отряду (военные шлюпы «Восток» и «Мирный» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева) поручалось идти к побережью Антарктиды. До выхода кораблей в море оставались считанные недели, а в Адмиралтействе не могли определиться с формальными вопросами относительно статуса и жалования художника на корабле. В письме от 5 мая 1819 года морской министр маркиз де Траверсе в спешном порядке направил гидрографу вице-адмиралу Сарычеву запрос относительно размеров «содержания... художникам и другим по ученой части чиновникам, которые находились в вояжах с Крузенштерном и после его». Министр подчеркивал важность поручения и приказывал «собрать оныя (сведения) и доставить к нему в непродолжительном времени». Сарычев навел справки по данному вопросу, но ничего по существу сообщить не смог. Тогда маркиз де Траверсе адресовал тот же вопрос управляющему Иностранной коллегией Карлу Нессельроде, одновременно попытавшись прояснить суть дела у министра финансов, в ведомстве которого содержались дела Коммерц-коллегии, занимавшейся подготовкой кругосветных плаваний. В конце концов удалось отыскать какие-то отрывочные све-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

дения. Выяснилось, например, что участнику первой кругосветной экспедиции Горнеру было положено жалование в размере 800 червонцев и столовые деньги как офицерам. Жалование же другого участника плавания Крузенштерна, Тиле-зиуса, равнялось 2 тысячам рублей плюс настольные деньги в размере 500 рублей. По мнению маркиза де Траверсе,

А.Г. Варнек.
Портрет
А.Н. Оленина

Павел
Николаевич
Михайлов
(1786–1840)

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«ученые чиновники должны получать во время вояжа то самое жалование, какое им здесь производится, ибо оно по выходе за границу назначается серебром по курсу, также получать они будут порционные деньги сообразно чинам». Сверх того, по указанию Александра I предполагалась выплата единовременного пособия. Получив эти сведения, Траверсе направил письмо министру народного просвещения князю Александру Голицыну с просьбой помочь в решении вопроса о натуралистах и художниках. Из ответного письма выяснилось, что Петербургская Академия наук уже зондировала этот вопрос, пытаясь в первую очередь прояснить размеры жалования, так как «без того никто не решается пуститься в столь дальний вояж». Среди выставленных требований потенциальные участники экспедиции особо настаивали на том, чтобы им даны были четкие инструкции, устанавливавшие их права на судне, предоставлены отдельные каюты или «по крайней мере, чтобы они помещены были в особой каюте вместе с другими учеными», а их статус был бы приравнен к статусу военно-морских офицеров. Кроме того, оговаривались размеры подъемных сумм, порционные деньги в размере 200 рублей в месяц, равные окладу лейтенанта флота, и возможность предоставления оплачиваемого правительством помощника. Требования ученых-натуралистов были учтены, а вот в вопросе о художниках ясности не было до последнего момента. Причины объяснил государственный секретарь Российской империи и директор Императорской публичной библиотеки Алексей Оленин, ставший в 1817 году президентом Академии художеств. Он был хорошо осведомлен о трудностях морского министра, так как ранее по просьбе де Траверсе уже подыскивал рисовальщиков для экспедиции к Новой Земле. Тогда его поиски

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

не увенчались успехом, и Оленин откровенно заявил, что «нет почти ни одного живописца, который бы своим художеством не снискивал себе в год до 1500 рублей, а потому не мог убедить ни одного из художников занять место живописца». Способ решения вопроса предложил князь Голицын. По его мнению, следовало увеличить размеры жалованья, а также «обратить оклад в пенсию по совершению вояжа <...> ибо надежда иметь со временем верный кусок хлеба заставила бы пренебречь опасностями». Адмиралтейству пришлось принять во внимание приведенные доводы. В итоге к южному отряду в качестве художника был приписан Павел Николаевич Михайлов, а к северному – Емельян Михайлович Корнеев. Условия, на основании которых они отправились в плавание, взяли из опыта кругосветной экспедиции на военном шлюпе «Камчатка» под командованием Василия Михайловича Головнина (1817–1819). Художником в ней был Михаил Тихонович Тиханов.

М.Т. Тиханов.
Алеут на
промысле

ДЕЛО ТИХАНОВА

Происходил Тиханов из дворовых князя Николая Голицына. В 1806 году, по прошению князя, Тиханов был определен пенсионером в Академию художеств и прошел обучение по классу исторической живописи у Василия Шебуева. В 1815 году Тиханов получил вольную и остался на казенном содержании при академии. На его кандидатуре в качестве художника экспедиции Головнина настаивал Оленин. Рекомендую Тиха-

нова, он подчеркивал, что художник вышел из академии «почти как все воспитанники выходят, с одним талантом, следственно без всякого запаса в платье, белье и обуви и без денег, а потому и нужно будет его последними снабдить на счет казенный». По решению императора Александра I ему предоставили на подъем 600 рублей, а на покупку художественных принадлежностей – 900 рублей. В качестве жалованья Тиханову отпустили из казны 1500 рублей и предоставили денщика; по возвращении из плавания ему был обещан очередной чин и пенсия.

Головнин, тщательно отбиравший участников экспедиции, был доволен художником. Тиханов выполнял все предписания, о чем свидетельствует единственное оставшееся от него письмо. Написал его Тиханов 11 июня 1818 года и адресовал своему благодетелю – Оленину: «Долгом считая исполнять данную вами мне инструкцию, я со всевозможным усердием упражняюсь в рисовании предметов, предпри-

М.Т. Тиханов.
Камеамеа –
король
Сандвических
островов

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

гравюр по рисункам Тиханова затянулась, и книга Головнина увидела свет без соответствующих иллюстраций. Акварели между тем вернулись к Оленину и находились у него до смерти в 1843 году, после чего поступили в библиотеку Академии художеств. Они были переплетены в альбом, но без упоминания имени автора.

Самого художника ждала печальная судьба. Когда «Камчатка» пришла на Филиппинские острова, Тиханов заболел и вернулся из плавания в глубокой «ипохондрией», а вскоре и вовсе лишился рассудка. Он был помещен в Обуховскую психиатрическую лечебницу. В 1822 году Тиханов вышел из больницы, получил пенсию и до конца жизни проживал под опекой художника Ивана Луцанинова, а затем его вдовы. Как свидетельствуют метрические книги церкви Святой Екатерины, скончался Тиханов в октябре 1862 года от паралича. На небольшие сбережения, оставшиеся после его смерти, в Академии художеств была учреждена стипендия имени Тиханова. Однако кто удостоивался стать ее стипендиатом — неизвестно. И имя Тиханова было надолго забыто.

В 1907 году историей акварелей и рисунков Тиханова заинтересовался историк и писатель Аполлон Кротков, предположивший, что они могут храниться в библиотеке Академии художеств. После его запроса работники библиотеки отыскиали работы Тиханова и поместили имя художника на форзац альбома: «[Тиханов Михаил.] Альбом оригинальных акварельных рисунков к путешествию флота капитан-командора В.М. Головнина. 43 листа и 22 листа гравированных с них рисунков». В 1943 году работы Тиханова перешли в Музей Академии художеств, в 1949-м некоторые из них появились в печати. Талантливый художник, померкший было во мраке неизвестности, вновь обрел жизнь. ■

санных вами, наблюдая с точностью характерические черты лиц разных народов, не опуская ни малейшей подробности и в одеянии их; также рисую птиц, рыб, отдаленные острова, изящные местоположения, значительные здания и бедные хижины; все, что природа производит странного и красивого, стараюсь изображать в точном ее виде, и никак

не смею украшать оную малым воображением своим...» За время экспедиции Тиханов сделал более 50 рисунков и акварелей, представляющих большую научную и художественную ценность. 43 из них временно находились в распоряжении Головнина, готовившего к изданию свои записки о путешествии на «Камчатке». Однако работа над изготовлением

М.Т. Тиханов.
Водопад около
Рио-Жанейро

М.Т. Тиханов.
Врачевание
больного
наговором
в заливе
Румянцова

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Теофиль Готье в России.
Портрет из «Русского художественного листка»
В.Ф. Тимма

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

РУССКИЕ СЕЗОНЫ ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ

АВТОР
НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

11 ЯНВАРЯ 1859 ГОДА ГАЗЕТА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ» ОПУБЛИКОВАЛА ЗАМЕТКУ, В КОТОРОЙ ОТМЕЧАЛОСЬ: «...ДЛЯ НАРОДОВ СУЩЕСТВУЮТ ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ; ФРАНЦУЗОВ НАЗЫВАЮТ ВЕТРЕННЫМИ, АНГЛИЧАН – СЕБЯЛЮБИВЫМИ, РУССКИХ – ТЕРПЕЛИВЫМИ И Т.Д.; НО БОЖЕ МОЙ, СКОЛЬКО КАЖДЫЙ ИЗ НАС ВСТРЕЧАЛ ГЛУБОКОМЫСЛЕННЫХ ФРАНЦУЗОВ, САМООТВЕРЖЕННЫХ АНГЛИЧАН И КРАЙНЕ НЕТЕРПЕЛИВЫХ РУССКИХ <...> ЭТО ВСТУПЛЕНИЕ ВНУШЕНО НАМ ДВУМЯ ФРАНЦУЗСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ, ИЗ КОТОРЫХ ОДИН НЕДАВНО ГОСТИЛ В ПЕТЕРБУРГЕ, А ДРУГОЙ И ДО СИХ ПОР ЕЩЕ ЖИВЕТ СРЕДИ НАС <...> ОБА ОНИ ФРАНЦУЗЫ, ОБА ПИСАТЕЛИ, ОБА, ПРИЕХАВ К НАМ, НЕ ЗНАЛИ НИ РОССИИ, НИ РУССКИХ, ОБА ПИШУТ И О РУССКИХ, И О РОССИИ, А КАКАЯ ОГРОМНАЯ МЕЖДУ НИМИ РАЗНИЦА! ОДИН НАШУМЕЛ, НАКРИЧАЛ, НАПИСАЛ О НАС ЧУТЬ НЕ ЦЕЛЫЕ ТОМА, В КОТОРЫХ ИСКАЗИЛ НАШУ ИСТОРИЮ, ОСМЕЯЛ ГОСТЕПРИИМСТВО, НАГОВОРИЛ НА НАС С ТРИ КОРОБА САМЫХ НЕВЕРОЯТНЫХ НЕБЫЛИЦ; ДРУГОЙ ПРИЕХАЛ БЕЗ ШУМА, ЖИВЕТ СКРОМНО, БОЛЕЕ, НЕЖЕЛИ СКРОМНО, ЗНАКОМИТСЯ С НАМИ ИСПОДВОЛЬ И ПИШЕТ ТОЛЬКО О ТОМ, ЧТО УСПЕЛ ИЗУЧИТЬ ОСНОВАТЕЛЬНО...»

СКОРЕЕ ВСЕГО, В ПЕРВОМ ПИСАТЕЛЕ ЧИТАТЕЛЬ ЛЕГКО УЗНАЛ АЛЕКСАНДРА ДЮМА (см.: «Русский мир.ru» №9–11 за 2023 год, статья «Русский взгляд Александра Дюма»). Второй – это Теофиль Готье, оказавшийся в России примерно в то же время, что и знаменитый коллега.

ОБОЮДНЫЙ ИНТЕРЕС

Как и Дюма, Теофиль Готье (1811–1872) был страстным и любознательным путешественником и побывал во многих странах. Как и Дюма, по мотивам своих путевых заметок он публиковал книги: так появились работы о путешествиях по Бельгии и Голландии, Испании, Италии, странам Востока. Он побывал в Османской империи, и его работа о Константинополе имела огромный успех. Он был в Алжире, Тунисе и Египте, где по заданию Le Journal Officiel присутствовал на открытии Суэцкого канала. Описание его путешествий по России также относится к числу интереснейших путевых заметок.

Но не только жажда путешествий влекла Готье в Россию. Можно сказать, что, как и в случае с Александром Дюма, в нашу страну французский литератор отправился «за длинным рублем»: писатель рассчитывал заработать на публикации своих путевых заметок, которые хотел сопроводить художественными альбомами, посвященными русскому искусству (притом что в 1858 году, как раз накануне приезда Готье в Россию, французское правительство подарило писателю особняк в Нейи-сюр-Сен, а сам он стал офицером ордена Почетного легиона. – Прим. авт.). Этот труд дол-

Гомер газеты Le Moniteur Universel.
1858 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

жен был состоять из 20 выпусков по 20 листов каждый. Предполагалось, что работа будет издана под высочайшим патронажем русского императора Александра II и его супруги Марии Александровны.

Почему их выбор пал на Теофиля Готье? Дело в том, что Готье помимо прочего был большим знатоком искусства, работал литературным и художественным критиком, вел разделы художественной критики в ведущих парижских изданиях, в том числе Le Moniteur Universel, L'Artiste, La Presse, и, более того, писал статьи о русском искусстве.

По окончании Крымской войны (1853–1856) имперские власти были заинтересованы в формировании позитивного образа России в Западной Европе. Если в предыдущие годы они предпочитали обходиться собственными силами, то теперь, вероятно, решили не пренебрегать услугами иностранных авторов. По замыслу русского правительства издание должно было вызвать интерес европейской публики к художественным сокровищам России. Кандидатура Теофиля Готье была одобрена и французским правительством в лице министра двора Ашиля Фульда, который помимо проче-

го был членом Академии изящных искусств.

В России Готье побывал дважды. Первое путешествие, ограниченное посещением Петербурга и Москвы, было весьма продолжительным: писатель выехал из Парижа 15 сентября 1858 года и вернулся домой лишь 27 марта следующего года. Рассказ об этом путешествии был назван «Зима в России». Второе путешествие, в которое Готье отправился вместе с сыном, пришлось на август–октябрь 1861 года и было названо «Лето в России». На этот раз писатель совершил путешествие по Волге: он мечтал посетить Нижегородскую ярмарку.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

И.А. Вельц.
Зимний пейзаж.
1895 год

Ашиль Фульд
(1800–1867),
французский
политический
деятель

ГОТЬЕ VS ДЮМА

О том, что русские литераторы и журналисты невзлюбили Дюма и во многом сами наговорили о нем с три короба, мы уже знаем. А к Теофилю Готье они отнеслись совершенно иначе: «Он явился к нам тихо, скромно, без шума, не так, как пресловутый Дюма-отец», – отмечали «Санкт-Петербургские ведомости» в номере от 16 ноября 1858 года.

Итак, оба французских писателя оказались в нашей стране в одно и то же время и видели примерно одно и то же. Как и в случае с очерками Александра Дюма, путевые заметки Готье публиковались во французских газетах и журналах по мере их написания (первый очерк появился 11 октября 1858 года). Как и Дюма, автор работал над ними на месте, а затем отправлял готовый материал в Париж. Очерки, описывающие первое путешествие, печатались с перерывами до начала января 1860 года. Заметки о втором путешествии публиковались в газете Le Moniteur Universel с 31 октября по 12 декабря 1861 года.

Если сравнивать описания Дюма с предшествующей традицией восприятия нашей страны на Западе, то в целом его взгляд доброжелателен и снисходителен, хотя порой он транслирует давно сформировавшиеся мифы. Очерки Готье по сравнению с записками Дюма иные. Если Дюма значительную часть своих наблюдений посвятил русской истории, портретам русских правителей, то в книге Готье совсем нет исторических экскурсов и исторических анекдотов, нет политики как таковой, нет оценок системы власти, нет рассказа об отмене крепостного права, хотя второе его путешествие пришлось как раз на этот важнейший момент отечественной истории.

В центре повествования Александра Дюма – он сам, все вращается вокруг его собственной персоны. В путевых записках Готье автора почти не видно, он выступает в роли рассказчика, который стремится как можно

интереснее и подробнее донести до читателей то, что увидел, что его впечатлило, рассказать о том, что, на его взгляд, составляет специфику России.

Несмотря на то, что Дюма и Готье оказались в России в одно и то же время и маршруты их путешествий порой совпадали, оптика восприятия была разной, поэтому увиденное они воспринимали по-разному. Дюма описывает Россию в иронично-снихождительном ключе, в гротескной форме воспроизводя устойчивые стереотипы, что и было подмечено русскими журналистами и литераторами. Готье отправился в Россию с открытым сердцем и с чувством симпатии к стране и ее народу, и это ощущается буквально с первых страниц его очерков.

Приведем лишь некоторые примеры того, как французские путешественники по-разному описывали увиденное. Возьмем самые банальные вещи, допустим, телегу. Дюма, как мы помним, телегу описывал как настоящее орудие пытки для путешественников, для Готье же она являлась весьма удобным средством передвижения: «Я не хотел бы развивать парадоксальную мысль, что телега – это самая приятная повозка. Между тем она показалась мне более переносимой, чем я подозревал. Я без особого труда держался на горизонтальной веревке, несколько смягченной бараньей шкурой».

Дюма, как читатель помнит, даже не стал тратить время на описание цыганок, совершенно не понимая восторгов, которые испытывали по отношению к ним русские. Готье же цыганские песни впечатлили: «Вы не представляете себе, с какой страстью русские слушают цыган. С подобным самозабвением может сравниться только пыл самого виртуоза <...> Меня не удивляет такая страсть – я разделяю ее». Когда, плывя по Волге, он узнал, что Рыбинск славится своей труппой цыган, то без колебаний принял приглашение пойти их послушать.

Г.Г. Гагарин.
Цыгане.
Акварель

Цыганская музыка, по мнению Готье, «сильно действует даже на самые прозаические по своей сущности натуры и заставляет подпевать даже самого законченного обывателя».

Дюма, как мы помним, не нашел ничего примечательного в стерляди, а Готье, вспоминая сцену обеда у графа Монте-Кристо, писал: «Во Франции я жалею об этой утрате, ибо блюдо из стерляди достойно самых тонких гурманов. Один кусочек волжской стерлядки на изящной вилочке стоит путешествия». Называя стерлядь неизвестным в Европе «русским гастрономическим феноменом», он так опи-

сывал эту рыбу: «И надо сказать, стерлядь заслуживает своей репутации: это отменная рыба с белым и нежным, может быть, немного жирным мясом, по вкусу напоминающая нечто среднее между корюшкой и миногой. Стерлядь может быть большого размера, но рыбы среднего размера – самые лучшие».

Дюма не понравились ни железные дороги, ни пейзажи за окном, а Готье очень подробно описывает систему отопления в поезде, устройство вагонов и размещение пассажиров. Главное – в поезде ему было тепло и комфортно: «Полные дров печи поддерживают в вагоне темпе-

Стерлядь
в рекламе
продукции
кондитерской
фабрики
Товарищества
А.И. Абрикосова
сыновей

Ф.А. Рубо.
Почтовая
станция
на Кавказе

ратуру пятнадцать-шестнадцать градусов. На стыках окон фетровые валики не пропускают холодный воздух и сохраняют внутреннее тепло. Как видите, в январе вы путешествуете из Санкт-Петербурга в Москву не в такой уж арктически ледяной атмосфере, а ведь одно упоминание об этом холоде заставило бы парижанина вздрогнуть и

застучать зубами. Совершив в то же время года путешествие из Бургоса в Вальядолид, вы, безусловно, пострадали бы больше». Что касается пейзажей, то Теофиля Готье поразили бескрайние белые пространства: «Не было больше ни дорог, ни тропинок, ни рек. Ничто не выделялось, лишь едва различимые во всеобщей белизне повыше-

ния и понижения. Я словно находился на мертвой, навсегда скованной вечным холодом планете. Просто отказываешься поверить, что это величайшее нагромождение снега когда-то растает, улетучится или утечет в море с разбухшими волнами рек и что придет весенний день и зазеленеют усеянные цветами ныне бесцветные равнины <...> В этих пустынных краях не видно ни души, ни следа человека, ни звериной тропы. Человек забился за бревна своей избы, зверь – в глубь норы».

Дюма постоянно жаловался на отсутствие кроватей и сообщал, что русские спят где придется. Готье тоже замечал «совершенно азиатское равнодушие к спальным удобствам». Он так описывал путешествие на пароходе пассажиров третьего класса: «В третьем классе палуба была завалена чемоданами и узлами, некуда было ступить, так как повсюду лежали спящие. Русские,

А.К. Саврасов.
Зимний пейзаж.
1880–1890-е
годы

как и восточные люди, спят прямо там, где стоят. Скамья, кусок доски, ступенька лестницы, сундук, бухта каната – все подходит. Они спят, просто спиной подперев стенку. Сон приходит к ним в самых неудобных позах».

Однако Готье в России, вероятно, повезло больше, нежели Дюма, и кровати встречались ему гораздо чаще, да вот беда, не хватало простыней: «Мне дали большую, светлую и чистую комнату. В ней заключалось все необходимое для цивилизованного путешественника, если не считать того, что на кровати была лишь одна простыня, а матрац толщиной напоминал скромную галету».

В то же время писатель отмечал, что в русских домах и гостиницах было много диванов, на которых путник мог весьма комфортно отдохнуть: «Но, не будучи из тех, кто вздыхает по поводу своих гостиничных несчастий, я философски завернулся в шубу на широком кожаном диване. Такие диваны повсюду встречаются в России и своим удобством заменяют, а кстати, и объясняют недостатки кроватей. Впрочем, это избавило меня от утреннего одевания, лунатических движений, сонной поспешности, которые я отношу к числу самых больших дорожных неприятностей».

Бог с ними, с кроватями, русских людей писатели тоже воспринимали по-разному! Как мы помним, Дюма именвал гуляющих по парку русских людьми-призраками, на лицах которых не отражалось никаких эмоций. Готье же лица наших соотечественников описывает совершенно иначе. Уже на обратном пути, возвращаясь из России через Кёнигсберг, сравнивая русских с пруссаками, он писал: «Задумчивые, отрешенные, мягкие лица русских сменились строгими, металлически резкими, надутыми лицами пруссаков. Совершенно другая раса». Даже таможня произвела на французских писателей разное впечатление. Дюма, как мы помним, очень беспокоился

В.Г. Перов.
Спящие дети.
1870 год

о сохранности своих книг. Готье об ужасах таможни не рассказывал. Наоборот. Он так описывал процедуру: «К моему великому удивлению, офицер полиции, совсем молодой человек, обращался к каждому пассажиру на его родном языке и отвечал англичанину по-английски, немцу по-немецки и так далее, ни разу не перепутав национальности <...> Когда настал мой черед, он отдал мне паспорт и сказал с самым чистым парижским произношением: Вас уже давно ждут в Санкт-Петербурге».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: МОРОЗ, МУЖИКИ И ДАМЫ

Поскольку Готье оказался в России осенью, начнем с описания русского холода, тем более что холод и мороз – для иностранцев во все времена важнейшие символы России, ее квинтэссенция. Но холод путешественника не пугает, он пишет о нем без всякого ужаса, сообщая о теплых русских жилищах: «В России теплом наделены все. Господа и крестьяне равны перед холодом. Во дворце и в хижине одинаково натоплено. Это вопрос жизни и

Спальня
в дворянском
доме. Акварель.
Середина
XIX века

смерти». Что характерно, Готье неоднократно упоминает о русских как об очень теплолюбивом народе, а не как о привыкших к лютым морозам белых медведей: «Да, русские не то, что о них в суете своей думают люди стран более умеренного климата, если полагают, что, закаленные своим климатом, как белые медведи, русские радуются и снегу, и льду. Это так неверно! Напротив, они очень зябкие и, ограждая себя от малейшей непогоды, принимают меры предосторожности, которыми пренебрегают несведущие иностранцы...»

Готье отмечает: «Как и в Мадриде, здесь бывает легкий ветер, который, возможно, не задует и свечи, но может вполне сдуть человека. Я надевал пальто в Мадриде при восьми градусах тепла, и у меня не было никакого основания не надеть зимнего пальто осенью в Санкт-Петербурге».

Зима и холод – важнейшие атрибуты России в представлениях

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

О. Монферран.
Плотник.
Середина
XIX века

западных европейцев. Но не менее важный символ – русский «мужик». Теофиль Готье, в отличие от Александра Дюма, весьма тщательно подошел к изучению «мужиков», простой люд интересовал его не меньше, чем аристократия. Вот как он описывает внешний облик людей из простонародья: «Почти все мужики носили поверх широких

Л.-П.-А. Бишбуа
и В.-В. Адам.
Вид Исаакиев-
ской церкви
и моста.
С рисунка
И.И. Шарлеманя.
Издание
Дациаро.
Первая половина
XIX века

штанов розовые рубахи и сапоги до колен. Другие, хотя погода была необычайно теплой (10 октября), уже надели тулупы или бараньи полушубки. Тулуп надевается мехом внутрь, и, когда он новый, дубленая кожа имеет довольно приятный для глаза бледно-розовый цвет семги. Он прострочен для красоты и в общем не лишен колорита. Но мужик верен своему тулупу, как араб – бурнусу. Раз надев, он уже его не снимает: это ему и одеяло, и кровать. Он носит тулуп днем и ночью и по всем углам, на всех скамейках и печках, где придется, заваливается в нем спать. Таким образом, эта одежда скоро замусоливается, засаливается, начинает блестеть и принимает цвет битума, который так любят испанские художники, изображая смешные сценки из крестьянской жизни».

При этом, подчеркивает Готье, «не в пример моделям Риберы и Мурильо русский мужик чист под грязными своими лохмотья-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ми, ибо он каждую неделю ходит в баню». Кстати, о чистоплотности русских писал и Дюма. Особенно Готье был впечатлен контрастом между самобытным видом русских мужиков и прекрасным городом: «Эти люди с длинными волосами и окладистыми бородами, одетые в шкуры животных, привлекают внимание иностранца своей крайней контрастностью с великолепной набережной, откуда со всех сторон видны купола и золотые шпили». При этом он подчеркивает: «Однако не подумайте, что у мужиков дикий и страшный вид. У русских мужиков мягкие, умные лица, а вежливое их обращение должно бы устыдить наших грубиянов-носьщиков».

Конечно, парижский литератор не мог обойти вниманием русских дам. Но если у Дюма мы видим лишь эпизодические упоминания о русских аристократках, встреченных им на банкетах, приемах, в гостях или во время плаванья по Волге, то Готье подробно описывает богатых жительниц Петербурга. Прежде всего тех, кого можно было встретить на центральных улицах столицы. «Если венецианки ездят в гондолах, то женщины в Санкт-Петербурге – в каретах. Выходят они разве что сделать несколько шагов по Невскому проспекту. Шляпы и одежда здесь по парижской моде. Голубой цвет, кажется, любимый цвет русских женщин. Он очень идет к их белым лицам и светлым волосам. Об изяществе их фигур невозможно судить, по крайней мере на улице, так как от каблуков до затылка они закутаны в толстые шубы из черного атласа или иногда из шотландских тканей в большую клетку. Кокетство уступает здесь требованиям климата, и самые прехорошенькие ножки без сожаления погружаются в огромную обувь. Андалузки предпочли бы умереть, но в Санкт-Петербурге слово «замерзнуть» все искупает. Эти шубы украшены соболями, сибирскими голубыми песцами

А.А. Бобров.
В комнатах.
1869 год

и другими мехами, о стоимости которых мы, иностранцы, не можем и подозревать: роскошь в этом отношении немыслимая, и, если суровость неба принуждает женщин надевать на себя бесформенные мешки, будьте покойны, этот мешок будет стоить столько же, сколько стоят самые роскошные туалеты». Как настоящий мужчина, Готье уделяет пристальное внимание не только одежде, но и чертам

лица и особенностям фигуры русских женщин: «На огромном протяжении своих владений Россия вмещает много человеческих рас, и здесь встречаются очень разные типы женской красоты. Между тем можно отметить среди характерных черт крайнюю белизну кожи, сероголубой цвет глаз, светлые или каштановые волосы, некоторую полноту, происходящую от недостатка упражнений и сидения дома в период семи-восьмимесячной зимы. При взгляде на русских красавиц можно подумывать, что это одалиски, которых злой дух Севера держит взаперти в теплицах».

Его поразила малочисленность женщин на улицах Санкт-Петербурга: «Как на Востоке, только мужчины имеют привилегию выходить в город. Это прямо противоположно тому, что вы видите в Германии, где все женское население города постоянно на улице». А еще Готье удивило отсутствие простолодинок на столичных улицах: «Совсем не видно простых женщин, то ли они живут в дерев-

В.И. Суриков.
На Невском
проспекте днем.
1874 год

нях, в имениях хозяев, то ли занимаются домашними работами в городских домах своих господ».

Женщин из простолюдин писатель все-таки обнаружил, но они не произвели на него особого впечатления: «Те же, которых вдруг иногда увидишь издали, не отличаются ничем характерным. Завязанный под подбородком платок покрывает и обрамляет их голову, сомнительной чистоты ватное пальто из простой материи нейтрального цвета доходит до середины ноги, и из-под него видна ситцевая юбка с толстыми валенками в деревянных галошах. Они некрасивы, но вид у них грустный и нежный. Их бесцветные глаза не зажигает искра зависти при виде прекрасной, изящно одетой дамы, а кокетство, кажется, вовсе им незнакомо. Они принимают свое приниженное положение, чего у нас не сделает ни одна женщина, как бы низко ни было ее место в жизни». Напомню, Теофиль Готье впервые оказался в России, а русских женщин видел лишь издали, но в данном случае рассуждает как типичный иностранец, который заранее обо всем знает, в том числе о тяжелой доле русских женщин.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

СТОЛИЧНЫЙ БЫТ: ЕВРОПЕЙСКИЙ БЛЕСК И ПРИВЫЧКА К КОЧЕВЬЮ

Обрисовав внешний облик русских, Готье переходит к описанию их нравов и быта. Если для Дюма ключевое слово при характеристике русских – «на чай», то Готье выделяет такое правило русских, как пунктуальность: «В России Людовику XIV не понадобилось бы говорить: «Мне чуть было не пришлось ждать!» (король Людовик XIV однажды

Теофиль Готье
в накидке.
1856 год

Ж. Жакотте
и Г.-Л.-П. Регаме.
Полицейский
мост. С рисунка
И.И. Шарлеманя
и Ж.-А. Дюрюи.
Издание
Дациаро.
Первая половина
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

произнес эту фразу, когда его карета прибыла точно в назначенный час. – Прим. авт.).

Побывав в петербургской квартире, Готье пришел к выводу, что русские «пользуются всеми достижениями английской и французской цивилизации»: «На первый взгляд можно подумать, что вы в самом деле находитесь в Вест-Энде или в предместье Сент-Оноре». Однако он добавляет, что «очень скоро местный уклад жизни выдает себя множеством любопытных деталей». Прежде всего это иконы в позолоченных серебряных окладах с прорезями на месте лиц и рук, отражающие свет постоянно горящих перед ними лампад. Иконы, отмечает Готье, «предупреждают вас о том, что вы не в Париже и не в Лондоне, а в православной России, на святой Руси».

Как и Дюма, Готье в очередной раз отмечает невнимание русских к спальному месту, объясняя это их восточными нравами, и это общее мнение иностранцев, как бы автор к России ни относился. Россия для европейцев – восточное государство, соответственно, нравы здесь восточные: «Русские – восточные люди, и даже в высших слоях общества не стремятся к утонченности спального места. Они спят там, где находятся, повсюду, как турки, часто в шубах, на широких диванах, обтянутых зеленой кожей, которые встречаются в каждом углу. Мысль сделать из спальни комнаты нечто вроде святилища не приходит им в голову. Древняя привычка к кочевью как будто не покидает их даже в самой элитарной сфере современной цивилизованной жизни, все изящество и соблазн которой они, однако, прекрасно знают».

Познакомив читателей с внутренним устройством дома, Теофиль Готье переходит к описанию обеда. Но о том, что такое русский обед и русские щи в интерпретации французского писателя, мы расскажем в следующей статье. ■

Окончание следует.

БОРЗЫЕ — ДРАМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ

АВТОР

ДЕНИС ХРУСТАЛЁВ

УНИКАЛЬНАЯ, ГОНИМАЯ, ЗЛАЯ, ЛЮБИМАЯ, САМАЯ НАГЛАЯ, ЗАБЫТАЯ, ЧУЖАЯ – ВСЕ ЭТО СЕЙЧАС О РУССКОЙ ПСОВОЙ БОРЗОЙ, ЕДИНСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОРОДЕ СОБАК, ЧЬЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ УХОДИТ КОРНЯМИ В ГЛУБОКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.

ОНИ НЕ ЗНАЮТ КОМАНД, не охраняют хозяина, отару овец или территорию, не нападают на людей, не служат, даже не лают. На них не ездят. Их вообще не дрессируют. Они – партнеры. Надежные и неизменные друзья-охотники. У них нет развитого обоняния. Они нападают зряче. Не показывают им дичь: увидят – сразу атакуют. Если сдерживать, рвутся к добыче до дрожи. Молниеносно – со скоростью около 70 ки-

лометров в час – бросаются в погоню. Удар их огромных клыков по загривку ломает жертве позвоночник. Ни заяц, ни лиса уйти от них не могут. Разве только петляя, путая и изматывая. Раньше с ними охотились даже на оленей и волков, правда, только на короткой дистанции – до 800 метров. Дальше им сложно сохранять гоночный темп, и у добычи появляется шанс выжить. Первые упоминания об особенных русских борзых относятся к

началу XVI столетия. Их специфический экстерьер описан уже к XVIII веку. Интенсивная селекционная работа привела к выявлению их стандарта в конце XIX века, когда начали вести родословные книги. Тогда же русские псовые распространились по миру и до сих пор остаются одним из самых известных «русских брендов». Тем не менее эта порода до сих пор не имеет статуса национального достояния России и не охраняется государством.

ПОРОДА

Огнестрельное оружие широко распространилось уже в XIV столетии, но только к XIX веку стало удобным для охоты. Прицельный выстрел пулей из мушкета с фитильным замком на приличное расстояние практически невозможен. По точности он не идет ни в какое сравнение с луком, из которого действительно попадают со 100 метров в монету. Возможен лишь вариант дробы, то есть на птицу. Для охоты на зверей мушкет малополезен. Кроме того, остается проблема скорострельности и определения дистанции. С ней справляются собаки. Так что вплоть до XIX века самой распространенной и эффективной была именно псовая охота.

Борзая – это спринтер-убийца, причем не только мелкого зверя. Английский грейхаунд некогда не мог справиться, например, с волком или оленем. Ирландцы и шотландцы держали специальных волкодавов (вольфхаундов), но они давно превратились в декоративных собак. У них нет соответствующего опыта: оленей на Туманном Альбионе давно перебили, волков извели к 1680-м годам. В Ирландии последнего убили в 1770-е годы. К XIX веку в Западной Европе этих хищников не осталось. Зато они есть в России. А в США есть койоты, где на них теперь охотятся именно с русскими псовыми. У нас же, как прежде, в лесостепи волк – главный враг. С ним

П.П. Соколов.
Сборы на охоту.
У крыльца.
1870 год

бились веками. Важнейшим подспорьем в этой войне были собаки. В немалой степени именно с этим было связано начало их разведения.

Так, первым известным нам отечественным кинологом был граф Алексей Григорьевич Орлов, участник возведения на престол императрицы Екатерины II, победитель в Чесменском морском сражении 1770 года, опальный балагур, богач, повеса. Правда, он не был любителем псовой охоты, а разводил лошадей. В своем имении в Воронежской губернии в 1776 году основал существующий до сих пор Хреновский конный завод, на котором были выведены знаменитые орловские рысаки. Поголовью постоянно досаждали волки. Поэтому деятельный граф озабочился разведением волкодавов – псовых борзых, которых позднее стали называть «русскими».

Орлов первым по-настоящему занялся селекцией, завел родословные книги. И первым же в России стал устраивать квалификационные соревнования борзых – на злобу и резвость. Примерно тогда же, когда аналогичные состязания оформились в систему в Англии.

ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ СЕЛЕКЦИИ

Борзых относят к «не выводным» породам. Их появление восходит к глубокой древности. Возможно, они были одними из первых одомашненных животных, помогавших человеку охотиться. Изображения собак, внешне напоминающих борзую, отмечены в Древнем Египте: стройные, легкие, на высоких ногах, с узкой головой и большими стоячими ушами, тонким, загнутым к спине хвостом. Сейчас почти так же выглядит североафриканская борзая – тезем. Ее ближайшим родственником – и конкурентом за место первородной – является короткошерстная, с полустоячими ушами арабская борзая. Но предком русской псовой, скорее всего, были собаки степняков, известные те-

Н.Е. Сверчков.
Охотники
в степи.
1873 год

перь как персидские борзые – салюки, с висячими ушами и заметной псовойиной (шерсть у охотничьих собак. – **Прим. ред.**). Скрещенная на Руси с лайкой, она дала те уникальные свойства, которые позволяют русской псовой биться с крупным зверем, делать ускорение («брасок») и не замерзать зимой, сохраняя резвость и силу. Известно изображение борзовидной собаки на фресках киевского Софийского собора (середина XI в.), упоминаются княжеские «заячьи ловы» в XIII веке, но первое достоверное свидетельство о русской охоте с борзыми относится лишь к XVI столетию. Ее описал в своих записках немецкий дипломат Сигизмунд Герберштейн, посещавший Московию в 1517 и 1526 годах. Пригласил его на эту забаву с травлей зайцев царь Василий III. Иностранец отметил участие в охоте великолепных собак, помимо «ищеек» (подсокольных, позднее известных как гончие) и молосских (больших пастушьих догообразных) также неких особых «курцих» (Kurtzi): «...только для травли зайцев, очень красивые, с мохнатыми ушами и хвостами, как правило, смелые, но непригодные для преследования и бега на дальнее расстояние». Здесь уже можно вычитать характерные черты русской псовой. В немецких известиях XVI века впервые упоминаются некие особенные русские, или «московитские», борзые. Две такие царь Иван Грозный в 1556 году подарил епископу Дерпта, о чем Бальтазар Рюсов оставил запись в своей «Хронике провинции Ливония» (1578), назвав собаку «московитская борзая» (Muscowitische Windthunde). Известно, что Иван Грозный увлекался псовой охотой. Однако на рубеже XVI–XVII веков поголовье борзых сильно пострадало. Голодные годы и смуты всегда сказывались на числе этих благородных животных, не приспособленных к одиночеству и унынию. В 1619 году пер-

А.Д. Кившенко.
На псарне.
1884 год

вому царю новой династии, Михаилу Федоровичу, пришлось снаряжать настоящую экспедицию в ярославские и костромские города, чтобы пополнить свою псарню борзыми и гончими. Изымать собак было приказано даже насильно, «буде владельцы не захотят отдать добровольно». Видно, что добрых борзых держали тогда далеко не только представители привилегированных классов. Мирное время в стране сразу благотворно сказывалось на развитии псовой охоты, исключительными поклонниками которой были русские цари. К 1635 году относится первое

сочинение, посвященное псовой охоте: «Регул, принадлежащий до псовой охоты». Написан он был на немецком языке рижским стольником Христианом Ольгердовичем Фонлессиным, но сохранился лишь его русский перевод в копии 1780 года. Рукопись обнаружилась в архиве графа Панина. Известный собаковод Леонид Павлович Сабанеев опубликовал ее в 1886 году. Трактат посвящен организации псовой охоты, обязанностям ловчего, рекомендациям владельцу собак и т.д. Там нет описания пород, все разделены лишь на борзых и гончих. Тем не менее понятно, что в случае с борзыми речь идет о густопсовых, способных к «браску». И очевидно, что формирование русской комплексной охоты уже подходило к завершению, наполняясь ритуалом, чином и порядком. Известно участие в псовых охотах и Петра I, и Екатерины II. Особое распространение эта забава получила после выхода Манифеста о вольности дворянства (1762), которое теперь имело право не служить, а наслаждаться жизнью в собственном поместье. Настоящий расцвет псовой охоты пришелся на вторую половину XVIII – первую половину XIX века. В это время чуть ли не в каждом поместье имелась свора борзых, чаще даже не одна. Число борзых в поместьях нередко могло достигать нескольких сотен собак.

Ж. Кларен.
Портрет
Сары Бернар
с русской
борзой.
1876 год

В романе Льва Толстого «Война и мир» Николай Ростов, семья которого стояла на грани разорения, выводил в поле около 130 собак. Крупные охоты насчитывали их до тысячи. Сабанеев писал, что «в те времена почти каждый самостоятельный помещик, подмосковных губерний в особенности, вменял себе в обязанность держать борзых и гончих, иногда в значительном количестве – сотнями». Такие владельцы обычно вели «свою породу», разводя животных по собственному разумению. Отсюда появилось довольно много разновидностей русской борзой. Звали их по хозяевам и поме-

стьям: «трегубовские», «плещевские», «ермоловские», «жихаревские» и пр. В обстоятельной «Книге для охотников», изданной в 1810–1812 годах, тульский помещик Василий Алексеевич Левшин писал: «...ныне породные собаки редки, ибо охотники сделались непостоянны и одной известной породы не держатся, а блюдут [вяжут] лучших сук с кобелями резвыми, хотя неизвестной породы».

Со времен Елизаветы Петровны начался ввоз в Россию борзых из других стран – английских грейхаундов, польских хартов, ирландских брудастых. Их активно скрещивали с мест-

Русская борзая во время тренировки по курсингу – полемым испытаниям с приманкой, имитирующим преследование и поимку зверя (зайца, лисы) в поле и позволяющим собакам демонстрировать свои рабочие качества

Першинская охота. 1900-е годы

ными борзыми. Многочисленные межпородные смешения практиковались всегда, но, увы, очень редко этот процесс был обдуманным и управляемым. К середине XIX века чистокровных русских псовых встретить было очень сложно. Известный заводчик из Симбирской губернии Петр Михайлович Мачеварианов (1799–1880) писал тогда о «погибающей породе русских псовых собак».

На этом фоне заметно выделялись селекционные начинания графа Орлова. Его последователи встречались и позднее – те, кто следил за породными свойствами, тренировкой и родословием. Например, тот же Мачеварианов. Они старательно подводили своих собак к стандарту и пытались его соблюдать. Тогда выделяли четыре типа русской борзой: густопсовая, псовая, чистопсовая и курляндская. В целом это были «отродья одного племени», считал Мачеварианов. И следует сказать, что их различия действительно быстро стерлись. К концу XIX века не сохранилось даже изображений «курляндской», а о «густопсовой» можно было судить лишь по небольшой статуетке из коллекции Русского музея.

ДРАМАТУРГИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Мощный удар по племенному качеству русской борзой нанесла отмена крепостного права в 1861 году. Многие лишённые сверхдоходов помещики разорились или, по крайней мере, стали более прижимистыми. Количество псовых охот резко сократилось. Иногда борзых сознательно истребляли освобождённые крестьяне, видя в них символ барства и самодурства прежних хозяев. С другой стороны, истинные поклонники «правильной охоты» начали искать взаимную поддержку и создавать общества по интересам, которые сначала объединялись вокруг тематических журналов, а затем составили полноценные профессиональные союзы. В 1872 году возникло Императорское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, которое в 1874-м провело первую в России выставку собак. С тех пор и до 1917 года такие мероприятия проводились регулярно. Это было время консолидации собаководов и оформления пород. В 1886 году в Санкт-Петербурге было основано

Борзые – самые быстрые собаки на короткой дистанции

Першинская охота великого князя Николая Николаевича. 1911 год

Общество любителей породистых собак. В том же году на съезде псовых охотников активно обсуждался вопрос восстановления густопсовых и оформления стандарта борзых. Но фактически прежнего деления русских борзых на четыре типа уже не существовало. Можно было говорить только об одной породе.

После смерти графа Орлова в 1807 году многие его собаки через посредников стали «родственниками» селекционных псов Мачеварианова, а за-

тем – нижегородского землевладельца Николая Петровича Ермолова. Последний описал их стандарт, принятый российскими собаководами в 1888 году на соответствующей выставке. Этот стандарт и стал классическим: высота в холке до 86 сантиметров; сухая, длинная, вытянутая морда с чуть раскосыми миндалевидными глазами; густая псовина; мягкие полувисячие уши; окрасы вплоть до тигровых и мраморных, кроме голубого и шоколадного...

Но времена крупных комплексных охот миновали. К началу XX века их сохранилось только две: императорская в Гатчине и частная, принадлежавшая великому князю Николаю Николаевичу и находившаяся в его имении Першино около Тулы. Она существовала с 1887 по 1917 год. Лучшие собаки были у великого князя, многие вывезенные за рубеж борзые происходили именно из «першинских». В 1912 году на Першинской псарне числилось около 130 русских псовых. До новых разрушительных испытаний породы оставались считанные годы: впереди были революции, приход к власти

большевиков и плановое истребление борзых.

Большевики убивали, морили голодом и травили борзых, ведь те были одним из символов свергнутого режима, помещичьей праздности и роскоши. Собаки Першинской и Гатчинской императорской охоты большей частью погибли от голода. В 1917 году комплексная псовая охота, предполагающая участие нескольких пород собак и планомерную организацию, прекратила свое существование.

На 1 января 1917 года в Першине числилось всего 147 борзых: 102 русские псовые, 5 грейхаундов, 6 псовых, сошедших с поля, и 34 щенка, родившихся в 1916-м. Сохранились записи о выданном им корме, из которых постепенно исчезают упоминания о хлебе, пшенице, молоке, конине. За весь 1917 год лишь один раз собак выводили на проводку. В марте от недоедания умерло 6 псовых кобелей. Собак начали распродавать, большей частью, надо полагать, щенков. С 3 августа 1917 года записи о прокорме собак в Першине прерываются. Тем не менее еще 18 ноября того же года там чис-

лилось 18 псовых, 12 гончих и один грейхаунд. Последняя запись першинской ведомости датирована 5 декабря 1917-го, в ней отмечена только одна русская псовая – старая сука. Та же судьба постигла Гатчинский питомник.

Но борзые гибли не только от голода. Это была самая ненавистная для большевиков собака.

Американская звезда немого кино Теда Бара с русской борзой. 1920-е годы

Американская актриса немого кино Олив Томас с русской борзой

Областные и губернские советы нередко выносили постановления о поголовном истреблении борзых. Так, например, случилось в 1923-м в Ростовской области, которую к 1925 году «очистили» от этих животных. Так было по всей стране.

Лишь в столицах сохранились несколько псовых в частных руках. По мнению историков, всего около десятка. Впрочем, к охоте они были уже непригодны, став декоративными, как в Англии. В 1923 году на Московской выставке, организованной губернским отделом Всероссийского союза охотников, из 12 представленных борзых «известным» происхождением, то есть родословной, обладали лишь две.

Владельцы вынуждены были скрывать происхождение питомцев – так же, как зачастую и свое. Тем не менее единичные русские борзые выжили. В 1925 году был даже принят их новый стандарт, не сильно отличавшийся от «царского». В 1930-е годы в СССР борзые в единичных экземплярах существовали. Но настоящее восстановление численности отечественной национальной породы началось в нашей стране только после окончания Второй мировой войны – щенков борзых стали завозить из разоренной Германии.

Одним из первых в 1945 году русскую борзую по кличке Фемина-Куик-Молодец вывез из Германии герой-полярник, летчик Михаил Михайлович Громов. Она стала родоначальницей чуть ли не всех русских псовых, которые до 1991 года имелись в СССР. В 1950 году майор Иван Андреевич Небезин привез из Германии (ГДР) из питомника фон Зильберхофа еще двух борзых – Гермелина (Орел 1) и Гуммель. Разведение началось снова. Несколько раз модифицировались стандарты породы – последний был принят в 1980 году, когда численность русских псовых приблизилась к предреволюционным показателям.

КОЛЧАК И ДРУГИЕ

За рубеж русских псовых стали активно вывозить со второй половины XIX века. Прежде всего они были ценным подарком. Их держали многие представители европейской знати, в том числе английская королева Виктория и ее сын принц Уэльский. С 1891 года русские борзые – постоянные участники выставок собак в Вестминстере. Вскоре появились заводчики русских борзых в США, Австралии и других странах.

Считается, что «экспорт» спас породу от полного уничтожения после Октябрьской революции. На самом деле ни в рубажном 1917-м, ни в последующие годы никакого массового вывоза русских борзых за рубеж не было. Нет сведений, что хоть одну собаку вывез великий князь Николай Николаевич, владелец Першинской охоты. То же можно сказать и о других эмигрантах. Спасение русских псовых – случайность.

В начале XX века своим эффектным экстерьером они удачно вписались в моду, став неизменным спутником моделей на гламурных фото в 1920-е и 1930-е годы. Они – самые популярные собаки стиля ар-деко. Русская борзая сопровождала Сару Бернар и другие «иконки стиля». Для голливудских звезд в те годы было почти обязательным выйти из лимузина в сопровождении пары brutальных русских волкодавов.

Лишь в 1936 году в США за русской псовой утвердилось имя «борзая» (borzoi) – так же, как ее называли в других странах. Прежде она именовалась «русский волкодав» (russian wolfhound) и считалась разновидностью грейхаунда (greyhound). На выставках в США в 1935 и 1936 годах она была самой популярной породой из всех.

Тогда же порода стала специфическим маркером «русскости» или связей с Россией. Например, русская псовая борзая является талисманом 27-го пехотного полка армии США. Он был сформирован в 1901 году ради поддержки американского втор-

Памятник борзой по кличке Колчак – талисману 27-го пехотного полка армии США

Почетный караул 27-го пехотного полка армии США, одетый в стилизованные папахи, португепе и сапоги, с борзой по кличке Колчак II – полковым талисманом. 1939 год

жения на Филиппины, куда и был отправлен. На сайте полка в статье о его истории говорится: «После службы на Кубе, в Техасе и снова на Филиппинах полк в 1918 году отправился во Владивосток, в Сибирь, в составе экспедиционного корпуса союзников. Одной из их задач была охрана Транссибирской магистрали, что часто приводило к боям с большевиками-коммунистами. Находясь в России, полк получил прозвище «волкодавы» из-за агрессивного преследования отступающих большевистских сил». В связи с этим в 1929 году полку подарили «русского волкодава», то есть русскую псовую борзую, по кличке Колчак (Kolchak). Сейчас с полком на Гавайях проживает Колчак 16-й.

На самом деле во время интервенции на Дальнем Востоке

(1918–1920 гг.; в американской историографии – Siberian intervention. – Прим. авт.) в каких-либо заметных военных действиях американцы участия не принимали. Они заняли железную дорогу от Владивостока до Уссурийска и далее – фрагментарно – до Улан-Удэ. Командующий, генерал Грейвс, считал, что они не воюют с большевиками, а лишь обеспечивают сохранность американской собственности и содействуют возвращению австрийских военнопленных (чехословаков) на родину. Настойчиво призывая к сдержанности, он часто спорил по этому поводу со своими британскими, французскими и японскими союзниками, настаивавшими на активизации военных действий. Но все-таки в боях с партизанами американцы участвовали и даже понесли потери: за 19 месяцев интервенции погибло около 200 военнослужащих. Известен бой у села Романовка под Владивостоком 25 июня 1919 года, когда большевистские части под командованием Якова Тряпицына атаковали позиции армии США и уничтожили более 20 солдат противника. Однако для служащих 27-го полка самым резонансным был инцидент, случив-

шийся летом 1919-го на станции Евгенийевка (с 1972 г. – Спасск-Дальний), когда американцы подрались с японцами. Два японца были ранены.

Никаких заметных побед над большевиками служащие 27-го полка никогда не одерживали. Да и вообще давно в войнах не участвовали: после Кореи и Вьетнама полк направляли в Гондурас и Панаму. Тем не менее служащие полка до сих пор считают себя «волкодавами», а на их базе на Гавайях установлен памятник русской псовой борзой с

надписью «Привет волкодавам в прошлом, настоящем и будущем» (Hail to the wolfhounds past present future). На территории России памятников русской псовой борзой – нашему национальному достоянию – нет.

В 2003 году на особой конференции ООН была принята конвенция о защите нематериального культурного наследия. Документ предполагал не только защиту соответствующих объектов, но также их популя-

ризацию. Россия к нему не присоединилась. Сейчас в ЮНЕСКО зарегистрированы 152 объекта нематериального культурного наследия в 85 странах. Для России таких объектов только два – культура старообрядческой группы «семейских» и якутская эпическая традиция «Олонхо». Их включили в список без участия нашей страны, РФ в этой работе не участвует. Поэтому России нет даже в числе тех стран, где охраняется соколиная охота. Псовая охота не упоминается вообще. Она исчезла. Но борзые живы – чудесных животных можно встретить и сейчас. В нашей стране их сотни.

Собственной системы сбережения или даже просто перечня объектов нематериального этнокультурного достояния в России пока нет. Положение о таком федеральном реестре было утверждено правительством 3 августа 2023 года. Надо полагать, вскоре ситуация должна измениться.

Русские псовые борзые должны занять свое место среди выдающихся достижений отечественных селекционеров, а псовая охота с их участием – среди национальных достояний страны. 🐕

Русские псовые борзые должны занять свое место среди выдающихся достижений отечественных селекционеров, а псовая охота с их участием – среди национальных достояний страны. 🐕

Русские псовые борзые должны занять свое место среди выдающихся достижений отечественных селекционеров, а псовая охота с их участием – среди национальных достояний страны. 🐕

Выставка собак в Москве. 1 августа 1967 года. Русские псовые борзые

В.Г. Перов.
Птицелов.
1870 год.
Государственная
Третьяковская
галерея

ЯВЛЕНИЕ ИСКУССТВА РОССИИ ЛОНДОНУ

АВТОР

НАТАЛИЯ ДРОНОВА

КАК ПРИЗНАВАЛИСЬ САМИ АНГЛИЧАНЕ, РУССКОЕ ИСКУССТВО БЫЛО ДЛЯ ШИРОКОЙ ПУБЛИКИ TERRA INCOGNITA – «НЕИЗВЕСТНОЙ ЗЕМЛЕЙ». ГАЗЕТА THE MORNING ADVERTISER, ОПРЕДЕЛЯЯ УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ БРИТАНСКОЙ ПУБЛИКИ О РУССКОМ ИСКУССТВЕ, ОТМЕЧАЛА, ЧТО ОН ИСЧЕРПЫВАЕТСЯ «ТРОФЕЯМИ КРЫМСКОЙ КАМПАНИИ» – ИКОНАМИ В ЗОЛОТЫХ ОКЛАДАХ. СОЧТЕМ ЭТО ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ, НО СОГЛАСИМСЯ: МЫСЛЬ ВЫРАЖЕНА ЯСНО. ТАК ЧТО ЭКСПОЗИЦИЯ РОССИИ В ЮЖНОМ КЕНСИНГТОНЕ ОБЕЩАЛА ЗРИТЕЛЯМ НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ.

ЛЮБОПЫТСТВО ПО-догревалось слухами о русской коллекции как о чем-то очень нетривиальном. Событие быстро стало модным. В распространении молвы об

особенных экспонатах тон задавали солидные столичные издания. Их статьи в добавление к собственным перепечатавали многочисленные провинциальные газеты. Если бы не все эти публикации в английских, ирландских и шотландских изданиях, нам бы сейчас было трудно представить, как разворачивались события

в Восточной галерее Лондонской международной выставки 1872 года и вокруг нее. А газеты сообщали: с первого дня работы выставки перед картинами русской коллекции было многолюдно. Через месяц в газетах уже высказывались предположения, что она «обещает стать художественной сенсацией сезона». Как тут было даже

Окончание. Начало см.:
«Русский мир.ru» №11 за 2023 год.

и наблюдения Аткинсон излагал в профессиональных изданиях и сам выступал в качестве художественного критика авторитетного еженедельника *The Saturday Review*. Поэтому его оценки произведений искусства на Кенсингтонской выставке имеют особое значение и заслуживают такого же внимания.

Круг специальных изданий с высокой репутацией, помещавших материалы о событиях в мире искусства, был не очень широк. Они привлекали к сотрудничеству искушенных в своем деле людей. Но в то время было принято публиковать статьи анонимно. Мы не можем с абсолютной уверенностью утверждать авторство, например, авторитетных Тома Тейлора или Френсиса Палгрева, даже зная, что они как художественные критики сотрудничали с теми или иными изданиями. Остается, следуя традиции, говорить «об авторах» или «мнении» *The Graphic*, *Athenaeum* или *The Art-Journal*, газет *The Times* или *The Evening Standard*. Написанные Аткинсоном критические обзоры тоже публиковались без подписи, но, по счастью, их принадлежность можно установить с точностью.

не очень искушенным зрителям, не говоря о завсегдатаях выставок и причастных к искусству людях, не отправиться в Восточную галерею?

По сравнению с обычными зрителями профессионалы были в более выигрышном положении. Они помнили коллекции Всемирной выставки 1862 года в Лондоне и 1867 года в Париже. Художественное образование и художественная критика в Британии находились на достойном уровне. Но в целом искусство России оставалось в то время в Англии на периферии искусствоведческо-

го знания. Русских художников больше знали в Италии, Германии, Франции. Но были и исключения. В 1870 году писатель и художественный критик Джозеф Аткинсон побывал в Санкт-Петербурге, Москве и Киеве. Он ознакомился с коллекциями Эрмитажа, учреждениями художественного образования в России, посетил открытую при Академии художеств мозаичную мастерскую. Гость из Англии свел знакомство со многими маститыми и начинающими живописцами, изучал местный художественный рынок. Свои впечатления

П.А. Брюллов.
Отдых
на сенокосе.
1870 год.
На выставке
1872 года
экспонировалась
под этим
названием.
В настоящее
время известна
под названием
«После работы»

Ф.А. Васильев.
Оттепель. 1871 год.
Государственный
Русский музей

«БОЛЕЕ ВСЕГО ПОХВАЛЫ ДОСТОЙНЫ»

Аткинсон замечал, что на выставке 1872 года Россия представлена в жанрах «ландшафта и домашних сцен», которыми в 1862 и 1867 годах она «мало обращала на себя внимание». Они были тем более привлекательны для зрителя, воспитанного на традициях британской живописи, в которой пейзаж занимал одно из почетных мест. Лондонцы приветствовали русских мастеров. Отзывы гласят: «Есть пейзажи, которые по красоте, трактовке, точности наблюдения и силе воплощения достойны самого высокого уважения». «Среди русских пейзажей, – читаем далее, – более всего похвалы достойны написанные господином Айвазовским; это, безусловно, прекрасные работы». Ценители отдавали дань колориту его крымских пейзажей, а особенно восхищались «чудесным цветом воды с ее нежной прозрачностью». Был отмечен скрупулезной реалистической проработкой деталей пейзаж «Полдень» Михаила Константиновича Клодта. Но самый большой успех выпал на долю молодого живописца Федора Александровича Васильева и его картины «Оттепель». Отклики выдерживались в превосходной степени: «Лучшая картина такого рода в российской коллекции»; «Оттепель на излете русской зимы передана <...> с необыкновенной реалистичностью»; «Тающий снег, черные колеи, полуразмокшие лужи – это триумф цвета, а не просто черно-серая композиция»; «Хорошо бы г. Васильеву приехать и написать наши лондонские улицы в разгар оттепели, потому что никто не сможет сделать это лучше его». Васильева оказалось невозможным сравнить с кем-либо из английских художников. Но на его «Оттепель» нашлась аллюзия поэтическая – строка из стихотворения не самой известной ко времени описываемых событий поэтессы Фелиции Хеманс «Голос весны». Это было тонко и лестно,

М.К. Клодт
фон Юргенсбург.
Стадо у реки
в полдень.
1869 год.
Предоставлена
на выставку
А.И. Макаровым.
Государственный
Русский музей

но больше характеризовало автора отзыва как человека с широкими познаниями и хорошим вкусом, чем русского живописца. Триумф был абсолютным. Произведения жанровой живописи тоже пользовались успехом. Симпатию зрителей сникала картина Павла Александровича Брюллова «Отдых на сенокосе». Зрителям пришлось по душе академическая выверенность и реалистичность изображения и особенно передача солнечного света. Ландшафт на-

зван «здоровым», фигуры композиции «грациозными» и «типичными». Последнее особенно важно: путь к сердцу зрителей художник нашел еще и тем, что был узнаваем и поэтому понятен. Аткинсон резюмировал: Россия «не отстает от других наций по части искусства пейзажа» и «русская пейзажная, равно как фигурная живопись» – «зрелая живопись», отнюдь «не младенческая». С сочувствием зрители воспринимали жанровые полотна, которые были посвящены сценам «домашней жизни»: картину Ивана Андреевича Пелевина, изображающую молодую мать с младенцем – «трогательным комочком любви», а также «Родильницу» Михаила Петровича Клодта. Успехом пользовалась картина Василия Григорьевича Перова «Птицелов». В ней находили достоинства как в передаче ландшафта – «необъятности дремучего леса, шелеста сосны и болиголова», так и «крепкого старика-птицелова со своим внуком». Портретов было представлено немного. Посетители выставки обращали внимание на выполненный Иваном Петровичем Келером парадный портрет в полный рост министра ино-

П.П. Чистяков. Римский нищий.
1867 год. Государственная
Третьяковская галерея

К.Ф. Гун. Сцена из Варфоломеевской ночи. 1870 год. Предоставлена на выставку К.Т. Солдатёновым. Государственная Третьяковская галерея

И.П. Кёлер-Вилианди. Портрет князя Александра Михайловича Горчакова. 1867 год. Государственный исторический музей

П.Н. Грузинский. Штурм Гуниба (вариант названия – «Взятие Гуниба»). 1862 год. Предоставлена на выставку императором Александром II. Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи

странных дел и канцлера Российской империи князя Александра Михайловича Горчакова. За художественные достоинства работа признавалась «достойной». Но более всего зрителей

интриговала сама персона Александра Михайловича, которого не единожды путали с его родственником – генералом Михаилом Дмитриевичем Горчаковым. Аткинсон высоко оценил

«Римского нищего» Павла Петровича Чистякова, исполненного в популярном «итальянском» стиле: «Как непохожа эта грубовато написанная фигура, со своими сдержанными и неяркими цветами, на нарядные модели, которыми восторгаются наши западные художники!» Была замечена и картина исторического жанра Карла Федоровича Гуна – «Сцена из Варфоломеевской ночи». Зрителей она трогала трагизмом и эмоциональностью, «добротностью композиции и колорита». Ее называли прекрасной. Зрителей и критиков привлекло масштабное полотно батального жанра – «Штурм Гуниба» Петра Николаевича Грузинского. Картина притягивала сюжетом: эпизодом Кавказской войны, завершившимся пленением Шамиля. Внимание сосредоточивалось на храбрости защитников крепости, а более всего – на плотной «массе солдат, которые, кажется, маршируют за пределы картины». The Athenaeum комментировал: «Взятие Гуниба» г. Грузинского представляет скорее резню, чем сражение, но очень недурно в своем роде и полно интересных подробностей».

«РУССКОЕ ИСКУССТВО РАСШИРЯЕТ НАШИ ЗНАНИЯ»

Ни один отклик на русскую экспозицию не обошелся без особого внимания к масштабному полотну Василия Петровича Верещагина «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (в настоящее время известна под названием «Илья Муромец на пиру у князя Владимира». – Прим. авт.) – одной из серии картин на тему русских былин. Работа Верещагина привлекала сюжетом, который был представлен зрителям как «популярная русская сказка». Жанровые достоинства картины получили позитивную оценку критиков: «прекрасный образец могучего натуралистического стиля», выражение «живого действия и характеров». Но самая интригующая сторона этого произведения заключалась в оригинальной технике. Профессионалы обращали внимание на тонкости: особый крупнозернистый холст, который просматривался сквозь красочный слой и производил впечатление фрески или гобелена, технику грунтовки и специальный термин «живопись восковыми красками». И если поначалу эта новация была воспринята «художественным курьезом», то по зрелом размышлении работу Верещагина стали оценивать как один из серьезных экспериментов по возрождению старых живописных техник, предпринимавшихся в ту пору в европейских странах. Дальше больше: специалисты увидели возможность практически использовать новшества Верещагина, ведь во влажном климате Англии они давали возможность заменять фрески. То, что холсты можно было перемещать, обретало значение «революции в декорировании стен». Очень верное замечание: картина и создавалась для убранства резиденции великого князя Владимира Александровича. Еще одним художником, чьи работы вызвали общий интерес, являлся Константин Егорович Маковский – бывший участник «бунта четырнадцати», а ко времени лондонской выставки ака-

К.Е. Маковский. Народное гулянье во время Масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге. 1869 год. Предоставлена на выставку императором Александром II. Государственный Русский музей

В.В. Верещагин. Опиумеды в Ташкенте. 1867 год. В настоящее время экспонируется под названием «Опиумеды». Предоставлена на выставку великой княгиней Александрой Петровной. Государственный музей искусств Узбекистана

демик и профессор живописи. Перед его картиной «Народное гулянье во время Масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге» постоянно толпились зрители. Чтобы донести до них, что такое «Масленица», в название было добавлено в скобках – «карнавал». Картина удостоилась многочисленных отзывов. Это «живое описание русской ярмарки, <...> реалистичность работы непревзойденна. Зритель ощущает себя внезапно перенесенным в чужую страну, <...> становится частью оживленной праздничной ярмарочной толпы», – читаем в одной рецензии. «Царившее на «карнавале» бурное веселье передано так, что у зрителей возникало ощущение присутствия: кажется, что слышишь «пьяные крики толпы, громкие выкрики шутов и акробатов», – обнаруживаем в другой. «Гениальная работа гениального художника», – резюмирует третья. Зрители искали на картине то, что они знали о России и

русских: «мужик», «извозчик», «тулуп», «меховая шапка», «самовар». Они вглядывались в лица и фантазировали о том, что они выражали: «искреннее наслаждение» или «опасения не успеть добраться до отеля прежде, чем начнется метель». В этой работе, – отмечал лондонский критик, – мы знакомимся с праздничной жизнью русских людей и имеем возможность увидеть, как они ведут себя в климатических условиях, которые отчаянно неблагоприятны. Сочтем эту оценку ярким примером того, что современные исследователи называют «этнографическим и географическим интересом». В The Illustrated London News это было определено так: картины интересны как «иллюстрации незнакомых сцен и сюжетов из огромной Российской империи». Иначе к работе Маковского подошел Аткинсон. При этом что ему не очень понравились цветовое решение и «грубоватость персонажей», он назвал картину «поразительно умной». Самое главное он увидел в том, что «по части узнавания истории, по части реализма, верности передачи климата, костюма и физиогномики нет произведения более поразительного во всех галереях международной выставки. И в самом деле, – заключал он, – картина эта от начала и до конца истинно русская, и именно по этой причине лежит за пределами западного искусства и западных симпатий».

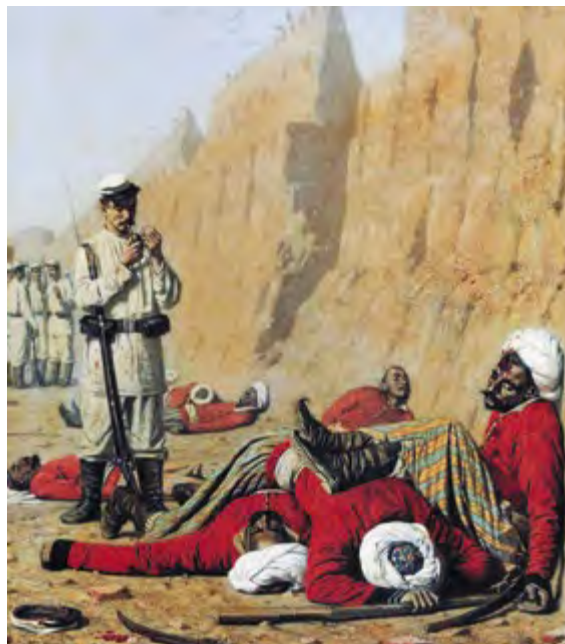
«УЖАСАЮЩАЯ ПРАВДА»

«Не в английском художественном вкусе» – так звучал наиболее сдержанный из многочисленных отзывов о работах Василия Васильевича Верещагина – главного возмутителя спокойствия лондонской выставки. Три его картины, написанные по впечатлениям пребывания в Туркестане в 1867 и 1869 годах, с первого дня стали центром притяжения и предметом острой критики. Картины «До победы» и «После победы» (в России они известны под названиями «После удачи» и «После неудачи». – Прим. авт.) шокировали зрителей. В газетах описывались их сюжеты с вниманием к трагическим деталям. «До» и «После победы», – читаем в *The Times*, – представляют собой <...> ужасные сцены. В первой татарин (так в тексте. – Прим. авт.) держит отрезанную голову русского офицера и смотрит в искаженное лицо с диким ликованием, в то время как его спутник готовит мешок, чтобы унести трофей; во второй солдаты царя отомстили за своего товарища и спокойно стоят; один из них, забрызганный кровью, закуривает свою трубку возле ужасной груды мертвых тел». А *The Morning Advertiser* добавляет, что делает он это «с философским равнодушием, несомненно, думая <...> что «всякая плоть – трава». Такого зрители раньше не видели. Отзывы гласили: Верещагин «умен и отвратителен»; его картины «До победы» и «После победы» болезненны в своем реализме; «несмотря на их кровожадный характер, их омерзительные, убийственные обстоятельства, их жуткие подробности, они великолепно написаны». Третье из полотен, «Опиумеды в Ташкенте», тоже вызвало сложные эмоции. Оно показывало «смерть при жизни» – «шесть фигур в разных состояниях оцепенения и помрачения сознания, вызванных <...> коварным наркотиком». По мнению Аткинсона, «сцена тем ужаснее, что она неоспоримо правдива; рисунок безукоризнен, исполнение твердо, мазок смелый и уверенный».

Критики приходили к одинаковому заключению: «Это акт варварства – писать такие вещи», но «сила таланта художника неоспорима, равно нравятся они нам или нет». Картины Верещагина произвели в мире искусства в Лондоне «сенсацию, не поддающуюся описанию». Они приводили в замешательство. Все признавали: полотна написаны верной

В.В. Верещагин.
После удачи.
1868 год.
Предоставлена на выставку императором Александром II.
Государственный Русский музей

рукой настоящего мастера. Они относились к классическим жанрам. Но они же были лишены героики и романтизма, какой-либо внешней утонченности, изысканности, нарядности, изящества – того, что воспитанный на традициях классицизма зритель привык видеть даже в изображении батальных сцен. Картинами невозможно было любоваться. Они «были мучительны для чувств зрителя», вырывая его из понятного и безопасного мира. Они оставляли его лицом к лицу с неприкрашенной реальностью, не подсказывая никаких готовых ответов. Это было другое искусство. Кто-то искал объяснения этому в личности и «цивилизованности» самого автора, сравнивая его с французскими художниками Анри Реньо и Жаном-Леонаром Жеромом. Сопоставление оборачивалось не в пользу Верещагина. «Жером, – читаем в *The Athenaeum*, – не всем был хорош; но хотя он писал не меньше крови и мертвых тел, чем мы видим здесь <...>, все-таки цивилизация оказывала на него влияние и природный такт руководил им, так что он никогда не решался изобразить что-нибудь вроде курящего солдата г. Верещагина». Рассуждения других переходили в философскую плоскость – о глубинной природе человека и отражении ее в искусстве, о новом опыте, который художник может дать для «проникновения в область новых ощущений». И поэтому изображение «ужасного», которое в реальности оказывалось «ужасающей правдой», обнаруживало созидательный творческий смысл. В таком контексте картины Верещагина обретали иное значение: «Это полное раскрытие новых художественных ресурсов, вызванных изучением своеобразной природы, с которым западный мир до сих пор был незнаком».

В.В. Верещагин. После неудачи.
1868 год. Предоставлена на выставку императором Александром II.
Государственный Русский музей

«ПРЕВОСХОДНЫЕ БРОНЗЫ»

Коллекцию скульптуры на выставке сопровождал безоговорочный успех. Самые строгие критики были единодушны. «Русские выглядят здесь очень достойно, как и в картинной галерее», – заявлял The Graphic. Аткинсон в The Saturday Review еще более решительно ставил энергичные бронзы из России на почетное место – выше клонящейся к упадку итальянской скульптуры.

Событием выставки стала созданная Марком Матвеевичем Антокольским статуя «Иван Грозный». За эту работу молодой автор получил в 1871 году звание академика. Скульптура была выполнена почти в натуральную величину. Газеты помещали подробные описания неординарного произведения. Оно производило сильное впечатление: «Образ монарха, – писал Аткинсон, – убившего собственного сына в пароксизме ярости, показан здесь с решительной силой; жилистые руки своей хваткой напоминают когти, глаз острый, как у орла, голова отягощена угрюмой меланхолией и мыслью о расправе». Зрители всматривались в черты лица, реалистично переданные детали, искали в них подтверждения сложившейся на протяжении веков легенде о жестокости царя. Не все в расшифровках заложенных автором скульптуры смыслов сошло гладко: поминальный синодик на коленях Ивана Грозного был назван «книгой», из чего следовал вывод о его просветительской деятельности, что, впрочем, тоже являлось чистой правдой. Успех работы Антокольского был столь значите-

М.М. Антокольский. Иван Грозный. 1871 год. Предоставлена на выставку императором Александром II. Государственный Русский музей

Н.И. Либериx. Оленья упряжка с самоедом. Начало 1870-х годов

лен, что Кенсингтонский музей по окончании выставки заказал для своей коллекции гипсовую копию скульптуры.

В состав экспозиции входили и бронзовые скульптуры малых форм. Первый из авторов – заслуженный профессор скульптуры Академии художеств Петр Карлович Клодт. На выставке были представлены две модели памятника императору Николаю I, которые давали возможность проследить изменение проекта от замысла к воплощению. Привлекала внимание коллекция из 14 моделей лошадей. Главным их достоинством называлась натуралистическая правдивость.

«Лошадей лучше, чем у барона Клодта, еще поискать», – читаем в The Graphic.

Одобрительными откликами профессионалов были встречены 10 бронзовых статуэток работы популярного к тому времени в Европе скульптора Николая Ивановича Либериxа. Предпочтения зрителей разделились. Кто-то счел шедевром конную группу польских гусар. Кому-то более пришлось по душе изображения животных – медведей, собак, северных оленей, переданных с большой достоверностью и высоким мастерством. The Illustrated London News писала: «“Большой медведь”, “Северные олени, запряженные в нарты” едва ли могут быть превзойдены по точности наблюдений и завершенности». Критик The Graphic признавал: «Этот вид искусства в Англии не развит. Эти примеры могут быть нам наукой».

О «НОВОМ ДЕПУТАТЕ» В ПАРЛАМЕНТЕ ПАЛИТРЫ»

Русское искусство на Лондонской выставке 1872 года ставило ряд серьезных вопросов. И столь же серьезными выглядят многочисленные ответы. Выберем главное.

Ответ первый. Посетил выставку «специальный корреспондент», как значилось в заголовке, газеты The Yorkshire Post and Leeds Intelligencer, известной своей более чем вековой историей и консервативной репутацией. Издавалась она на севере Англии, в Йоркшире. Он тоже написал о своих впечатлениях. Имена художников «корреспондент» не упомянул, сочтя «более важным» подойти к оценке коллекции с

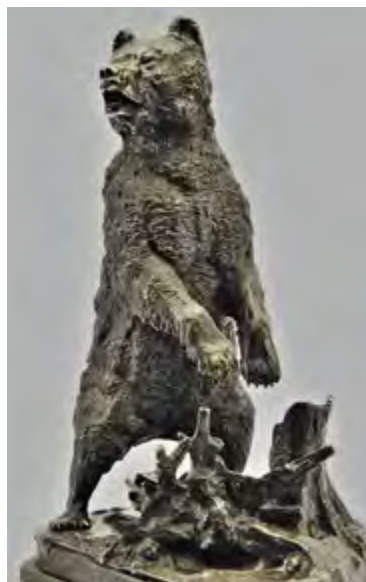
П.К. Клодт фон Юргенсбург. Первоначальная модель конной статуи для памятника Николаю I в Санкт-Петербурге. 1856 год. В итоговом варианте в первоначальный проект были внесены изменения. Открытие памятника состоялось в 1859 году. Государственный Русский музей

точки зрения «международного интереса». И нашел в картинах русской коллекции подтверждения всему тому, что он думал о России, включая обоснованность «тревоги большинства наших политиков» по поводу ее продвижения в Центральной Азии. Его «оливковая ветвь» была своеобразной: «Эта примечательная и интересная коллекция русской живописи произвела среди английских художников и критиков что-то сродни удивлению, которое европейцы прошлого столетия испытали при неожиданном явлении России как великой державы».

Ответ второй – от The Illustrated London News: «Русские картины ясно указывают на национальность по их сюжетам; но их технические характеристики ясно показывают видимые следы выучки в Западной Европе; эти уроки, полученные в Италии, Германии и Франции, настолько прекрасно усвоены, что все отчетливо русское, все полувосточное или полуварварское – по крайней мере, в стилях художников – исчезает. Тем не менее россиянин только приобретает сноровку; ему не сильно мешают схоластические условности и традиции; он сохраняет естественную для него приспособляемость и способность к подражанию». Более элегантно выразилась The Times: «Русские

не ударили в грязь лицом, ясно показав желающим это понять зрителям, каково состояние живописи в стране, столь отдаленной от центров обучения искусству и его развития».

Ответ третий – от The Morning Advertiser: «Для большинства людей это, должно быть, было откровением и откровением поразительным – прогресс искусства в России. Заслуживает внимания и то, что в позднейшем русском искусстве нет ничего такого, что, за неимением лучшего слова, мы будем считать провинциальным, не имеет признаков грубости или угловатости, проистекающих из изоляции. Оно принадлежит в самом широком смысле

Н.И. Либериx. Большой медведь. 1865 год. Известен также под названием «Лисинский медведь». Скульптура является откликом на реальный эпизод охоты императора Александра II в Лисинском лесничестве

европейскому искусству; Россия может занять свое место в великой семье, и это место исключительно высокое, как по причине гениальности, так и по причине добросовестности. Оно одновременно блестящее и основательное. И помимо этого картины являются важным знаком того, что Россия больше не довольствуется тем, чтобы замкнуться по большей части в безграничном пространстве азиатской, а не европейской цивилизации. Она полна энергии, амбиций и решимости и усваивает все, что лучше всего достойно внимания окружающих народов». Отзыв должен был считаться позитивным. Он таким и являлся. Очевидно, что сочинялся он от чистого сердца. Те же чувства наверняка руководили автором, когда в другом номере той же газеты, рассказывая о том же событии, он провел красивую параллель между выставкой в Кенсингтоне и британским парламентом. Критик сравнил «замечательную коллекцию русских картин, представленных на Международной выставке в Южном Кенсингтоне» с первой речью вновь избранного члена палаты общин. Эту мизансцену он завершил тем, что от имени «наиболее опытных ораторов в соответствии с традицией» приветствовал «нового товарища» в искусстве – «нового депутата» в парламенте палитры». Позволим себе уточнение: в таком случае предполагалось употребление формулы «выслушать со снисхождением»... А отзыв был замечательный. Но только ли он об искусстве?

Однако не будем излишне строги. В Кенсингтоне состоялось главное. «Спорный вопрос об оригинальности» был принципиально решен. Он оказался не главным. The Examiner – авторитетное издание, писавшее для интеллектуалов, нашло точные слова: «Русской школе живописи <...> мало чему или нечему нас научить в искусстве; но надо уяснить, что Россия может гордиться имеющей свое особое лицо <...> национальной живописной школой». ■

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

В ТО ХОЛОДНОЕ НОЯБРЬСКОЕ УТРО 1854 ГОДА ДОЖДЬ ЛИЛ КАК ИЗ ВЕДРА. РАЗРАЗИВШИЙСЯ УРАГАН СРЫВАЛ ПАЛАТКИ И КАТАЛ ПУШЕЧНЫЕ ЯДРА ПО ЗЕМЛЕ КАК МЯЧИ. ОККУПИРОВАВШИЕ БАЛАКЛАВУ БРИТАНЦЫ И ФРАНЦУЗЫ С УЖАСОМ НАБЛЮДАЛИ, КАК В БАЛАКЛАВСКОЙ БУХТЕ КОРАБЛИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ ШЛИ КО ДНУ ВМЕСТЕ С ШИНЕЛЯМИ, ПРОВИАНТОМ, ОРУЖИЕМ И ДРУГИМИ ПРИПАСАМИ. ШТОРМ 13–14 НОЯБРЯ 1854 ГОДА УНЕС ЖИЗНИ БОЛЕЕ 500 ЧЕЛОВЕК. ОДНИМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ ЗАТОНУЛ ФРЕГАТ HMS PRINCE ИЛИ, КАК ЕГО ЧАЩЕ НАЗЫВАЛИ, «ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ». НА НЕМ, ПО СЛУХАМ, ПРИБЫЛО ТО ЛИ 200, ТО ЛИ 500 ТЫСЯЧ ФУНТОВ ЗОЛОТОМ – ЖАЛОВАНИЕ БРИТАНСКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ.

Д О ОКОНЧАНИЯ КРЫМ-ской войны, в которой против России воевали Британская, Французская и Османская империи, а также Сардинское королевство, оставалось еще почти полтора года... С 70-х годов XIX века предпринимались неоднократные попытки найти «Черного принца» – в Балаклавской бухте работали немецкие, французские, норвежские специалисты. В 1901 году в Балаклаву с той же целью прибыла команда итальянского инженера Джузеппе Рестуччи, работу которой описал в своих «Листригонах» Александр Куприн. Но и эта экспедиция не увенчалась успехом. С 1908 года поиски затонувшего корабля пытался организовать флотский инженер Влади-

мир Сергеевич Языков. Однако долгое время все его усилия не приносили результата: Первая мировая, две революции и Гражданская война в России не оставляли шансов на то, что идеи инженера кого-то заинтересуют. Но в 1923 году Языков попал на прием к главе Особо-

го отдела ГПУ при НКВД РСФСР Генриху Ягоде. Тот не остался равнодушным к возможности отыскать золото «Черного принца», и вскоре при ГПУ была создана Экспедиция подводных работ особого назначения – ЭПРОН. Ее первым начальником стал Владимир Языков.

В Балаклавской бухте ЭПРОН проработала до конца 1924 года, на поверхность поднимали якоря, корабельные цепи, тарелаж. Золото не нашли. Как не нашли и документов, однозначно указывающих на то, что на борту «Черного принца» был груз золотых монет. Запрос советского полпредства в Лондоне в Британское адмиралтейство результатов не дал. Дальнейшие поиски в Балаклавской бухте были признаны нецелесообразными...

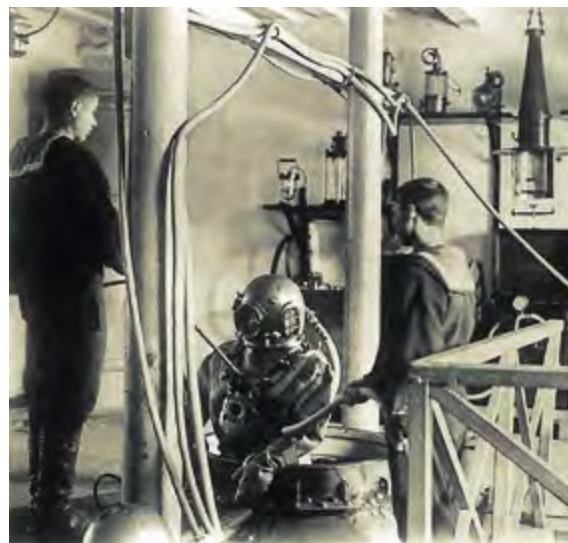

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Памятный знак 1924 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ЛЕГЕНДАРНАЯ СЛУЖБА

«17 декабря 1923 года была основана Экспедиция подводных работ особого назначения. В этот день глава ОГПУ Феликс Дзержинский подписал приказ №528 о присвоении номинально существовавшей экспедиции ранг пограничной флотилии. История ЭПРОН овеяна легендами. За неполные двадцать лет своего существования ЭПРОН успешно себя зарекомендовала. Сначала экспедиция вела работы по подъему кораблей и подводных лодок. В 1942 году она вошла в состав Военно-морского флота, а с 1943-го стала именоваться Аварийно-спасательной службой ВМФ», – рассказыва-

Водолазы на строительстве Кругобайкальской железной дороги. 1895 год

ет научный сотрудник отдела фондов Центрального военно-морского музея Евгения Овсянникова.

Уже в 1929 году заслуги ЭПРОН были отмечены орденом Трудового Красного Знамени. Среди важнейших операций экспедиции историки отмечают уникальный подъем британской подводной лодки L-55.

В июне 1919 года эта субмарина атаковала в Балтийском море российские эсминцы «Азарт» и «Гавриил». Корабли, маневрировав, уклонились от торпед

Водолазный класс Кронштадтской водолазной школы. Конец 1890-х годов

и ответным огнем потопили всплывшую подлодку. Затонувшую L-55 обнаружили в 1926-м. Через два года ЭПРОН подняла субмарину, использовав спасательное судно «Коммуна» и систему заводки под подводную лодку стальных «полотенцев». Тела погибших подводников и их личные вещи СССР передал Великобритании. Саму лодку советские инженеры отремонтировали и в итоге превратили в плавучую станцию...

Эпроновцами были легендарные водолазы Нина Соколова, Никита Мышляевский, Иван Прохвятилов. Традиции, заложенные в ЭПРОН сто лет назад, поддерживаются современными водолазными специалистами, водолазными врачами, инженерами аварийно-спасательных работ. И, кстати, до сих пор на всех современных российских подводных лодках крышки аварийно-спасательных устройств именуются «эпроновскими» и обозначены буквой «Э».

Российский военный ныряльщик. 1915 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Подводная лодка L-55 после подъема

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Иллюстрация Владимира Лебедева к детской книге 1930-х годов об эпроновцах. В ту эпоху о водолазах много писали, снимали фильмы, это были герои эпохи

«ТРЕХБОЛТОВКА» И «МАРШ ВОДОЛАЗОВ»

Водолазы должны тренироваться постоянно – в любую погоду и в любое время года.

Еще в 1882 году в Кронштадте открыли водолазную школу, ее преемником стал Военно-морской водолазный техникум в Балаклаве, созданный на базе Водолазной школы ЭПРОН. В 1930-х годах водолаз был одним из главных героев эпохи. Эпроновцев рисовали живописцы, литераторы писали о водолазах книги для детей, которые иллюстрировали талантливые художники Владимир Лебедев (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2016 год, статья «Воспитатель «лебедей») и Александр Самохвалов. Великий скульптор Вера Мухина в 1937-м создала эскиз маяка в виде фигуры водолаза, который предлагала установить в Балаклаве. «Неяркий блеск стали будет ассоциироваться с блеском мокрой от воды одежды. Серебряный гигант станет посылать спасательные лучи в море», – писала Вера Игнатьевна начальнику ЭПРОН Фотию Крылову. Правда, задумку скульптора так и не реализовали, хотя водолаз в скафандре, который принято называть «трехболтовкой», действительно выглядит очень эффектно.

«Трехболтовка» – вентилируемый водолазный скафандр, десятилетиями используется в этой опасной работе. Чтобы водолаз спу-

Балаклава.
Работа
водолазов.
1920-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Жетон
водолазной
базы Народного
комиссариата
путей
сообщения.
1930 год

стился на глубину, скафандр надо максимально утяжелить. В итоге водолаз несет на себе более 80 килограммов: шлем – 18 килограммов, два груза на спине и на груди – около 45 килограммов. И галоши со свинцовыми подметками, каждая – по 10 с лишним килограммов. Вот в таком скафандре водолаз спиной назад переваливается через борт лодки и погружается. Раньше на небольших глубинах водолазу подавали воздух прямо в скафандр с помощью помпы. Она стояла на берегу или на корабле, с ней управлялись два человека. В последней трети XX века для спуска на глубину более 60 метров стали применять АГК-смеси, в состав которых входят азот, гелий, кислород.

Широко известна фотография, которую нередко называют «Маршем водолазов». На самом деле это кадр из художественного фильма Юрия Тарича «Путь корабля», снятого в 1935 году. В нем есть эффектный эпизод: в начале картины водолазы в «трехболтовках» маршируют по

набережной Балаклавы – такие марши действительно проходили в День ВМФ в Севастополе и Балаклаве. Идут они под песню «Марш водолазов», музыку к которой написал Исаак Дунаевский. Между прочим, в фильме по набережной маршируют настоящие эпроновцы, а не актеры. Самый высокий в первом ряду слева – известный водолаз Иван Васильевич Прохвятилов. Через шесть лет, в сентябре 1941 года, он станет участником героического Шлиссельбургского десанта...

ГЕРОИ ВОЙНЫ

За огромный рост и низкий голос Прохвятилова называли Батей. В начале Великой Отечественной войны он предложил создать водолазную группу для проведения разведывательных и диверсионных операций. Ее укомплектовали эпроновцами и назвали Ротой особого назначения (РОН). Командиром был назначен Прохвятилов.

Шлиссельбургский десант – это отчаянная, почти безумная попытка прорвать блокаду Ленинграда, кольцо которой сомкнулось вокруг города 8 сентября 1941 года. 16 сентября немцы подошли так близко к Ленинграду, что в городе начали готовиться к уличным боям. Лейтенанту Прохвятилову, который командовал десантом из 35 человек, приказано было 23 сентября форсировать Ладожское озеро, высадиться и удерживать плацдарм чуть севернее уже оккупированного

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Команда
Экспедиции
подводных
работ особого
назначения.
1930 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО З. КУРБАТОВОЙ

Шлиссельбурга. И ждать высадки основного десанта. Прохвятилов приказ выполнил. Прошли сутки. Основного десанта не было, удерживать плацдарм было невозможно. И тогда Прохвятилов вместе с десантниками с боем прорвался к своим, потеряв трех человек. А основной десант высадился только 25 сентября и практически полностью был уничтожен.

Героем войны стала и Нина Васильевна Соколова – первая женщина-водолаз в СССР. Она получила специальность «инженер-гидротехник», работала в ЭПРОН и в 1936 году была направлена на Черноморский флот. В Сочи Нина Соколова руководила группой водолазов на строительстве порта. В 1938-м она спустилась под воду в водолазном снаряжении, став первой женщиной-водолазом в стране. Затем прошла курсы повышения квалификации водолазов в Ленинграде. Глава правительства Михаил Калинин лично выписал Соколовой разрешение на подводные спуски до 10-метровой глубины. Весной 1942 года Нина Соколова предложила проложить по дну Ладожского озера от деревни Кобона до деревни Коккорев трубопровод и электрический кабель, чтобы блокадный Ленинград снабжался топливом и электричеством. Работы начались 5 мая 1942 года и закончились в рекордно короткий срок – трубопровод и кабель были проложены всего за 41 день. Нина Соколова каждый день спускалась на дно Ладожского озера. Была тяже-

ло ранена во время налета немецких самолетов, после лечения в госпитале вернулась в строй...

В 2013 году водолазы обследовали дно в районе мыса Шепелёва в Финском заливе, сначала обнаружили шланг, а затем нашли 12-болтовое снаряжение, в котором сохранились останки. Личность погибшего водолаза удалось установить благодаря вахтенному журналу килектора (вспомогательное судно для подводных грузовых работ. – **Прим. ред.**) ККО-2. Это был главстаршина Никита Мышляевский. О нем известно гораздо меньше, чем о Прохвятилове и Соколовой. Цыган, родился в 1913 году, беспартийный, проживал с женой на Невском проспекте. В ав-

Работа водолазов по наведению переправы. 1944 год.
1-й Украинский фронт

Водолазная станция на Неве. Ленинград. 1942 год. На обороте написано: «Тренировка погружений на 7–10 метров. Водолазы Анфалов, Петров, Сулейманов, Андреев»

Г. КАПУСТЯНСКИЙ

Водолаз на фоне разрушенного Рейхстага. Май 1945 года. Обложка книги П.А. Боровикова «Водолазы Великой Отечественной»

густе 1944 года шумопеленгаторная станция в районе Шепелёвского маяка вышла из строя. Для ее ремонта был выслан килектор ККО-2 и водолазный борт ВРД-76. Мышляевский спустился под воду, зацепил гаком шумопеленгаторную станцию и дал команду «наверх, поднимать». А через две минуты прогремел взрыв. Позже выяснилось, что килектор атаковала немецкая подлодка U-242. Погибло более двадцати человек, выжили только семь. От гидроудара погиб и Никита Мышляевский.

Останки водолаза подняли на поверхность, отпели в Морском соборе Кронштадта и с почестями похоронили на местном военном кладбище. В 2015 году на могиле Мышляевского установили небольшой памятник водолазам.

Советский военный водолаз. Фото времен Великой Отечественной войны

ПРЕДОСТАВЛЕНО З. КУРБАТОВОЙ

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Уже во время Великой Отечественной назрела необходимость собрать накопленный водолазами опыт, обобщить и проанализировать его для усовершенствования и развития средств спасания экипажей подводных лодок и проведения судоподъемных работ. В январе 1945 года в городе Ломоносове было решено создать закрытый Научно-исследовательский институт спасания и подводных технологий, находящийся в ведении ВМФ РФ.

«В этом году мы разработали требования для средств подводной сварки и резки, они уже демонстрировались на форуме «Армия-2023», – рассказывает заместитель начальника НИИ Евгений Тарануха. – Еще в 1932 году инженер Константин Хренов предложил опускать под воду обычный электрод с водонепроницаемой обмоткой. С ним можно было работать около пяти минут. В нашем НИИ разработали и запатентовали порошковую проволоку, она подается водолазу на бобине непрерывно и выполняет роль электрода. Мы также проводили военно-технические эксперименты в комплексном учении «Умка-2021» в Арктике. Наши водолазы ныряли в экстремальных температурах. Эксперименты показали, что современное снаряжение позволяет водолазу работать более одного часа в холодной воде».

Гордость НИИ – гипербарический комплекс ГБК-50, имитирующий водолазные спуски на большие глубины, его построили в отдельном здании института в 1987 году. Это прочный стальной цилиндр длиной около 12 метров и диаметром 3 метра. В 1980-х в СССР активизировалось изучение Мирового океана, нужно было осваивать глубоководные месторождения нефти и газа. На этом комплексе была проведена серия экспериментальных водолазных спусков, начиная с 300 метров с постепенным увеличением глубины до 500 метров. В каждом спуске участвовали офицер-водолазный специалист, три водолаза и два водолазных

Так выглядит современный подводный спецназ, или водолазы особого назначения. А начало таким частям было положено в июле 1941 года в связи с тяжелым положением на Балтийском театре военных действий. Специальное разведывательное подразделение водолазов предложили создать контр-адмирал Ф.И. Крылов

Подразделение ПДСС (подводные диверсионные силы и средства) в снаряжении на Дне Военно-морского флота в Севастополе

ПРЕДОСТАВЛЕНО З. КУРБАТОВОЙ

врача, ведь эти погружения связаны с огромным риском. Как отреагирует человеческий организм на такой спуск, было неизвестно, тогда подобные эксперименты не проводил никто в мире. Участники эксперимента были настоящими смельчаками: капитан третьего ранга Анатолий Храмов, водолазные врачи Александр Бойцов и Андрей Неустров, водолазы-испытатели Виктор Разумович, Владимир Незнаев и Александр Мажаренко. Эксперимент должен был ответить на вопрос: можно ли увеличить время глубоководных подводных работ? Разрабатывались параметры микроклимата, анализировалось состояние человека в экстремальных условиях.

Первый спуск прошел в 1988 году. В состав газовой смеси, которой дышали водолазы, входили гелий и кислород. Давление было огромное, в сорок раз превышающее давление на поверхности. Водолазы потом вспоминали, что даже шевелиться было больно. Эксперимент шел 28 дней. Участники жили в гипербарическом комплексе, один из отсеков которого был заполнен водой, и выполняли стандартные водо-

лазные работы. В 1991 году была покорена глубина 500 метров. По условиям эксперимента водолазы должны были пробыть на глубине две недели, а продержались 13 дней. В итоге эксперимент прошел удачно, четыре его участника получили Золотые Звезды Героев Советского Союза, а позже – Героев России.

«Главное – никто тогда не заболел, – вспоминает старший научный сотрудник НИИ, доктор медицинских наук Григорий Мотасов. – Вот это самое важное. Человек априори не может адаптироваться к условиям повышенного давления. Плотность дыхательной газовой среды при погружении на 500 метров в десять раз больше, чем плотность привычного нам воздуха. Человек испытывает такую нагрузку, как будто он непрерывно бежит трусцой. В первых наших экспериментах акванавты, которые погружались на большую глубину, выходили с дефицитом веса в 4–5 килограммов. Было выявлено, что паек для акванавта должен быть на уровне 6 тысяч килокалорий. Для сравнения: паек для военнослужащего – 4 тысячи килокалорий. Чтобы не было заболеваний, акванавтов выводят на поверхность в режиме декомпрессии, при выходе с глубины 500 метров режим может составлять три недели. Если акванавт все же заболел, на этот случай мы разрабатываем режим лечебной рекомпрессии. Работу акванавта часто сравнивают с работой космонавта по степени опасности, психологическим и физическим нагрузкам».

ПРЕДОСТАВЛЕНО З. КУРБАТОВОЙ

РЕЖИМ РАБОТЫ ПОД ВОДОЙ

«Дойдя до грунта, водолаз должен проверить состояние снаряжения и достаточность подачи воздуха, после чего подать сигнал на поверхность: «Я на грунте, чувствую себя хорошо», – напоминает брошюра «Правила проведения водолазных спусков».

Опускаясь под воду, человек оказывается в агрессивной среде, под давлением воды, которое возрастает с каждым сантиметром погружения. Каждые 10 метров погружения – это еще одно добавочное атмосферное давление. Иногда говорят – еще один килограмм. 500 метров – это 50 дополнительных атмосфер, то есть еще 50 «добавочных» килограммов. Нарушение правил эксплуатации водолазной техники или режима работы под водой может привести к фатальным последствиям. Резкие изменения давления при погружении или всплытии, а также ряд других факторов могут вызывать тяжелые профессиональные заболевания.

«Свободным всплытием именуется подъем человека на поверхность без подачи ему воздуха или газовой смеси для дыхания. Единственный совет по регулировке скорости подъема – стараться двигаться так, чтобы не обгонять поднимающихся пузырьков воздуха», – сообщает «Справочник водолаза».

Резкий перепад давления приводит к декомпрессионной болезни, которую раньше называли «кессонной». «Нарушение режима работы под водой может привести к кессонной болезни, – объясняет начальник службы поисковых аварийно-спасательных работ ВМФ, капитан первого ранга Дамир Шайхутдинов. – Все мы открывали бутылки с газировкой, при откупоривании которых появляется огромное количество пузырьков. Если водолаз будет подниматься вверх не по режиму, который определяет врач, то в крови могут появиться как раз такие пузырьки. Они перекроют сосуды, пережмут нервы, человек как минимум станет инвалидом. Есть варианты подъема, которые проработаны

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

в водолазных таблицах. Если человека надо экстренно поднять наверх, то его после этого в кратчайшие сроки надо поместить в барокамеру, где имитируется соответствующая глубина. И дальше выводить его на поверхность по режиму декомпрессии. Если водолазные работы проводятся по правилам, рядом всегда находится барокамера. Прямо на судне. Барокамера нужна и для тренировки молодых водолазов».

ДЗЕРЖИНКА

Все, кто бывал в Петербурге, знают комплекс зданий Главного адмиралтейства, увенчанного высоким шпилем с кораблем – одним из символов города. Здесь на протяжении трехсот лет

Кадр из фильма «Водолазы спецназа ФСБ. Крым»

Один из тренировочных водолазных бассейнов в знаменитом Военно-морском политехническом институте (Училище Дзержинского) в Петербурге. Курсанты погружаются на глубину 3 метра и отрабатывают выполнение заданий

ПРЕДОСТАВЛЕНО З. КУРАТОВОЙ

располагались важнейшие ведомства Морского флота России. Сейчас в этих величественных стенах находится Военно-морской политехнический институт – преемник Высшего военного морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского. В 1970–1990-е годы оно было единственным местом в стране, где выпускали водолазных специалистов высшей квалификации.

Выпускники легендарной Дзержинки сегодня руководят водолазами и организуют спасательные, судоподъемные и подводно-технические работы. Здесь учились и знаменитый водолазный специалист, доктор технических наук Андрей Краморенко, и участвовавший в уникальном глубоководном эксперименте Анатолий Храмов, и генеральный конструктор 200 отечественных субмарин Игорь Спасский.

Четырнадцать выпускников института были награждены Золотыми Звездами Героев СССР и России, семь – Звездами Героев Социалистического Труда.

Сегодня здесь учатся будущие подводники, инженеры и водолазные специалисты. Свои тренировки курсанты начинают в маленьком бассейне глубиной всего 3 метра. Правда, нынешние молодые водолазы вместо «трехболтовок» используют современные гидрокостюмы и двухбаллонные воздушно-дыхательные аппараты.

Желающих учиться в прославленном вузе много, конкурс здесь большой. Многие из курсантов – ребята из семей военнослужащих, потомственные моряки. Многие поступают сюда из романтических побуждений. Но как бы то ни было, случайных людей тут нет.

Недавно на деньги, собранные выпускниками, здесь отреставрировали и установили во внутреннем дворе статую Феликса Дзержинского. Ведь его имя носил прославленный вуз с 1927 и до 1998 года. И именно Дзержинский подписал в 1923 году указ об основании ЭПРОН – Экспедиции подводных работ особого назначения... ❶

СИБИРСКИЙ ВАВИЛОН

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

МЕДЛЕННО НЕСЕТ СВОИ ВОДЫ НА СЕВЕР МОГУЧИЙ ИРТЫШ. НА ЕГО ЛЕВОМ БЕРЕГУ ПРИЮТИЛОСЬ НЕБОЛЬШОЕ ПОСЕЛЕНИЕ, НАД ПРИМИТИВНЫМИ ЖИЛИЩАМИ СТЕЛЕТСЯ ДЫМ ОТ КОСТРОВ. ЖЕНЩИНЫ ХЛОПОЧУТ ПО ХОЗЯЙСТВУ, ЖДУТ МУЖЧИН, ОТПРАВИВШИХСЯ НА ОХОТУ В ЛЕС. РЕБЯТИШКИ РАЗВЛЕКАЮТСЯ НЕЗАТЕЙЛИВЫМИ ИГРАМИ. ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ – VI ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э., МЕСТО – ТЕРРИТОРИЯ БУДУЩЕГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА «ОМСКАЯ СТОЯНКА» В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА.

ЗДЕСЬ, НА БЕРЕГУ ИРТЫША, люди жили тысячами. В России не так много археологических памятников, которые охватывают столь широкий хронологический диапазон – от конца мезолита (VI–V тыс. до н.э.) и до XVI века.

Омская стоянка уникальна по количеству найденных при раскопках предметов разнообразных археологических культур. Они принадлежали как местным жителям, так и тем, кто приходил сюда издалека – из Восточной Европы, из Казахстана, с Южного Урала, с Алтая...

Да, в центре современного Омска в древности располагался своеобразный перекресток. При чем возник он здесь неслучайно. Как уже говорилось, Омская стоянка находится на берегу Иртыша, который во все времена был мощной транспортной артерией. А рядом – устья еще двух рек. Ученые выяснили, что по берегам Оми также находятся археологические памятники мирового значения. Вторая река, Камышловка, сегодня представляет собой цепочку озер, но еще

в начале XIX века по ней ходили грузовые баржи.

Омский археолог и советник генерального директора омского производственного объединения «Радиозавод им. А.С. Попова» Борис Коников неслучайно называет это место Сибирским Вавилоном: «Такое впечатление, что людей сюда как магнитом притягивало». Для древних охотников и рыболовов здесь был настоящий рай. Рядом – притоки Иртыша и много озер, значит, рыбы было более чем достаточно. А в лесах полно зверей, грибов и ягод. В общем, есть все для того, чтобы выжить.

Археолог
Борис Коников
исследует
Омскую стоянку
с 1988 года

Лаконичное
жилище
каменного
века

В процессе исследования Омской стоянки археологи проводили пробные раскопки. Закладывали шурфы на расстоянии нескольких километров. И повсюду находили явные доказательства того, что в древности на этой земле жили люди. В разные эпохи плотность населения на этой обширной территории (свыше 30 га) была разной. Здесь могли одновременно жить от нескольких сотен до нескольких тысяч человек.

В каменном веке на берегу Иртыша были стоянки – неукрепленные поселения. Люди жили в низких полужемлянках, внешне напоминающих хантыйские жилища XIX века. В бронзовом веке появились городища, обнесенные земляными валами и рвами. Археологами были найдены маленькие комочки бронзы – явное доказательство того, что здесь занимались литьем. Позднее, в раннем железном веке, на берегу Иртыша появились мастерские по плавке железа.

Жизнь здесь была спокойная: археологи не нашли на Омской стоянке следов пожаров или боевых действий. А вот природные катаклизмы случались. В ходе раскопок выяснилось, что жителям Омской стоянки приходилось переживать своего рода «микротопоны»: возможно, Иртыш разливался после многодневных дождей. Тогда люди вынужденно оставляли обжитые места, но потом снова возвращались...

«Когда человек живет на земле, остается культурный слой. А если человек уходит, то на этом месте образуется так называемый стерильный слой – чистый, без находок. Археологи зафиксировали на Омской стоянке наличие нескольких стерильных прослоек – там только песок и глина, – разделяющих культурные слои», – поясняет Борис Александрович Конигов.

Количество обнаруженных на стоянке находок впечатляет – их уже более 10 тысяч. Находят в основном черепки и камни – Омской стоянке пришлось долго ждать своих исследователей.

ВОЗВРАЩЕННАЯ
ИЗ ЗАБВЕНИЯ

Если бы в 1918 году в Омске были профессиональные археологи, их, несомненно, ожидали бы богатейшие открытия. Но первые артефакты здесь нашел увлеченный коллекционер, который археологом не был.

105 лет назад омский врач Сергей Ковлер гулял по берегу и наткнулся на древние предметы из камня и бронзы. Будучи человеком образованным (Ковлер окончил медицинский факультет Йенского университета, знал шесть иностранных языков. – Прим. авт.), он сразу понял важность этих находок и отнес их в музей. А ведь вполне мог бы оставить их для своей коллекции.

Через некоторое время на Омскую стоянку наведлся геолог, минералог и поэт, стихи которого знала вся Сибирь – Петр Драверт. Он обратил внимание на искусственно обработанные камни. На Омской стоянке Драверт собрал уникальную коллекцию древних орудий труда, пожалуй, самую интересную из тех, что хранятся в Омском историко-краеведческом музее.

А первым профессиональным археологом, который ознакомился с Омской стоянкой, стала Варвара Левашова, приехавшая в город на Иртыше по совету своего учителя, знаменитого профессора Московского университета Василия Городцова. Благодаря ей в первую в Омске научную музейную археологическую экспозицию вошли и находки, сделанные на стоянке, – каменные наконечники стрел и копий, топоры, обломки глиняной посуды, бронзовые ножи, серпы и украшения.

В 1950-е годы, когда строился Ленинградский мост, стоянка едва не исчезла. Земля с территории археологического памятника пошла на насыпь моста. Бульдозеры гребли все подряд – сколько артефактов тогда стигнуло, можно только гадать.

Древнее
бронзолитейное
производство
в деталях

Загадочное
существо
с шаманского
жезла

В 1988 году на берегу Иртыша стали строить профилакторий «Восход» для работников Радиозавода имени А.С. Попова. И позабытая Омская стоянка вдруг напомнила о себе. «Руководство завода тогда никто не уведомил о том, что здесь находится памятник археологии. Когда строители стали рыть котлован и наткнулись на древние артефакты, археологи подняли шум, требуя сначала провести раскопки, а потом уже начинать строительство, – рассказывает профессор Кони́ков. – Я в то время должен был ехать на север Омской области, где вел раскопки. Но я оказался единственным археологом в городе, у которого было раз-

решение на проведение раскопок – открытый лист. Ко мне обратились с просьбой спасти то, что еще можно было спасти. Я пригласил своих бывших студентов и в 1988–1989 годах мы провели раскопки».

Это событие стало для Бориса Александровича судьбоносным: он занимается Омской стоянкой уже 35 лет.

В 2008 году Омское производственное объединение «Радиозавод имени А.С. Попова» добровольно взяло на себя обязательство по сохранению и популяризации памятника культурно-археологического наследия «Омская стоянка». И там наконец началась планомерная исследовательская работа.

В 2008–2016 годах на территории памятника вела раскопки археологическая экспедиция Омского государственного педагогического университета. Борис Кони́ков осуществлял общее руководство работами, а непосредственно раскопками руководил заведующий Музеем археологии и этнографии университета Максим Грачев. Сейчас раскопки приостановлены, но они несомненно возобновятся.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ КАМНИ

На Омской стоянке сохранилось множество артефактов каменного века. Выглядят они в основном довольно невзрачно. «Вы орудие труда древних людей увидите под ногами и не обратите внимания. Но это не просто каменные обломки, а дело рук первобытного человека, изготавливавшего из камня орудия, с помощью которых он обустроивал свою жизнь. За плечами тех, кто работал с этим камнем, был большой опыт. Фактически это были древние геологи – они хорошо ориентировались в породах камня, знали, что из како-

го камня изготовить», – поясняет Борис Александрович.

Работа была очень кропотливой: тонкие чешуйки отделялись от камня при помощи костяных или каменных приспособлений.

Древние жители Омской стоянки изготавливали разнообразные орудия труда. Например, в деревянной рукояти делали прорезы, в которые вставляли миниатюрные каменные пластины с заостренным краем. При раскопках археологи обнаружили много таких пластин. В каком-то смысле составные орудия мезолитической эпохи (так их именуют ученые) –

Каменные топоры не особо уступают железным

Отнюдь не осколки камня, а инструменты древних мастеров

родоначальники нынешних перочинных ножей.

Важный момент: в Омске своего камня нет. Древние жители использовали «импортное» сырье. Минералогический анализ найденных на берегу Иртыша орудий показал, что многие из них сделаны из камня, добытого за сотни, а то и тысячи километров отсюда. Аналогичные породы ученые обнаружили на территории современного Казахстана. Тяжелый груз везли на плотах по рекам за тысячи километров. То есть уже в древности здесь шла оживленная торговля, поддерживались «международные» торговые контакты.

В коллекции Омского краеведческого музея много наконечников стрел – разных форм и размеров. Массивные и не слишком тщательно обработанные наконечники предназначались для дротиков и копий.

Одними из самых нужных в быту предметов были, естественно, топоры. В их изготовлении мастера каменного века достигли настоящих высот, рабочие части были тщательно отполированы и очень острые. В наше время археологи провели любопытный эксперимент: лесоруб с каменным топором, изготовленным по древней технологии, срубил дерево всего на три минуты позже, чем его коллега с железным.

На Омской стоянке были найдены не только каменные артефакты. Одна из самых интересных находок – резная фигурка из кости, которая некогда венчала шаманский жезл. Ученые до сих пор ломают голову над тем, кого изображало это улыбающееся существо – змею, собаку, рыбу?.. «Листая «Древнюю историю искусств народов СССР», в главе, посвященной Кавказу, я увидел фигуры, высеченные из камня, – очень похожие, но огромные. Это очередная загадка. Где Омск и где Кавказ? Ведь нас разделяют тысячи километров», – говорит Борис Александрович. Это наводит на определенные размышления. Не все так просто было даже в камен-

ном веке, не все так примитивно, как мы привыкли думать. Материалы Омской стоянки опровергают распространенный миф о том, что древний человек одевался лишь в звериные шкуры. Люди каменного века ходили в одежде, сотканной из растительных волокон. Нити для ткачества пряли на веретенах с насаженными на деревянную основу глиняными или каменными грузиками-пряслицами. Кроме того, этнография свидетельствует, что еще в XVIII–XIX веках многие аборигены Сибири шили одежду и из рыбьей кожи. Этнографы полагают, что истоки этой традиции уходят в неолит. В 1988 году Борис Коников раскопал грунтовой могильник IV тысячелетия до н.э., в котором были похоронены мужчина и женщина. Это были высокие, хорошо сложенные люди. Рост мужчины составлял 197 сантиметров, женщины – 167 сантиметров. Их скелеты передали для изучения тюменским антропологам. И получили заключение, что в могильнике были захоронены люди смешанного европеоидно-монголоидного типа. Значит, на этой территории происходило смешение двух рас. Европеоиды могли добраться до здешних мест с Урала или с юга Сибири. А монголоиды, скорее всего, пришли из Восточной Сибири, с Енисея. То есть еще в каменном веке здесь был перекресток Европы и Азии.

ДРЕВНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ, ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ, ВОИНЫ

Осколки древней керамики – своеобразная «визитка» древних племен. Ведь по орнаменту исследователи могут определить, представители какой археологической культуры жили в этом месте. К примеру, посуда федоровской культуры эпохи бронзы была украшена «ковровыми орнаментами» – там столько разнообразных элементов, что возникает впечатление, будто ты смотришь на ковер искусной работы.

Керамические «визитки» Омской стоянки поведали о мно-

Керамические «визитки»

гом. Здесь жили представители екатерининской культуры – первые местные скотоводы, искусные охотники и рыболовы. «Все, чем пользуется современный рыбак, за исключением моторов, вот эти товарищи изобрели и успешно использовали», – поясняет Борис Коников.

Во II тысячелетии до н.э. на территории Омской стоянки отметились представители культуры, которую археологи называют андроновской. Андроновцы – предки индоарийских народов. Они занимали в Сибири огромную территорию. Многочисленность племен привела к перенаселению и вызвала миграцию

андроновцев: одни пошли на север и стали предками современных хантов и манси (обских угров), другие отправились на юг – в земли Иранского нагорья, а затем на территорию современной Индии. Любопытно, что в индийском сборнике религиозных текстов «Ригведа» сохранились воспоминания о пребывании предков в стране льда и холода. Там же говорится о реках, текущих с юга на север (как Иртыш и Обь). А культ огня и почитание коня, существовавшие и у индоариев, и у обских угров, совпадают в деталях и вполне могут напоминать о степном прошлом этих народов.

Костяная острога верно служила древним рыболовам

тали на своем пути всех и вся. Они были силой, которой в те времена мало кто мог противостоять. Саргатцы собирали дань со всех окрестных племен и контролировали проходивший вдоль Иртыша участок Великого шелкового пути, фактически организовав там таможню. Золото текло к ним рекой, неудивительно, что в саргатских курганах находят драгоценные чаши, дорогие бусы, золотые украшения. Современные исследователи утверждают, что саргатцы стояли на пороге образования государства. Но помешало Великое переселение народов...

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Многочисленные находки, обнаруженные на территории Омской стоянки, хранятся в нескольких музеях и ждут своих исследователей. Им, несомненно, предстоит дополнить наши представления о древней истории множеством интересных подробностей.

Сегодня существуют планы музеефикации территории омского археологического памятника. Здесь планируется создать полноценный интерактивный музей, в котором будут выставлены и подлинные артефакты. Однако пока точные сроки реализации этого проекта неизвестны. Хочется верить, что в конце концов эти планы воплотятся в жизнь. Ведь люди, которые знают историю своей земли, относятся к ней иначе, нежели те, кому она неизвестна.

«Как историк, я могу сказать, что связь времен существовала, существует и будет существовать. Люди неизбежно воспринимают культурно-историческую ауру той земли, где они живут. А значит, мы не только носители той культуры, которая была принесена сюда из европейской России, но и наследники петровцев, андроновцев, саргатцев. И это прошлое, имеющее к нам самое непосредственное отношение, нужно сохранять и уважать», – уверен Борис Коников. ■

В 2012 году на Омской стоянке случилось самое знаменательное открытие. Археологи обнаружили костяной пластинчатый панцирь в окружении осколков глиняной посуды, которые позволили определить, что здесь существовало крупное поселение петровцев – пришельцев с Южного Урала и из Казахстана. А значит, по сибирским степям в древности проносились колесницы! На исконных землях петровцев археологи исследовали курганы знати, и в этих погребениях всегда присутствовали колесницы. «Колесницы мы на Омской стоянке не нашли, но костяной панцирь – удивительная находка. Такой панцирь – это огромная ценность. Его передавали по наследству. В крайнем случае могли положить в могилу погибшего вождя. А здесь он был просто брошен. Сразу возникают вопросы: кто его бросил? Почему его не забрали?» – поясняет Борис Коников. Но что за драма разыгралась здесь в древние времена, мы, увы, никогда не узнаем... Возделывать землю в Прииртышье начали за три тысячелетия до прихода русских поселенцев, тогда здесь появились предста-

вители ирменской культуры, бывшие искусными земледельцами. А еще они одними из первых в Северной Азии овладели искусством верховой езды с использованием уздечки.

В раннем железном веке в Прииртышье поселились воинственные саргатцы, прекрасные наездники, владельцы огромных табунов (см.: «Русский мир.ru» №3 за 2022 год, статья «Властители прииртышских степей»). Всадники в тяжелых доспехах из сотен костяных пластин сме-

Археологическая экспозиция Омского краеведческого музея напоминает посетителям о колесницах петровцев

Так выглядел древний ткацкий станок

ПО СТАРЫМ АДРЕСАМ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ДОЛЖЕН СО ВСЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЗАЯВИТЬ, ЧТО НИ ПО КАКИМ БУЛГАКОВСКИМ МЕСТАМ МЫ СПЕЦИАЛЬНО НЕ СОБИРАЛИСЬ. ПРЕЖДЕ ВСЕГО: МОЯ ЖЕНА РОВНО ДЫШИТ К БУЛГАКОВУ. В ОСОБЕННОСТИ ЕЙ НЕ ПО НРАВУ «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ», ПОТОМУ ЧТО ТАМ ВСЯКИЙ РАЗ «СОБАКУ ЖАЛКО».

Н У И ПОТОМ, НА ПАТРИАРШИХ ПРУДАХ мы бывали еще в те давние времена, когда широкая общественность и не задумывалась, что именно здесь развернулись ужасные события, изложенные в известной книге, впервые напечатанной в нашей стране массовым – трехмиллионным! – тиражом только в 1988 году. Вот именно тогда коричневый томик, включавший «Белую гвардию» и «Мастера и Маргариту» Михаила Афанасьевича Бул-

гакова, мгновенно стал широко известен и популярен.

А до того – гуляли себе граждане около зеленоватого пруда в центре города и на замечательный памятник дедушке Крылову даже не морщились. Около памятника с удовольствием играли дети...

Это уже потом, на излете века, пойдут каверзные вопросы: «А при чем здесь Крылов?» и появятся разнообразные призывы установить у воды среди лип что-нибудь более соответствующее духу времени. А уж булга-

ковские персонажи духу времени подходили прекрасно.

Самым сильным предложением был «Воланд на лавочке».

И будто бы уже с большим мастерством был вылеплен Воланд, и не только он один, но и вся прочая прибывшая с ним компания, когда местная, проживающая на прудах испокон веку публика встала, как говорится, на дыбы и добилась-таки, обойдя все возможные высшие инстанции, включая духовные, запрета на установку сомнительного памятника на Патриарших прудах. Как же мы все-таки там оказались, спросите вы? Думаю, виной тому зимний декабрьский ветерок, вовсю гуляющий по нечетной стороне Тверской, и знакомая широкая арка, ведущая под горочку в Малый Палашёвский переулок. Тут куда тише, теплее, уютнее...

А дальше как? Из Малого Палашёвского в Палашёвский Большой, мимо рюмочной, мимо

Малый
Козихинский
переулок

Чистые – совершенно непонятно. И зачем тут Грибоедов – тоже. Спутать Чистые пруды и Патриаршие никак нельзя. Совершенно разная атмосфера. Там широко, привольно, здесь узко, коротко, сжато... И думается о разном... Даже сталинская, те-

перь уже восхваляемая архитектура иная. На Патриарших много искусного новодела, который разбавил и сталинский, и брежневский стили. Тут слишком много кабачков, тут пахнет тушковой, тут без милиции никуда, особенно летом. Даже приезжие футбольные фанаты, особенно петербургские, считают своим долгом отметить на Патриарших. Посидеть, например, на берегу, с пивом, попутать уточек громкими речевками.

В репортерскую спортивную молодость пару раз делал здесь интервью. И всегда без успеха. То забывал поставить в текст фамилию героя, ограничивался в длинном разговоре одним именем собеседника, да так ловко, что корректура пропускала, то герой после интервью попадал в черную полосу, получал травму, садился в запас, неудачно менял команду.

От тех времен сохранилось здесь кафе «Маргарита», кажется, первое кооперативное кафе здешних мест. В него заходили не посидеть, а поглазеть. Цены в «Маргарите» были невиданные. Чтобы выпить тут кофе, приходилось выходить на Садовое, там был подвальчик с неизменной очередью. На Патриарших ничего не было, кроме рядового

школы на пригорке, затем все правее, ноги сами бегут, в переулок Большой Козихинский и уже затем влево, в Козихинский Малый... Вот он, Патриарший пруд в гордом одиночестве, он на месте, чин чинарем, еще не замерз на солнышке – неизменный прямоугольник темной воды, вот и лавочки, окрашенные теперь не в привычный белый, а почему-то в ярко-желтый цвет. И Крылов на месте. И детская площадка не пустует. И на любую лавочку можно присесть без боязни. И – никакого трамвая здесь, конечно же, нет, как и не было никогда – трамвай на Патриарших выдуман Михаилом Булгаковым. А то ведь, знаете ли, пришлось в прошлом веке спорить на Чистых прудах с приезжими поклонниками творчества мастера. Они были уверены, что раз есть трамвай и есть пруд, то где-то здесь Аннушка и разлила масло! И зачем пруды переименовали в

Ну как здесь
назвать кафе?
Конечно же,
«Маргарита»

магазина «Продукты». И никакой абрикосовой воды, после которой дружно икали Берлиоз и Бездомный, никто тут в 70-х годах XX века не продавал! Зато муниципальный туалет – местный долгожитель. Как и бывшая читальня, в которой теперь, разумеется, тоже ресторация.

Впрочем, чему удивляться? Времена меняются.

Вот житейские воспоминания москвича о Патриарших прудах конца позапрошлого века.

«Масса студенчества, в особенности приезжего в столицу из провинции, ютилась по комнатам, нанимаемым у промышленявших сдачею таких комнат квартирных хозяек в местности Патриаршего пруда, Большой и Малой Бронной, Большого и Малого Козихинских переулков между Спиридоновкой и Тверской. Местность эта носила тогда название Латинского квартала в подражание парижскому кварталу, где сосредоточены высшие учебные заведения. Здесь можно было встретить студентов – в 70-х годах – в широкополых шляпах, с длинными волосами, с неизбежным пледом на плечах, восполнявшим недостаток тепла от носимого зимою осеннего пальто, и непременно с толстеною дубиною в руках, с половины 80-х и в 90-х годах – в форменных сюртуках или тужурках, в фуражках с синими околышами. <...> По вечерам и до поздней ночи эти улицы оглашались веселыми студенческими песнями загулявшего юношества, возвращающегося из пивных и приспособленных к студенческим потребностям небольших ресторанчиков по Тверскому бульвару. В этих песнях можно было слышать упоминание об Иване Богослове – патрональном храме этой студенческой слободы...».

Как-то довелось посидеть в исчезнувшем нынче местном ресторанчике «Вигвам». Официант из одежды имел лишь набедренную повязку, татуировку на лице и лук со стрелами... Был ли он студентом? Не знаю. Вот Богословский переулок здесь сохранился.

Садовое кольцо.
Впереди
Триумфальная
площадь

Выходим на Садовую и вновь – держим курс по ветру! Холодает! Ну, никто не виноват, что ветер дует в сторону булгаковского дома, куда писатель поселил героев знаменитого романа! Большая Садовая, 10 – известный адрес. Первый московский адрес Михаила Булгакова. Квартира №50 – воспетая в его главном романе как «нехорошая квартира». У дома на Садовой есть своя, добулгаковская история. Выстроил и владел им талантливый фабрикант, предприниматель

Булгаковский
подъезд. Что бы
сказал Мастер?

Илья Давыдович Пигит. Он и сам жил в этом доме, занимая десятикомнатную квартиру №5, окна которой выходили и на улицу, и во двор. Сам дом был выстроен своеобразной трапезией, имелись три секции, двор с фонтаном в центре, палисадник. Плюс творческие мастерские. Словом, дом этот был вполне буржуазный, солидный, доходный, пятиэтажный.

Илья Пигит, выходец из Крыма, сумел на пару с братом стать одним из королей табачной промышленности не только Москвы, но и всей России. Именно он создал популярную фабрику «Дукат», расположенную напротив, через Триумфальную площадь, в Чухинском переулке (ныне улица Гашека). Успех к Пигиту пришел потому, что он знал табачное дело от и до, владел профессией и при необходимости мог заменить и рабочего, и техника, и инженера. Пигит сделал упор на дешевизну, высокое качество табака и не жалел денег на рекламу продукции. Даже махорка, сделанная на «Дукате», отличалась качеством, вкусом... Сырье для фабрики Пигит закупал в Крыму и Краснодаре, Кишиневе и Сухуми. На Кузнецком Мосту и на Петровке располагались

его табачные магазины. А названия новых сортов? Это ж пальчики оближешь! «Десерт», «Дюшес», «Восточные», «Ню», «Фантазия». Отдельно шли табачки «Турецкий», «Сухумский». Великолепно были выполнены и картонные коробки для папирос, жестяные коробочки для табака... И всюду крупно значилось: фирма «Дукат» – главный соперник фабрики Габая, будущей «Явы». Пигит щедро платил рабочим, на «Дукат» шли охотно, 200 рублей в месяц в начале XX столетия – неплохие деньги.

Вот в каком доме посчастливилось обрести комнату бывшему киевскому врачу и начинающему столичному литератору. Именно посчастливилось – в Москве острейший жилищный кризис, жить негде, об этом сам Булгаков будет писать неоднократно. Повезло: муж старшей сестры Булгакова, Надежды, врач Андрей Земсков, на время уезжает в Киев и фактически дарит, отдает свою комнату на Садовой Михаилу и его жене Татьяне.

С 1921 по 1924 год Булгаковы живут на Садовой, 10, в кварти-

Булгаковский дворик знаменитого дома

В квартире №50 расположился музей

ре №50, имеют в ней комнату. Живут фактически в коммуналке... Дом Пигита давно изменился, «пропал дом», как напишет позже Булгаков в «Собачьем сердце». В самом деле, после революции и национализации жизнь в доме стала иной... Но что это была за жизнь?

На склоне лет вот как рассказывала о ней булгаковедам первая жена писателя, Татьяна Николаевна Лаппа.

«Жилось нам в этой квартире очень тяжело. Помню, что там не было покоя ни днем ни ночью. Многочисленные соседи варили самогон, ругались и часто дрались между собой».

«Кого только в нашей квартире не было! По той стороне, где окна выходят во двор, жили так: хлебопек, мы, дальше Дуся-проститутка... К нам нередко стучали ночью: «Дуся, открой!» <...> Дальше начальник милиции с женой, довольно веселой дамочкой...».

«В основном в квартире рабочие жили. А на той стороне коридора, напротив, жила такая Горячева Аннушка. У нее был сын, и она все время его била, а он орал. И вообще, там невообразимо что творилось. Купят самогону, напьются, обязательно начинают драться, женщины орут: «Спасите! Помогите!» Булгаков,

конечно, выскакивает, бежит вызывать милицию. А милиция приходит – они закрываются на ключ и сидят тихо. Его даже оштрафовать хотели».

«А жилищное товарищество на Большой Садовой в доме 10 хотело Андрея выписать и нас выселить. Им просто денег нужно было, а денег у нас не было...».

Булгаков одного из соседей прозвал так – «Кошмар в пиджаке и полосатых подштаниках». Вот в такой обстановке, впроголодь, в нетопленной часто комнате (дрова – роскошь!), он целыми днями ищет работу, а потом пишет в «Гудок», в «Накануне», пишет ночами «Записки на манжетах», «Дьяволиаду» и «Белую гвардию». В повести «Тайному другу» есть знаменательные слова: «Как я существовал в течение времени с 1921 г. по 1923, я Вам писать не стану».

Но это лишь красивая литературная фраза. На самом деле отголоски жизни на Большой Садовой войдут в том или ином виде во все творчество писателя. В 1924 году он начнет новую жизнь и переедет с новой женой в Обухов переулок. Татьяна Николаевна Лаппа, разделившая самый трудный этап жизни писателя и неоднократно спасавшая его, останется одна.

Сад «Аквариум», пожалуй, самый театральный садик Москвы

Сидим на лавочке сада «Аквариум». Горячий кофе навьюнос теперь на каждом углу. Не дует. Садик этот в двух шагах от булгаковского дома. Здесь автор «Мастера и Маргариты» разместил свое Варьете. Помните?

«– Итак, граждане, – заговорил Бенгальский, улыбаясь младенческой улыбкой, – сейчас перед вами выступит... – тут Бенгальский прервал сам себя и заговорил с другими интонациями: – Я вижу, что количество публики к третьему отделению еще уве-

личилось. У нас сегодня половина города!»

А неплохо все-таки устроился директор Варьете Степан Лиходеев – еще один обитатель «нехорошей квартиры». До работы ему было рукой подать, пять минут ходу...

Сейчас в садике почти пусто. Лишь некоторые туристы, по виду приезжие, фотографируют местность, включая неработающий фонтан, рассматривают афиши и пользуются услугами местного муниципального туалета. До вечернего спектакля еще далеко.

Садовое кольцо, тот самый адрес

Расположен здесь уважаемый Театр имени Моссовета, где играли Фаина Раневская, Ростислав Плятт, Вера Марецкая, Любовь Орлова, Георгий Тараторкин, Владимир Бероев, Маргарита Терехова, Георгий Жженов... Всех и не перечислить. Билетик сюда в советские времена купить было нелегко. Но мы старались... И мы продолжаем иногда ходить в этот театр.

А по соседству – Театр сатиры. В детстве ходили сюда с сестрой на Карлсона, и не раз. А когда выросла дочка – ходили на Карлсона уже с ней. Лимонад, щекочуший в носу, песочные пирожные в буфете. И в программках к спектаклю неизменно значится: в роли Карлсона – Спартак Мишулин! Без замен! Это был всегда праздник: Мишулин – Карлсон... «А помнишь, как ты уснул здесь, в Концертном зале имени Чайковского? – совсем даже нехоти вспоминает жена. – Не помнишь? Ну как же... На тебе еще был черный шерстяной костюм, широкие лацканы пиджака, клеш от бедра, водолазка – вид вполне приличный... Давали Органную мессу Баха... Ты же сам и билеты сюда купил... И уснул. Как можно забыть такое?» Напротив нас – башенка с часами. Ресторан и гостиница «Пекин».

Однажды посетили с женой, как же... Гуляли свадьбу здесь люди из футбольного мира. Долго не пробыли, нет, до горячего не досидели. С собакой вечером гулять было некому...

На месте табачной фабрики торчит к небу стеклянный бизнес-центр с историческим названием – «Дукат».

Триумфальная
площадь теперь
с качелями

Памятник
Владимиру
Маяковскому.
Когда-то здесь
читали стихи

Когда-то на той стороне площади располагался кинотеатр «Москва», весьма популярный, балующий зрителя частыми Неделями зарубежного кино. Очередь в кассу вилась тогда с улицы... Кругом такие старые, с детства знакомые адреса.

И знаменитый «Современник» начинался на этой площади, ныне Триумфальной, а для нас так и оставшейся площадью Маяковского.

Вот и памятник поэту, горлану-главарю... Мощный, державный... Гордо стоит на своем месте уже столько десятилетий. К счастью, ни одна власть на Маяковского не покушается. Не любившие творчества друг друга Маяковский и Булгаков неплохо ладили в быту, оба любили сразиться на бильярде.

Вот зачем на площади Владимира Владимировича Маяковского поставили качели? Трудно сказать... Словно насмешка над известным тезисом поэта: «Для веселья планета наша мало оборудована...»

Как же мало? Вот вам, к примеру, качели. Взяли и оборудовали. Качайтесь, дорогие товарищи, поди плохо. Веселитесь.

И ведь в самом деле – качаются. А шестьдесят лет назад здесь, у памятника, стихи читали. Меняются времена.

Александр Павлович Кибальников работал над скульптурой поэта шесть лет. В 1958 году состоялось торжественное открытие монумента. Маяковский, думаю, оценил бы работу скульптора высоко.

Вот в подобной оценке Булгаковым памятника на Пироговской улице весьма сомневаюсь. Впрочем, иного памятника Михаилу Афанасьевичу в Москве нет.

Спускаемся по знакомым ступенькам в теплое метро. И тут я вспоминаю, почему я уснул на органном концерте Иоганна Себастьяна Баха в далеком 1979 году. Я же той зимой ночным сторожем в порту подрабатывал! А утром – институт, семинары, лекции... Начало занятий в 8.00. Какой уж там Бах, не правда ли? 🎻

В КРАЮ НАРЗАНОВ И ПОЭТОВ

ВИТАЛИЙ ТИМЖИВЕРИЯ НОВОСТИ

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ВЗЯТЬ БЫ ВСЕ БРОСИТЬ И УЕХАТЬ... КУДА? ГДЕ СОЛНЦЕ, РАДОСТЬ, БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ, ОГРОМНОЕ НЕБО, ГОРЫ, ЦВЕТЫ И ДОЛИНЫ. У КАЖДОГО ТАКОЕ МЕСТО СВОЕ. НО ВОТ ЕСЛИ КТО БЫЛ В КИСЛОВОДСКЕ, ТО, МОЖЕТ СТАТЬСЯ, ИМЕННО ЭТОТ ГОРОД-КУРОРТ ВСПЫХНЕТ В СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА, ОХВАЧЕННОГО ВНЕЗАПНОЙ СТРАСТЬЮ К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ. ОСОБЕННО В СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА КНИЖНОГО, ИНТЕЛЛИГЕНТНОГО.

ПОТОМУ ЧТО НЕ ТОЛЬКО солнцем единым отогревается наш северный человек, не только природой излечивается от осенне-зимней хандры, но и культурой, историей, музыкой и поэзией.

А в Кисловодске – раздолье. Тут повсюду радость узнавания. Вроде бы все другое: рельеф, климат, еда, нравы, но тут же – Пушкин, Лермонтов, Глинка, Чехов, Репин, Маяковский, Шалапин, Горький, Станиславский. Кого

здесь только не было! И каждый оставил свой след в истории города, сделал его атмосферу неповторимой. Все тут переплелось: бульвары, фонтаны и старые дачи художников, платаны, каштаны, розы и памятники поэтам, музеи и живописные утесы, дикie горные тропы и театры, необычные каменные глыбы и ажурные фонари, осетинские пироги, базары с чурчелой и французские пекарни. Здесь все интересно, и повсюду в воздухе разлита чистая радость.

ЖИВИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК

Кисловодску всего 220 лет. И его история весьма любопытна. Невероятным кажется уже то, что эта благословенная долина с нарзанами, в которой позже раскинулся город, к концу XVIII века оказалась почти незаселенной и, по сути, ничьей. Нетипичная для густонаселенного Кавказа ситуация. Но это факт. Местность неподалеку от Эльбруса была пограничной между территорией Большой Кабарды на востоке и землями абазинского племени на западе. При этом слух об этом крае и его природных сокровищах доходил еще до Петра I во время его Персидского похода: сообщали императору, что «есть в Черкесской земле изрядный кислый родник», он же «Нартсане» (богатырская вода), но край это был неизведанным, казался опасным, да и некогда было русскому государю отвлекаться. В 1793 году в Кисловодской долине побывал путешественник и ученый-энциклопедист Петр Симон Паллас. Он исследовал

Долина роз в национальном парке «Кисловодский»

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Петр Симон Паллас (1741–1811), немецкий и русский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник

источник нарзана, измерил его глубину, описал свойства воды, оценив ее вероятные лечебные свойства, и составил план прилегающей местности. А уже через пять лет нарзанные ванны здесь принимал командующий войсками на Кавказской линии граф Ираклий Морков. А вслед за ним чудесным свойствам нарзана удивлялся главнокомандующий на Кавказе и в Грузии князь Павел Цицианов. В январе 1803 года он сообщал императору Александру I: «В 30 верстах от Константиногорской крепости, за чертой кордона Кавказской линии, есть колодец кислой воды, приносящей очевидную пользу больным ее употребляющим; и как по целебному действию ее многие

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

благородные семьи из всей Империи приезжают сюда во время лета пользоваться сим даром природы <...> то я, сделав проект к построению близ одного колодца укрепления, столь нужного для безопасности больных и для прикрытия зданий, кои возвести потребно, – осмеливаюсь поднести его на Всевысочайшее благоусмотрение...» А в марте на возвышении между речками, названными Ольховкой и Березовкой, началось строительство крепости Кислые воды. Первыми жителями будущего курорта стали русские солдаты, служившие в крепости и оставшиеся здесь жить. На склоне горы, рядом с крепостью, они построили первые скромные домики. Появились улицы: 1-я и 2-я Солдатские и Кабардинская. В 1812 году была построена купальня на три ванны. В новое поселение зачастили любопытствующие путешественники.

Князь Павел Дмитриевич Цицианов (1754–1806), грузинский дворянин и выдающийся генерал Русской армии

Вид Кисловодска от казачьего поста на галерею «Нарзан». 1861 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ДУХ ИЗГНАНИЯ

Среди последних был и Александр Пушкин. В путешествие по Кавказу в 1820 году он отправился со своим давним приятелем, героем 1812 года Николаем Раевским. Друзья встретились в Екатеринославе, куда Пушкина отправили за неподобающие для чиновника – а служил он в Коллегии иностранных дел – стихи. Раевский проезжал место пушкинской ссылки, направляясь на лечение минеральными водами. Встретились, разговорились и решили на Кавказ ехать вместе. И Кавказ поэта покорила. Все было необычным для него: жизнь в кибитках и палатках, прогулки в горах, аулы, сакли, верблюды, дикая вольность. Под впечатлением об этом путешествии Пушкин написал поэму «Кавказский пленник». Интересно, что замысел произведения родился именно в Кисловодске, где один казак рассказал Пушкину, как красивая черкешенка помогла ему сбежать из плена.

Поэт вернулся в эти края через девять лет. И снова Кавказ его поразил. Не было уже никаких кибиток и палаток – селения росли и хорошели. «Везде порядок, чистота, красота», – писал Пушкин. А как преобразился Кисловодск! Появились аллеи, цветники, бюветы, в центре открылась двухэтажная просторная ресторация, были построены колоннада и каскадная лестница, ведущая в горный парк. И Пушкин с удовольствием тут гулял, вынашивая замысел «Романа на Кавказских Водах». Он мог стать картиной жизни тогдашнего курортного общества, и будь эта картина написана, пожалуй, Лермонтову позже пришлось бы проявить куда большую изобретательность, живописуя нравы «водяного общества». Но Пушкина все же что-то отвлекло, и роман так и не был написан.

Сегодня Кисловодский парк, конечно, совсем другой. Он и больше, и сложнее – как-никак это крупнейший городской парк в Европе. Повсюду – сле-

ды цивилизации. Тут и канатная дорога, и электромобили с велосипедами, спорткомплексы, разные инсталляции, фонтаны, кафе. А еще тут десятки великолепных смотровых площадок. И вот тут-то сильнее всего ощущается именно пушкинский дух. Стоя у края пропасти, как не воскликнуть: «Кавказ подо мною!»

Но Кавказ – это еще и территория Лермонтова. В Кисловодске он, конечно, тоже бывал. Впервые поэт посетил эти места еще в детстве, вместе с бабушкой, а позже оказался здесь уже в 1837 году. История известная. Лермонтов откликнулся на гибель Пушкина знаменитым стихотворением «Смерть поэта», чем вызвал гнев Николая I, и был отправлен в ссылку на Кавказ. По дороге заболел и был переведен в Пятигорский госпиталь для лечения минеральными водами, после выпивки некоторое время прожил в Кисловодске. И жизнь эта, надо сказать, была довольно приятной: поэт посещал ресторацию, гулял вдоль рек, любовался водопадами, поднимался на горные вершины. И, конечно, многое отразил позже в «Герое нашего времени». А еще обогатил культуру города зримыми памятниками. Например, на месте шумной ресторации, построенной на холме, где «мелькали вечером огни сквозь двойной ряд тополей» и где «шум и звон стаканов раздавался до поздней ночи», теперь обзорная Лермонтовская площадка с нишей, в которой установлен скульптурный портрет поэта. А чуть ниже – Лермонтовский грот, где укрылся мрачный лермонтовский Демон. Еще один памятник поэту находится на вершине горы Красное Солнышко в Верхнем парке. Лермонтов, увековеченный Николаем Ходовым в бронзовой скульптуре, задумчиво взирает на Эльбрус. И всё, кажется, на своем месте: Михаил Юрьевич двуглавую снежную вершину любил и запечатлевал не только в стихах и прозе, но и в живописи. Но...

Лермонтовский грот в Пятигорске

Сначала, в 2004 году, памятник Лермонтову был установлен во Владикавказе. Однако просто-ял, точнее, просидел бронзовый Михаил Юрьевич, глядя на Терек, всего пару месяцев, а потом бесследно исчез, словно испарился. Позже выяснилось, что скульптуру демонтировали по указанию мэрии, будто кто-то вычитал в стихах поэта что-то нелицеприятное в отношении осетин. В 2006 году копия исчезнувшего памятника появилась в Кисловодске, на смотровой площадке с видом на Эльбрус. Но и отсюда поэт «ушел» – спустился на набережную Ольховки. Это он уже по просьбе трудящихся сделал, чтобы быть ближе к народу – на гору-то еще пойдти поднимись. Однако возникли волнения в среде местной интеллигенции. Негоже, дескать, с поэтом так. Дети, мол, купающиеся в реке, влезают на колени памятника. В об-

щем, под напором равнодушных людей вернули скульптуру на прежнюю высоту. Хочется верить, что приключения ее закончились.

Имя поэта получили и некоторые природные памятники Кисловодска. Например, есть Лермонтовский водопад. Место, надо заметить, довольно живописное, хотя ничего тут не поражает воображение ни высотой водного каскада, ни особенно затейливыми формами. А Лермонтовской скалой теперь называется место дуэли персонажей «Героя нашего времени» – Печорина и Грушницкого. Это тот самый «почти правильный треугольник», от угла которого дуэлянты «отмерили шесть шагов и решили, что тот, кому придется первому встретить неприятельский огонь, станет на самом углу спиной к пропасти; если он не будет убит, то противники поменяются местами». Многие поклонники творчества Лермонтова стремятся подняться на эту скалу и сегодня, благо находится она всего лишь в 2 километрах от Курортного парка. Вот только сам подъем, хоть утес и невысокий, довольно сложный. Несмотря на то, что свое имя скала получила сразу после выхода «Героя нашего времени», после чего сюда устремились путешественники, никто до сих пор не организовал тут безопасную тропу.

Лермонтовский грот с «Пещерой Демона» в Кисловодске

Народ по-прежнему карабкается наверх сквозь кустарник, рискуя оступиться или поскользнуться на курумнике.

Зато гораздо легче вслед за княжной Мери повторить прогулку на вершину Кольца-горы. Это не так драматично, конечно, зато виды не менее, а может, и более интересные. Вот как описал это место поэт: «Верстах в трех от Кисловодска, в ущелье, где протекает Подкумок, есть скала, называемая Кольцом. Это ворота, образованные природой; они поднимаются на высоком холме, и заходящее солнце сквозь них бросает на мир свой последний пламенный взгляд».

Дом Реброва – место действия романа «Княжна Мери». С рисунка А.И. Арнольди. «Русский художественный листок» В.Ф. Тимма. Середина XIX века

РУССКИЙ БАДЕН-БАДЕН

Поэты застали Кисловодск на заре его истории. Бурное развитие курорта началось во второй половине XIX века. В это время активно застраивался спроектированный архитектором Джузеппе Бернардацци Курортный бульвар. В 1848 году началось строительство Нарзанной галереи – затейливого здания в стиле английской готики. Рядом свои усадьбы стали воздвигать известные купеческие и дворянские фамилии, столичная интеллигенция. Одним из первых, кто вошел в историю Кисловодска, стал помещик Алексей Ребров. Как раз у него гостили и Пушкин,

Курортный бульвар

Ф.Г. Торопов. Портрет А.Ф. Реброва. 1852 год

и Лермонтов, а позже Белинский и Лев Толстой. В Кисловодске Ребров был человеком видным – помощник генерала Ермолова, надворный советник и предводитель дворянства, политик, виноградарь, шелковод. Он принимал участие в создании Кисловодского парка и в застройке Курортного бульвара, здесь находилась его знаменитая гостиница, в которой помимо классиков проживали и некоторые герои их произведений. Вклад в архитектуру внесли и другие известные жители Кисловодска: генерал флота Иосиф Дебу, астраханский купец, а затем и градоначальник Николай Шайкин, генеральша Екатерина Мерлини (кстати, прототип одной из героинь так и не написанного Пушкиным романа), помещик Виктор Скаржинский (один из героев исторического романа-трилогии «Хаджибей» одесского писателя Юрия Трусова), екатеринодарские купцы братья Тарасовы и другие.

К сожалению, многое из архитектурного наследия известных жителей Кисловодска не сохранилось. Часть особняков была снесена в советские годы при перестройке Курортного бульвара, часть не выдержала испытания временем. Однако туристы все еще могут полюбоваться дачей Тарасовых на левом берегу Ольховки. И не только полюбоваться, но и пожить в трехэтажном особняке (теперь здесь санаторий), сочетающем готику с тем, что не похоже на кавказский модернизм.

Новый яркий этап в развитии Кисловодска случился в конце XIX века. В 1883 году к курорту была проложена железнодорожная ветка, и поток отдыхающих вырос в разы. Появлялись новые гостиницы, здравницы, рестораны, виллы и дачи, улучшилась инфраструктура в горах. А в 1897 году рядом с ажурным зданием железнодорожного вокзала возвели огромный Курзал (теперь здесь городская филармония), вместивший театр, кинематограф и зимний сад. В 1903 году Кисловодск официально получил статус

города и стал летней столицей России, русским Баден-Баденом. Здесь отдыхали Чехов, Шаляпин, Рахманинов, Мамин-Сибиряк, Станиславский, Горький, Репин, Куинджи и многие другие. Чехов провел неделю в Кисловодске летом 1896 года. Но известно, что присматривался он к этому курорту и раньше. В 1888-м Антон Павлович писал жившему в Кисловодске врачу Николаю Оболенскому: «Как Вы живете? Чего поделяваете? Существует ли клуб благородных идиотов? Много ли в Кисловодске хороших женщин? Есть ли театр? Вообще, как проводите лето?» Собрался, однако, классик на курорт лишь через шесть лет. Ехал без воодушевления, был наслышан от брата Михаила, что публика здесь пошлая, атмосфера скучная. Впрочем, позже Антон Павлович признавался:

«Если бы я жил на Кавказе, то писал бы там сказки. Удивительная страна!» Курортная жизнь с ваннами и прогулками по бульварам была Чехову в тягость, но в Кисловодске он нашел, чем себя занять: ездил по лермонтовским местам, посещал Кисловодскую крепость, работал. В записных книжках тех дней сохранилось много набросков. Судя по заметкам, даже история «Дамы с собачкой» могла развернуться в Кисловодске, но потом Чехов все же перенес действие в Ялту.

Жил писатель в гостинице Зипалова на Курортном бульваре. К счастью, это красивое эклектичное здание сохранилось до наших дней. А полюбоваться его интерьерами можно нынче совершенно бесплатно – здесь располагаются магазины и сувенирные лавки.

А вот недалеко от вокзала находится литературно-музыкальный

ДЕНИС АБРАМОВ/РИА НОВОСТИ

Нарзанная галерея, где открылась экспозиция «Лермонтов-художник»

музей «Дача Шаляпина». Пройти мимо просто невозможно – настолько этот дом необычен: башенки с острыми зелеными крышами, резьба, лепнина, ажурные балконы, шпили, витражи – все смешано, все странно, но вместе с тем совершенно очаровательно. Дом принадлежал купцу Ушакову, изначально использовался как гостевой. Знаменитый оперный певец, неоднократно приезжавший в Кисловодск с гастрольями аж с 1899 года, в доме с зелеными башенками жил два месяца в 1917-м. Тем летом, во время бушевавшей еще Первой мировой войны, он давал благо-

творительные концерты в Курзале для сбора денег на строительство нового пансионата для раненых.

Константин Станиславский тоже бывал в Кисловодске много раз. Поначалу чаще останавливался в соседних Ессентуках, позже отдыхал и лечился в кисловодском частном пансионе Ганешина, в котором теперь функционирует кардиологическая клиника. В 1903 году в этих краях прошла веселая встреча режиссера с Максимом Горьким. Писатель тогда путешествовал по Кавказу, пытался делать это инкогнито, но так как он был уже необы-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Станция железной дороги. Начало XX века

Литературно-музыкальный музей
«Дача Шаляпина»

чайно популярен, его узнавали и о его перемещениях востро писали в газетах. Проезжая Ессентуки, Горький решил посетить театр, в котором шла его пьеса «Мещане». В зале его тут же обступила толпа, от назойливых поклонников писателя спас Станиславский – режиссер спектакля. Уже хорошо знавший географию Кавказских Минеральных Вод, он предложил другу ускользнуть. Вместе они отправились в Кисловодск, а оттуда на плато Бермамыт – любоваться Эльбрусом.

К слову, об Эльбрусе. Он, конечно, не мог не притягивать худож-

ников. И в Кисловодске отдыхало немало известных живописцев. В городе даже образовалось отдельное пространство притяжения мастеров цвета и формы – это усадьба художника-передвижника Николая Ярошенко. В разное время на его «Белой вилле» в центре Кисловодска гостили Илья Репин, Архип Куинджи, Виктор Васнецов, Василий Поленов, Михаил Нестеров, Виктор Борисов-Мусатов. Тут можно было встретить писателей, музыкантов и ученых: Всеволода Гаршина, Плева Успенского, Владимира Короленко, Федора Шаляпина, Сергея Рахманинова, Ивана Павлова и Дмитрия Менделеева. Сегодня здесь работает художественный музей.

Отель-пансион
С.Н. Ганешина

Ф. Шаляпин
за игрой в карты.
Кисловодск.
1900-е годы

КУРОРТ В СРЕЗЕ ЭПОХ

Интересные времена пережил Кисловодск после Октябрьской революции. Нет, курорт не стал местом массового отдыха победившего пролетариата, как можно было бы предположить. Напротив, в первые годы советской власти город сохранял свою богемную атмосферу. Здесь все так же часто бывали поэты, артисты, художники, музыканты. Не все, правда, отдыхали. Владимир Маяковский, например, работал: выступал, читал стихи и доклады, отвечал на бесконечные вопросы публики. Айседора Дункан танцевала в Курзале, а вечерами ждала в Гранд-отеле приезда Есенина. А он, бывавший в Кисловодске ранее и очень его любивший, все не приезжал и в конце концов отправил телеграмму, что не приедет. Ахматова на курорте просто томила – друзья отправили ее лечиться в санаторий ЦЕКУБУ, но строгий полубольничный режим был ей чужд. Отчасти она чувствовала себя такой же изгнанницей, как и Пушкин с Лермонтовым, не отрицая, впрочем, что в этом много красивого, истинно поэтического.

Айседора
Дункан,
импресарио
В.Н. Афанасьев
и Ирма Дункан
за дегустацией
нарзана.
Кисловодск.
1923 год

*Здесь Пушкина изгнание началось
И Лермонтова кончилось изгнание.
Здесь горных трав
легко благоуханье,
И только раз мне видеть удалось
У озера, в густой тени чинары,
В тот предвечерний
и жестокий час –*

*Сияние неутоленных глаз
Бессмертного любовника Тамары.*
Впрочем, со временем поэзии в Кисловодске становилось все меньше. Курорт развивался как место отдыха номенклатуры. Менялся и сам облик города. Строились новые санатории – монументальные, строгие, если не сказать подавляющие. А новые курортные галереи и бюветы больше напоминали что-то инопланетное. Нельзя сказать, что вся эта архитектурная мощь органично вписывалась в горный ландшафт. Еще печальнее то, что из-за генеральной реконструкции города не удалось сохранить многие старые памятники. И, в общем, даже не очень понятно, ради чего были принесены в жертву бывшие купеческие особняки и дворянские дачи. Все эти амбициозные громады в духе конструктивизма и позднего модерна в 1990-е пришли в жуткий упадок, по сравнению с которым медленное ветшание уцелевших дореволюционных особняков казалось чуть ли не элегией. Сегодня ошибки прошлого потихоньку исправляются. Восста-

Каскадная
лестница

Посетители
экспозиции
«Лермонтов-
художник»
в Нарзанной
галерее

навливаются старые усадьбы и сады, квадратно-кубические постройки XX века приглушаются зеленью и цветами, строгие площади украшаются необычной скульптурой.

Конечно, в городе сегодня слишком много всего, и далеко не все сочетается, и многое странно, но многое и очень мило, трогательно, изящно и невероятно интересно. Гулять по Кисловодску и всему удивляться – ни с чем не сравнимое удовольствие. Вот только что был цветник, фонтаны и вдруг – базар, а там чай, шербет, копченый сыр и внезапно шубы с монгольским кашемиром. Или ищешь-ищешь

Каскадную лестницу – а она, находясь от тебя буквально в 100 метрах, каждый раз ускользает. Но шутка ли найти эту достопримечательность в городе, в котором лестницы за каждым поворотом и многие – произведение искусства. А колесо обозрения? Дух захватывает. Вот только сначала от шаткости старой советской конструкции, а уж потом от панорам. Но панорамы великолепны! И от избытка чувств почему-то очень хочется есть. А может быть, просто потому, что повсюду кафе, а там осетинские пироги. И ты их ешь, ешь, ешь, сначала с сыром, потом с фасолью, после с какими-нибудь пряными травами, затем с вишней – и не можешь остановиться. Но благо рельеф здесь такой, что за бока можно быть спокойной: идешь в парк и кружишь там то в Долине роз, то на Серых Камнях, то поднимаешься на Красное Солнышко. Всего не обойти, конечно. Это раздражает. Но ненадолго. В конце концов озаряет понимание: Кисловодск – такой город, в который невозможно не вернуться. И уже планируешь следующую поездку. Или сразу несколько. Потому что в разное время года курорт – разный, и хочется вновь увидеть его и осенью, и весной, и, конечно, летом. Он никогда не разочарует. 📍

ДЕНИС АБРАМОВ/РИА НОВОСТИ

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспоттрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине

тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)

E-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте

<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru